

2023

Том 2, № 3

Vol 2, No. 3

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S.Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides expert
assessment (peer review, scientific and stylistic
editing) to all content in the journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

БУЗГАЛИН А. В., д-р экон. наук, профессор, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

A.V. BUZGALIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Centre for Modern Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Russia);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

V.V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A.A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B.N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya.P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A.V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S.A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh.T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

布兹加林 A. V.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学哲学系当代马克思主义研究中心主任 (俄罗斯); 莫斯科大学经济系政治经济学教研室教授 (俄罗斯)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所所长 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室主任, 俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh. T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

程恩富: 世界政治经济学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 多罗费耶娃 L. V., 经济学副博士, 俄罗斯科学院区域经济研究所高级研究员。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА: БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА, РЫНКА И КАПИТАЛА

Бодрунов С.Д.

Трансформации XXI века – человек, общество, ценности, ноономика:
материальное VS идеальное, «физики» VS «лирики» 13

Окрепилов В.В.

Качество как основа развития в цифровой экономике 26

Широв А.А.

Развитие экономики на основе повышения качества роста 37

Кэмпбелл Э.

Переосмысление институтов и практик для лучшего мира будущего 48

Лэйн Д.

Вызов ноономики либеральному глобальному капитализму. 68

Матсас Саввас М.

Кризис глобального перехода: ноономика как возможное будущее. 78

НООНОМИКА: КОНФЕРЕНЦИИ

35-я сессия «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка
и капитала» международного теоретического семинара ИНИР им. С.Ю. Витте 88

ЦЕНТРЫ НООНОМИКИ

Центр ноономики в Уральском государственном экономическом университете .. 91

Библиотека ноономики 93

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

GLOBAL TRANSFORMATIONS OF THE 21ST CENTURY: THE FUTURE OF HUMAN, MARKET AND CAPITAL

Bodrunov S.D.

Transformations of the XXI Century – Human, Society, Values, Noonomy:
Material vs Ideal, “Physics” vs “Lyricism” 13

Okrepilov V.V.

Quality as the Basis for the Development in Digital Economy 26

Shirov A.A.

Economic Development Based on Improving the Quality of Growth 37

Campbell A.

Re-thinking the Institutions and Practices for a Future Better World 48

Lane D.

The Challenge of Noonomy to Liberal Global Capitalism 68

Matsas S.M.

Crisis of Global Transition: Noonomy as Possible Future 78

NOONOMY: CONFERENCES

35th Session of the S. Y. Witte INID International Theoretical Seminar: "Global
Transformations of the 21st Century: The Future of Human, Market and Capital" 88

NOONOMY CENTERS

Noonomy center, Ural State University of Economics 91

Library of Noonomy 93

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

目录

二十一世纪的全球转型与人、市场和资本的未来

博德鲁诺夫S. D. 二十一世纪的转型与人、社会、产品、智慧经济——物质VS思想、“物理学家” VS“抒情诗人”	13
奥克利皮洛夫B.B. 质量是数字经济发展的基础	26
希罗夫A.A. 把提高增长质量作为经济发展的基础.....	37
艾尔·坎贝尔 重新思考制度与实践以建设更美好的未来世界	48
戴维·莱恩 智慧经济对全球自由资本主义的挑战.....	68
马萨斯-萨瓦斯·米哈伊尔 全球转型危机与可能的智慧经济未来.....	78

智力经济:学术会议

维捷新兴工业发展研究所第35届国际理论研讨会 "二十一世纪的全球转型与人、市场和资本的未来"	88

智慧经济研究中心

乌拉尔国立经济大学智慧经济研究中心.....	91
智力经济资料库	93

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

С. Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА – ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ЦЕННОСТИ, НООНОМИКА: МАТЕРИАЛЬНОЕ VS ИДЕАЛЬНОЕ, «ФИЗИКИ» VS «ЛИРИКИ»¹

Аннотация: рассматривается концептуальная проблема, имеющая одновременно философское и социально-экономическое содержание: характер взаимодействия материальных и духовных начал в условиях возрастания роли знаний и культурных ценностей как факторов современного социально-экономического развития. Показано усиление роли процесса поиска нового (по отношению к материальным основам производства) знания, поскольку теперь знание определяет характер этих материальных основ. Поворот в отношениях материального и идеального в производственном процессе основан на переходе к технологиям знаниеинтенсивного материального производства и созданию знаниеемкого продукта. Эта перемена приводит к качественным изменениям в отношениях собственности и в природе самого человека. Отношения собственности постепенно размываются, что может вести к их «затуханию», а человек, чтобы обеспечить развитие общества в условиях современной технологической революции, должен разорвать оболочку «экономического человека» и стать человеком подлинно разумным, ноочеловеком, опирающимся на культурные императивы человеческого развития.

Ключевые слова: материальное, идеальное, технология, человек, познание, ноономика, культура, ценности, ноочеловек.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2023). Трансформации XXI века – человек, общество, ценности, ноономика: материальное VS идеальное, «физики» VS «лирики» // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 13–25. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

TRANSFORMATIONS OF THE XXI CENTURY – HUMAN, SOCIETY, VALUES, NOONOMY: MATERIAL VS IDEAL, “PHYSICS” VS “LYRICISM”.

Abstract: The article raises a conceptual problem that has both philosophical and socio-economic content: the nature of the interaction of material and spiritual principles in the context of the increasing role of knowledge and cultural values as factors of modern socio-economic development.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

The author shows that the process of searching for new knowledge has rapidly begun to play a predominant role in relation to the material foundations of production, since now it determines the very nature of these material foundations. But such a revolution in the relations of the material and the ideal in the production process itself rests on the transition to knowledge-intensive material production technologies and to the creation of a knowledge-intensive product. This change also leads to qualitative changes in property relations and in the nature of a human. Property relations are gradually eroding, which in the future may lead to their exhaustion, and a person, in order to ensure the development of society in the conditions of the modern technological revolution, must break through the narrow shell of an economic person, and become a truly reasonable person, a noohuman, who relies on the cultural imperatives of human development.

Keywords: material, ideal, technology, human, cognition, noonomy, culture, values, noohuman.

For citation: Bodrunov S.D. (2023) Transformations of the XXI Century – Human, Society, Values, Noonomy: Material vs Ideal, “Physics” vs “Lyricism”. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 13–25. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

博德鲁诺夫S. D.

维捷新兴工业发展研究所(俄罗斯, 圣彼得堡)

二十一世纪的转型与人、社会、产品、智慧经济——物质VS思想、“物理学家” VS “抒情诗人”

摘要:文章提出了一个具有哲学和社会经济内容的总体性问题,即,现阶段作为现代社会经济发展要素的知识和文化产品的作用日益增强,在此背景下,物质原则和精神原则之间相互作用的性质问题。作者指出,探索新知识的过程对生产的物质基础开始发挥越来越大的主导作用,因为现在它决定着这些物质基础的性质。生产过程中物质与思想之间关系的这种转变的基础是向知识密集化物质生产技术的过渡和知识密集型产品的创造。这种转变正在导致财产关系和人类自身素质的质变。财产关系逐渐变模糊,将来可能导致财产关系的逐渐消失,如果人想要在现代技术革命中保证社会的发展,那么人就必须冲破“经济人”的狭隘外壳,成为一个真正理性的人,即一个以人类发展的文化需要为准则的“智慧人”。

关键词:物质、思想、技术、人、认知、智慧经济、文化、产品、智慧人。

引用注释: 博德鲁诺夫S.D. (2023) 二十一世纪的转型与人、社会、产品、智慧经济——物质VS思想、“物理学家” VS “抒情诗人”//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 13–25. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

Введение

Эта статья посвящена размышлениям над проблемами, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. Это – проблемы трансформации нашей цивилизации и перспектив, которые нас ждут в связи с ней.

Главная *трансформация*, и неважно, какую сферу она захватывает (технологии, экономические отношения, политику), – это трансформация **человека**. Движущим *мотивом* здесь является *необходимость удовлетворения возрастающих человеческих потребностей* – удовлетворения по мере и в процессе их *осознания* и в зависимости от объективных и субъективных предпосылок и возможностей.

Подчеркнем два важных момента: 1 – понимание своих потребностей, их *осознание*; 2 – осознание *истинных* потребностей.

Почему эти моменты особенно важны? Потому что Господь наделил человека разумом, чтобы он мог: а) познавать самого себя (у человека есть такая *возможность*) и тем самым – мультиплицировать потребности; б) развивать *потребность в познании*. Именно это позволяет ему развиваться, создавать инструменты для удовлетворения потребностей материальных и духовных, возникающих по мере прогресса потребности в познании, в духовном развитии.

Удовлетворение потребностей приводит к возникновению неких конструктов – технических, экономических, социальных и политических. Эти конструкты, отражая противоречивые интересы, также противоречивы. В социуме тоже возникают *противоречия*: в с одной стороны, частные потребности индивидов, которые объективно находятся в той или иной степени (от нуля до полного неприятия) в *конфликте* друг с другом, а с другой – есть единые, общие, *объединяющие* интересы того или иного сообщества, более или менее осознаваемые отдельными индивидами. В рамках разрешения этого противоречия (хорошо известного из классической философии) в ходе общественного развития *объективно* возникают институты согласования интересов. Это – известный подход к пониманию исторического пути развития общества.

Однако есть один очень важный аспект. *Сегодня проблема согласования частных и общественных интересов* приобретает *особую актуальность* в силу обострения как глобальных, так и национальных проблем. Пора задумаемся над возможностями ее решения в контексте более фундаментального и глубокого рассмотрения. Это – вопрос о том, в *какой мере* и *как* идет процесс перехода от человека «экономического», максимизирующего свои утилитарные потребности, к человеку «культурному» (термин А.В. Бузгалина [Бузгалин, Колганов, 2018, с. 229]), к ноочеловеку (это – наш термин), развивающему свой духовный мир. От человека, максимизирующего свое частное экономическое благо в качестве приоритета бытия, к человеку, нацеленному на создание мира, где преобладают другие ценности, мира иной, более гуманистической культуры. Именно так мы ставим вопрос. Почему?

Материалы и методы

Сегодня эта проблема перестала быть исключительно предметом теоретических, абстрактных умствований. Она превратилась в проблему *практического выбора*, причем не только нравственного, но и экономико-политического – и именно в практической плоскости: кем работать? где и ради чего жить? ориентировать свою жизнь, жизнь родных и друзей на цели развития человеческого сообщества как целого или ограничиться исключительно личными интересами – накопления богатства, властных полномочий и прочего?

Мне могут возразить: любой человек – эгоист, он всегда действует в личных интересах. Он с этим согласен. Но один человек, имея «эго»-потребность в безмерном приобре-

тении материального блага и не будучи отягощен моралью, грабит. Другой, наоборот, дарит, также удовлетворяя свое «эго», но в потребности – сеять «разумное, доброе, вечное» [Некрасов, 1982, с.180]. Один – убивает, другой – защищает, причем не только себя и свою семью. На языке политической экономии это различие формулируется как *противоречие и единство частных и общественных интересов*; на языке ноономики это объясняется как противоречие исключительно *межличностное*, поскольку всякий «эго»-интерес – все-таки интерес «эго»; другое дело – *что* стоит за этим «эго». А это зависит от *осознания* индивидом и принятия им норм *нооценностной критериальной базы бытия*. Кроме того, здесь следует глубоко анализировать, насколько интересы «эго» (индивидуальные для конкретного человека) могут отражать «эго»-интересы других индивидов, ибо только с *какого-то момента* и в *какой-то неизвестной пропорции* они могут стать «общими» – общественными с точки зрения политэкономического дискурса.

Здесь мы переходим на язык социально-экономической теории. Действительно, сегодня в *пространстве экономики* человек живет и действует в мире *рынка*, является актором капиталистической системы: наемным работником, фрилансером, собственником капитала или и тем, и другим, и третьим одновременно.

Изменения сущности человека в обществе, остающемся по преимуществу *экономическим*, тесно связаны с *изменениями рынка и капитала*. Но прежде, чем перейти к этой теме, уточним ряд моментов.

Первое. В научном сообществе идет долгий спор о том, является ли рынок прежде всего социально нейтральным *механизмом* обмена, объективно необходимым *инструментом*, обеспечивающим прогресс общественного разделения труда, технологий и т. п., или рынок – это форма особых общественных отношений, порождающих отчуждение людей, фетишизацию товаров и денег, неравенство, превращение одних в наемных рабочих, других – в собственников капитала. Это вопрос о том, несет ли рынок людям массу разнообразного «зла» – общественных феноменов, имеющих очевидную негативную коннотацию.

Если согласиться с наиболее обоснованным взглядом на рынок как *относительно* (относительно!) социально нейтральный механизм, то в качестве главной проблемы будущего можно выделить, с одной стороны, будущее *человека*, а с другой – *капитала*, рассматривая рынок как некий инструмент, который на каком-то этапе нужен, а на каком-то ином этапе, вероятно, перестанет быть нужным – во всяком случае в его современном виде.

Принимая этот подход, мы можем сделать вывод, что рынок будет оставаться не единственным, но важным способом связи людей и фирм в экономике, что он служил и будет служить связующим блоком, элементом, пространством *между человеком и капиталом*, а вот изменения в отношениях, обозначаемых категорией «капитал», действительно будут происходить. И – уже происходят, причем – глубокие изменения.

Однако (и это – **второе замечание**), чтобы понять их природу, мы должны обратиться к трансформациям в основах основ – в технологиях.

Результаты и их обсуждение

В общественных науках широко распространена точка зрения, что двигателем трансформаций человека и общества является развитие технологий, технологический прогресс, научно-технический прогресс (не будем спорить о формулировках). Действительно, НТП –

это то, на чем стоит прогресс человечества. И – человека! Нас порой обвиняют в технологическом детерминизме, однако, мы вовсе не абсолютизируем роль технологий. Важно осознать, что технологии, выражаясь языком классической философии, – лишь *отражение*. Чего? Отражение *знания* – в том объеме, в каком человек: а) его постиг и б) научился применять для удовлетворения своих потребностей *за счет общественного производства*. Технологии – это *знание, имплементированное в процесс общественного производства*. Следовательно, именно *знания, а не научно-технический прогресс как таковой* являются глубинным *движителем развития человека, общества и цивилизации*. А инструментом для прогресса знания служит «познание» (напомним наш тезис о роли потребности в познании потребностей).

Создавая с помощью счетной машины, микроскопа новые технологии, мы все время «улучшаем» главный инструмент познания – свой собственный мозг. Здесь очень важно понимать, что *технология* – это тоже *инструмент*. И так, с одной стороны, это – способ, инструмент удовлетворения потребностей, причем не только материальных; с другой – это имплементация знания, добытого в процессе познания. И одновременно – *инструмент познания*. Вот в чем фокус технологического процесса, технологий.

Мы часто, вольно или невольно, исходим из наличия базового влияния материального на процесс осознания – на идеальное. И это правильно: «бытие» в определенной мере «определяет сознание». Не будем опровергать К. Маркса, заметим только, что мы неспроста добавили «в определенной мере». Поясним, почему. Нельзя забывать, что существует и *обратное влияние*. В мире – все двойственно. Используя *идеальное*, новое знание, мы имплементируем его в технологии или куда-то еще – и получаем новые *материальные* феномены. Это фундаментально обосновывает профессор из Канады А. Фриман в работах по поводу «ментальных объектов» [Freeman, 2015].

Нам это понятно, но мы идем дальше. Теория ноономики показывает, что с некоторого момента *знание, а не материал* становится *основным фактором производства* (создания материальных объектов!). «Роль главного ресурса и главного источника развития переходит к знаниям, к научному познанию человеком окружающего мира» [Бодрунов, 2019, с. 9]. Отсюда – чрезвычайно важный фундаментальный вывод: *чем дальше продвигается научно-технический прогресс, тем больше нарастает обратное влияние идеального на материальное*.

Это – важный момент, возможно, определяющий для понимания судьбы цивилизации! Именно отсюда, в частности, все катастрофические предсказания относительно угроз, которые несут искусственный интеллект, атомная бомба, вирусы и т. п. Придуманые нами в ментальном, идеальном мире и реализованные через технологии материальные вещи могут так «преобразовать» этот мир, что от него камня на камне не останется.

Далее, процесс обратного воздействия идеального на материальное постоянно **усиливается**. Почему? Потому что открытого человеком знания становится все больше, а его применение – все многообразнее. Причина – сам процесс познания, его природа, как и природа знания. Увеличиваясь и расширяясь, расширяя наше сознание, процесс познания генерирует все новые потребности в познании и имплементации результатов этого познания в новые технологии. Он заманивает нас куда-то дальше, а это может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям. Может, если – что? Если – как? Наш ответ: если не поставим этот процесс под «ноо»контроль. Как?

Присмотримся к деталям. Если такой процесс есть, то возникает вопрос: вчера, условно говоря, материальное влияло на идеальное, скажем, в пропорции 70 на 30, а сегодня, наоборот, идеальное сильнее влияет на материальное. А в какой же момент возникло некое «равновесие» (50 на 50)? Это – важный вопрос.

И ответ на него есть: в период перехода экономики в ноономику. Этот ответ был нами дан на семинарах, в наших книгах и статьях, вышедших на многих языках мира. Так что данный вывод обоснован и апробирован.

Совпадение перехода к ноономике, качественного новому способу удовлетворения человеческих потребностей, с одной стороны, и достижение состояния, когда материальное влияет на идеальное так же мощно, как идеальное (в частности, знание) на материальное, *неслучайно*.

Особенно важно, чтобы к этому моменту общество использовало для своего развития институты, действующие *не стихийно и не в рамках «зоо»парадигмы* жесткой конфликтности и конкуренции [Бодрунов, 2018], как при господстве рыночного фундаментализма, а *осознанно и солидарно*, реализуя истинные потребности человека, перешедшего от «зоо-эго» к «ноо-эго», и социума, в котором *превалируют нооценности*.

Так мы вплотную подходим к более конкретным вопросам *трансформации экономических отношений – и человека*. Материальной основой этих трансформаций становится технологический прогресс. По мере его развертывания человечество достигает в своем развитии такой стадии, когда сознательное воздействие человека на производство, экономику, социальные и иные материальные процессы становится, по меньшей мере, равнозначным базовому воздействию общественного бытия на общественное сознание. Это состояние возникает, когда прогресс знания, имплементируемого в технологии, становится столь мощным, что он определяет дальнейшее развитие не меньше, чем на 50 %. При этом технологии в первую очередь ускоряют процесс открытия новых знаний – процесс познания.

Перед нами – не просто ускорение НТП, а «ускорение ускорения», своего рода вторая производная этого процесса. Знания все более интенсивно превращаются (в том числе, опосредуясь прогрессом технологий) в новые знания и таким образом генерируют «ускорение ускорения». Совершается переход к новому качеству технологического развития – назовем его *седьмым технологическим укладом*. Напомним, что в теории технологических укладов российского академика С.Ю. Глазьева предлагается градация технологий на шесть укладов [Глазьев, 2018] разных типов, в терминах теории ноономики – разной степени глубины *знаниеемкости*. Мы говорим о новом, качественно ином, VII технологическом укладе [Бодрунов, Глазьев, 2023, с. 200–207], основу которого составляет «ускорение ускорения НТП», при том что в индустриальном продукте *знаниеинтенсивного производства* этого уклада *базовым фактором производства и основным компонентом продукта* становится *знание*, а сам *продукт* мы называем *знаниеемким* [Бодрунов, 2018, с. 70]. Условно говоря, знание в общественном продукте становится превалирующей компонентой! И именно здесь проходит «граница равновесия», именно на этом этапе возникает *бифуркация* цивилизационного развития: либо прогрессивная *трансформация человека и экономических отношений*, в которой последние уступают место *постэкономическому способу удовлетворения потребностей*, либо – катастрофические последствия глобального масштаба.

Прежде чем говорить о первых, отмечу, что мы понимаем глобальность трансформаций не как продолжение (с некоторой модернизацией) неолиберальной модели доминирова-

ния ТНК стран «центра» над периферией, как указано в мир-системном анализе И. Валлерстайна, Д. Арриги, А. Г. Франка и С. Амина [Amin, 1973; Arrighi, 1994; Frank, 1979; Wallerstein, 1982]. Этот тип глобализации находится в глубоком кризисе [Симомян, 2018]. «...Запад (например, в виде трансатлантического сообщества) уже не может диктовать свою систему представлений и ценностей в виде универсальной. Именно поэтому мы и говорим о кризисе западноцентричной глобализации» [Казанцев, Сергеев, 2020, с. 55].

Речь идет об ином: о единстве человечества как целого и объективной сопряженности всех изменений во времени и пространстве. Это – не формальная «одинаковость», это – глубинное совпадение, взаимосвязанность технологических, экономических, социальных и культурных трансформаций.

Рассмотрим вначале изменения в экономических отношениях, обусловленные прогрессом технологий. Выше подчеркнуто: если рынок, связывающий людей в процессе обмена, остается относительным инвариантом, то человек и капитал изменяются принципиально.

Итак, капитал – это *собственность*, а *собственность* – базовая, фундаментальная характеристика *экономической системы*. И именно здесь мы можем констатировать начало глубинных изменений в экономике.

Мы уже отмечали [Бодрунов, 2021], что в последние десятилетия процесс *диффузии собственности* не только продолжается, но и резко *ускоряется* («параллельно» ускорению НТП), обретает новые формы, связанные с отходом от индивидуальной частной собственности и развитием различных форм ее *совместного использования в процессах производства и потребления*. Это – различные формы коворкинга, коливинга, шеринга (наиболее известный пример – каршеринг) и т. п. [Laurenti, Singh, Cotrim et al, 2019; Mosmann 2019; Torrent-Sellens, 2020].

Есть и другие проявления диффузии собственности, например процесс *расщепления прав собственности*. Известная с прошлого века и широко исследуемая учеными нового институционального направления совокупность прав собственности становится все более многообразной: права собственности расщепляются на все более дробные экономико-правовые «ингредиенты». Последние, в свою очередь, также дробятся, распределяясь между различными частными экономическими акторами (физическими и юридическими лицами, фондами и т. д.)¹.

Если раньше типичной была *монособственность*, то сегодня идет процесс размывания моноправ между лицами, имеющими различные элементы права собственности на один и тот же объект. К примеру, один актор использует объект в процессе производства или потребления (например, арендует квартиру), обладая некоторыми «ветвями» права собственности, сопряженными с этим использованием (во многих случаях арендатора квартиры в частном доме нельзя выселить, даже если он не платит за жилье). Второй – управляет. Третий – получает некоторую часть дохода, например как арендодатель; впрочем, и здесь возможно дробление прав собственности в случаях субаренды, полной или частичной передачи прав на доход и т. п. Четвертый (заемщик, давший собственнику кредит на покупку дома под его залог) – получает доход и имеет дополнительные права, связанные с залогом. Еще ряд прав на этот же дом и его эксплуатацию принадлежит государству. И – обществу в целом, которое представлено государством. И т. д. Так происходит *диффузия*, расщепление,

¹ *Symposium: Property: A Bundle of Rights? (2011). Econ Journal Watch: Scholarly Comments on Academic Economics, Volume 8, Issue 3.*

«размывание» собственности, причем все это имеет и собственно экономический, и правовой, и (что более важно) ценностный аспект, ибо отношения собственности – это еще и из области *ценностей* человека. В результате возникает множество различных интересов разных акторов экономического общества. И процесс нарастает...

Но ведь собственность – *основа* экономического общества. Ее диффузия как института свидетельствует о том, что экономическое общество (общество с экономическим способом удовлетворения потребностей) уходит в прошлое. При этом необходимость удовлетворения потребностей остается! Есть ли для реализации этой потребности иные варианты? Видны ли они?

Да. И в первую очередь – в главном. Базовая компонента будущего производства – знания. Они определяют вид будущего продукта и его применения. Но знания – нематериальны. Как бы мы ни закрепляли «права на интеллектуальную собственность», она в силу своей природы «диффундирует» быстрее всего. И этот важнейший аспект – *ускоряющаяся диффузия базового фактора производства* знаниеемкого продукта VII уклада – приведет к развитию нового типа удовлетворения потребностей – *неэкономического* по своей сути, поскольку в его основе будет лежать фактор, *не сводящийся к собственности*, – феномен *знания*.

На наших глазах рождается иной, *постэкономический*, способ удовлетворения потребностей. Влияние этого процесса на экономику подрывает ее основу – собственность! Но этот процесс не может не влиять и на человека. Вернемся к нему – к человеку, к его трансформации.

Сделаем небольшое отступление. Когда я учился в советской школе, в коридоре висел постер «Моральный кодекс строителя коммунизма». Будучи учеником весьма прилежным, я его внимательно прочитал... А рядом со школой была церковь, куда ходила соседская старушка. И я был немало удивлен, когда на мой вопрос: о чем там говорят, она ответила так, что я понял – примерно о том же, о чем написано в «моральном кодексе».

Это пример того, что истинные ценности – вечны, они даны нам как «особое знание». Мы постоянно к ним возвращаемся. И в процессе объективного «отхода» общества от экономики человек *будет возвращаться к истинному знанию*, к своей ноосути, расширяя эту сферу познания, *вливая* и на процессы *социализации* общества и его *нооразвития*, и на *материальную основу* своего существования – на тип и способ удовлетворения своих потребностей. На смену «человеку экономическому» придет «человек культурный». Подчеркнем – человек, не «останавливающий» НТП, производство, ноопроизводство, а придающий им *новое ускорение*. Этот акцент мы ставим неспроста.

Еще одно отступление. Почти все мы читали захватывающий роман канадского писателя Артура Хейли «Аэропорт» [Хейли, 1971]. Это – не просто остросюжетный детектив, а настоящий «производственный роман». В нем весьма детально показаны производственные процессы, работа сложной технологической фирмы, устройств, технологии и т. д. Мы оказываемся в бурлящей атмосфере того, что подарил нам НТП. При этом роман – о людях, о человеке, погруженном в бурную реку технологического прогресса, о человеке, которому там нелегко (и все труднее) живется.

Тогда это казалось парадоксом: НТП, призванный облегчить нам жизнь, сильно ее усложняет и даже ставит человека перед смертельным выбором. Сегодня мы уже точно знаем, что прогресс может обернуться многими проблемами. Роман Хейли буквально перевернул

мое мировоззрение – 30-летнего чистого «технаря»: стало понятно, что *основные проблемы развития техники, НТП* – не в создании новых возможностей, они находятся «за пределами» традиционной постановки вопроса! С развитием НТП, с переходом в стадию НТР технологии становятся настолько могущественными, что начинают уничтожать своих отцов и владельцев. Вспомним Жоржа-Жака Дантона, одного из лидеров французской революции конца XVIII в., которому историческая традиция приписывает слова, сказанные на помосте гильотины: «революция пожирает своих детей»¹. Добавим – *всякая революция*, в том числе и технологическая.

Какой из этого вывод? Их – несколько.

Первый. Невозможно остановить технологический прогресс, но его можно и нужно поставить под *нооконтроль*. Для этого *должен измениться человек*. Только Человек в состоянии обуздать НТП, этот поток знания, имплементированный в технологии, и направить его на истинное созидание.

Как? В России есть поговорка: «Клин – клином вышибают». Или: пожарники гасят мощный пожар – не водой, а огнем, делая «встречный пал». Человек должен *противопоставить потоку технологических знаний – поток знаний из сферы культуры, «культуры жизни»* – в самом широком смысле. Только *изменив* подобным образом *свое сознание*, человек может разрешить эту коллизию.

Второй. Он – парадоксален, но только на первый взгляд. Дальнейший толчок *технологическому знанию* может дать только изменившийся человек. Человек не сможет бесконечно двигать технологическую эволюцию XXI и последующих веков, оставаясь «троглодитом» уровня XX века. *Для дальнейшего роста потенциала удовлетворения своих потребностей через технологический прогресс человек должен меняться*. Он должен стать иным, чтобы работать с более высоким уровнем знания.

Третий. Он – о *первичности идеального*. Только через *постижение нового знания* человек может *творить*, в том числе в сфере НТП, культуры и др. *Идеальное знание* выступает как *начало* процесса, завершающегося созданием *материальных объектов* для удовлетворения растущих потребностей. В то же время невозможно «творить знание», оно существует объективно – вне нас и независимо от нас; мы можем лишь открывать его – квант за квантом, шаг за шагом, «осознавать», в том числе с помощью материальных объектов. А для этого *человек должен быть все более «знаниеемким»*, расширяя свое сознание – вместилище идеального.

Четвертый. Он – об *обществе*. В 1960-е гг. в мире шел бурный спор – кто «важнее» для развития общества: «физики» или «лирики»? [Богданов, 2011]. Побеждали «физики», ставившие во главу угла технический прогресс. И сегодня отставание «лириков», занимающихся сакральным знанием (эмпатией, добросердечием, социальным комфортом, проблемами культуры и духовного развития, ценностями, социальными нарративами и многим другим), привело к «пожиранию» нашего бытия «физикой НТП». Пора «лирикам», всему нашему обществу, наверстывать! Ибо без выравнивания, синхронизации осознания обще-

¹ В интересах исторической точности следует указать, что эти слова приписываются также дантонисту Камиллу Демулену и жирондисту Пьеру Верньо. Однако документальным подтверждением первого появления подобной фразы являются записки Иоахима Вийата, бывшего присяжного заседателя Революционного трибунала Парижа, написанные им в тюрьме и опубликованные в 1794 г.: «La révolution, comme Saturne, eut bientôt dévoré ses plus tendres enfants» (Революция, как Сатурн, вскоре пожрала своих самых нежных детей). Эта фраза написана им в связи с арестом Дантона и Демулена [Vilate, 1794, p. 27].

ством всей полноты проблем текущего перехода, включая столь, казалось бы, противоположные, но в действительности – *взаимодополняющие сферы знания*, мы рискуем пустить на дно корабль нашей цивилизации.

Вернемся к *взаимоотношениям человека, личности – и общества*. Очевидно, все эти выводы жестко диктуют *требование социализации общества*, которая есть и условие, и следствие НТП и развития процессов диффузии собственности. Именно через *диффузию собственности* формируется один из путей трансформации экономики в ноономику, экономического общества – в ноообщество, «экономического» человека – в истинного *homo sapiens*, по *homo sapiens*, или коротко – в *поо-homo*, ноочеловека.

И это – только один из аспектов *пути* (особо выделим понятие *путь*; оно не случайно – в китайском менталитете и философском осмыслении мира слово *dao* употребляется как синоним данной, избранной, продуманной, а затем – последовательно и упорно реализуемой *стратегии*. А в деле реализации долгосрочных стратегий нам есть чему поучиться у Китая). Другие слагаемые пути к ноономике – *технологический прогресс* (основа всего!) в его материальном аспекте и генерируемые им процессы *социализации*, рост роли *солидарности* в человеческих отношениях (о которой замечу: прогресс отношений солидарности *трансформирует конкуренцию*, а значит – и *рынок*, так что мы неслучайно подчеркнули *относительную инвариантность рынка к глобальным трансформациям*).

Четыре слагаемых *пути* к ноономике (НТП, диффузия собственности, социализация, солидаризм) формируют своеобразную *квадригу*, которая, подобно квадриге Аполлона, несет нас в будущее [Бодрунов, 2020, с. 16]. И то, что это будущее грядет, – несомненно. Но: какое будущее? Каковы его инварианты? Какие препятствия и преграды ждут нас на этом пути?

Это – те вопросы, те истинно *глобальные* проблемы в рамках процесса *глобальной трансформации* общества, которые стоят перед мировым научным сообществом.

Список изданий

- Богданов К. А. (2011). Физики vs. лирики: К истории одной «придурковатой» дискуссии // НЛО. № 111. С. 130–154.
- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2018). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109–118.
- Бодрунов С. Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. №4. С. 6–18.
- Бодрунов С. Д. (2020). Ноономика: базовые векторы генезиса // Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте. СПб.: ИНИР. 23 с.
- Бодрунов С. Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 5–14.
- Бодрунов С. Д., Глазьев С. Ю. (2023). Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог.
- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2018). Глобальный капитал. Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД.

- Глазьев С. Ю. (2018). Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир.
- Казанцев А. А., Сергеев В. М. (2020). Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. Т. 13, №2. С. 40–69. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69>
- Некрасов, Н. А. (1982). Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 3. Л.: Наука.
- Симонян Р. Х. (2018). Кризис либерально-рыночной модели глобализации // Вопросы философии. №8. С. 16–25. DOI: 10.31857/S004287440000736-4
- Хейли А. (1971). Аэропорт / пер с англ. Т. Кудрявцевой и Т. Озёрской // Иностранная литература. № 8–10.
- Amin S. (1973). *Le Développement Inégal: Essai Sur Les Formations Sociales Du Capitalisme Périphérique*. Paris : Les Editions De Minuit.
- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of our Times*. London-New York: Verso.
- Frank A. G. (1979). *Dependent Accumulation and Underdevelopment*. New York: Monthly Review Press.
- Freeman A. (2015). Twilight of the machinocrats: creative industries, design and the future of human labour. In: *Handbook of the International Political Economy of Production*. Ed. By Kees van der Pijl. Cheltenham – Northampton: Edward Elgar Publishing (pp. 352–375).
- Laurenti R., Singh J., Cotrim M. C., Toni M., Sinha R. (2019). Characterizing the Sharing Economy State of the Research: A Systematic Map. *Sustainability*, 11(20): 5729. doi:10.3390/su11205729
- Mosmann P. C. (2019). Renaissance of Shared Resource Use? The Historical Honeycomb of the Sharing Economy. In: *Perspectives on the Sharing Economy/ Edited by Dominika Wruk, Achim Oberg and Indre Maurer*. Cambridge Scholars Publishing.
- Torrent-Sellens J. (2020). Collaborative Behavior and the Sharing Economy: Pan-European Evidence for a New Economic Approach. In: *Strategy and Behaviors in the Digital Economy*. Edited by Beatrice Orlando. London: IntechOpen.
- Vilate, Joachim. (1794). *Continuation des Causes secrètes de la révolution du 9 au 10 thermidor*. Paris: [s.n.], l’an III de la République [1794].
- Wallerstein I. (1982). *World-Systems Analysis: Theory and Methodology*. Beverly Hills: Sage.

References

- Bogdanov K. A. (2011). Physics vs. Lyricism: To the History of One “Stupid” Discussion. *NLO [UFO]*. No. 111. Pp. 130–154. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul’turnaya revolyutsiya. [Cultural Revolution]. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *Voprosy Filosofii [The Questions of Philosophy]*. Vol. 7. Pp. 109–118. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Noonomy: Ontological theses. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]*. No. 4. Pp. 6–18. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2020). Noonomy: Basic Vectors of Genesis. In: *Nauchnye doklady Instituta novogo industrial’nogo razvitiya (INIR) im. S. Y. Witte [Scientific reports of the S. Y. Witte Institute of New Industrial Development (INID)]*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 23 p. (In Russ.).

- Bodrunov S. D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 67. No 1. Pp. 5–14. (In Russ.)
- Bodrunov S. D., Glaziev S. Y. (2023). *Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID; M.: Tsentrkatalog. (In Russ.).
- Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2018). *Global Capital. Vol. 2: Theory: Global Hegemony of Capital and Its Limits* (“Capital” Re-Loaded). 4th edition. Moscow: LENAND. (In Russ.).
- Glaziev S. Y. (2018). *A Leap into the Future. Russia in New Technological and World Economic Structures*. Moscow: Knizhnyy mir Publ. (In Russ.).
- Kazantsev A. A., Sergeev V. M. (2020). The Crisis of “Americanocentric” Globalization: Causes, Trends, Development Scenarios. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. Vol. 13. No. 2, pp. 40–69. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69> (In Russ.).
- Nekrasov, N. A. (1982). *Complete Collected Works and Letters in 15 Volumes*. Volume 3. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.).
- Simonyan R. H. (2018). The Crisis of the Liberal Market Model of Globalization. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8. Pp. 16–25. DOI: 10.31857/S004287440000736-4 (In Russ.).
- Hailey A. (1971). Airport. Trans. by T. Kudryavtseva and T. Ozerskaya. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature]. No. 8-10. (In Russ.).
- Amin S. (1973). *Le Développement Inégal: Essai Sur Les Formations Sociales Du Capitalisme Périphérique*. Paris: Les Editions De Minuit.
- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of our Times*. London-New York: Verso.
- Frank A. G. (1979). *Dependent Accumulation and Underdevelopment*. New York: Monthly Review Press.
- Freeman A. (2015). Twilight of the machinocrats: creative industries, design and the future of human labour. In: *Handbook of the International Political Economy of Production*. Ed. by Kees van der Pijl. Cheltenham. Northampton: Edward Elgar Publishing. Pp. 352–375.
- Laurenti R., Singh J., Cotrim M. C., Toni M., Sinha R. (2019). Characterizing the Sharing Economy State of the Research: A Systematic Map. *Sustainability*. Vol. 20. No. 11. 5729. DOI:10.3390/su11205729.
- Mosmann P. C. (2019). Renaissance of Shared Resource Use? The Historical Honeycomb of the Sharing Economy. In: *Perspectives on the Sharing Economy*. Ed. by Dominika Wruk, Achim Oberg and Indre Maurer. Cambridge Scholars Publishing.
- Klein D., Robinson J. (2011). Property: A Bundle of Rights? Prologue to the Property Symposium *Econ Journal Watch: Scholarly Comments on Academic Economics*. Vol. 8. Iss. 3.
- Torrent-Sellens J. (2020). Collaborative Behavior and the Sharing Economy: Pan-European Evidence for a New Economic Approach. In: *Strategy and Behaviors in the Digital Economy*. Ed. by Beatrice Orlando. London: IntechOpen.
- Vilate J. (1794). *Continuation Des Causes Secrètes de la Révolution du 9 au 10 Thermidor*. Paris: [s.n.], l’an III de la République.
- Wallerstein I. (1982). *World-Systems Analysis: Theory and Methodology*. Beverly Hills: Sage.

Информация об авторе

Сергей Дмитриевич Бодрунов

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-26-36

В.В. Окрепилов

Институт проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Россия)

КАЧЕСТВО КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Аннотация: рассматривается роль и значение качества как социально-экономической категории, являющейся основой общественного развития. Представлено разработанное автором научное направление – экономика качества, основными элементами которого являются метрология, стандартизация и управление качеством. Раскрыто их значение для развития экономики и повышения качества жизни. Показан опыт создания в Санкт-Петербурге многоуровневой системы подготовки специалистов в сфере качества.

Ключевые слова: качество, экономика качества, метрология, стандартизация, управление качеством, качество жизни.

Для цитирования: Окрепилов В.В. (2023). Качество как основа развития в цифровой экономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 26–36. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-26-36

Vladimir V. Okrepilov

Institute of Problems of Regional Economy of RAS (Saint Petersburg, Russia)

QUALITY AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT IN DIGITAL ECONOMY

Abstract: This article presents the role and importance of the quality as a socio-economic category, which is the basis for social development. The scientific field of Quality Economics developed by the author is presented, the main elements of which are metrology, standardization and quality management. Their importance for economic development and improvement of the quality of life is revealed. The experience of creating a multilevel system for training of specialists in the field of quality in Saint Petersburg is demonstrated.

Key words: quality, quality economics, metrology, standardization, quality management, quality of life.

For citation: Okrepilov V.V. (2023). Quality as the Basis for the Development in Digital Economy. *Noonomy and Noosociety. Anthology of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 26–36. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-26-36

---

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

Оклеклепелов V. V.

Россос科学院区域经济问题研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

质量是数字经济发展的基础

摘要: 文章论述了作为社会发展基础的质量这一社会经济范畴的作用和意义。介绍了作者开创的质量经济学科, 其主要内容是计量、标准化和质量管埋。揭示了质量经济对经济发展和提高生活质量的重大意义。还介绍了圣彼得堡建立质量专家多层次培训体系的经验。

关键词: 质量、质量经济、计量、标准化、质量管理、生活质量。

引用注释: 奥克列皮洛夫 V.V. (2023) 质量是数字经济发展的基础//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 26–36. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-26-36

Думаю, что и сторонников капитализма, и сторонников социализма, и новой экономики всегда примиряет и объединяет «качество». Любой государственный деятель, особенно когда он идет на выборы, главной задачей перед собой ставит повышение качества жизни. Получается у него или нет – это другой вопрос. Но решение этой задачи для народа считается самой важной. И тот, кто делает качество жизни лучше, тот и побеждает.

В каждой стране есть законодательство по качеству – это законы о защите прав потребителя, об обеспечении единства измерений, о стандартизации, о сертификации и т.д. И, конечно, есть международные организации, в которые входит большинство стран мира. Напомню, таких основных организаций три – это международная организация по стандартизации (самая молодая, была создана после Второй мировой войны, в 1947-м году); организация по обеспечению единства измерений, т.н. Бюро мер и весов (самая взрослая организация, созданная в Париже в 1875 году); международная электротехническая комиссия (создана в начале XX века), которая объединяет порядка 170 стран есть организация. Все страны мира принимают единые правила, нормы.

Философский взгляд на качество был у самых разных философов, начиная от Конфуция, Аристотеля до Энгельса (табл. 1). Но самая последняя формулировка дана международной организацией по стандартизации ISO – «Качество – степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям». Именно она сейчас принимается во внимание как одна из главных.

Я на своем опыте убедился, что при исследовании проблем качества ярко проявляется взаимопроникновение наук. Чем выше, сложнее явление, которое необходимо исследовать, тем больше отраслей знаний приходится применять (Рис. 1).

Экономика качества представляет собой часть экономической науки, изучающей взаимосвязь качественных характеристик объектов или явлений с экономическими показателями. Непосредственной целью экономики качества как науки является описание, объяснение и предсказание закономерностей воздействия качества на процессы и явления общественной жизни.

Сегодня экономика качества уже сложилась как целостная научная система, признанная научным сообществом – она выделена как самостоятельное направление экономической науки. Базовыми элементами экономики качества являются метрология, стандартизация и управление качеством.

Таблица 1

Изменение трактовки понятия «качество» [Окрепилов, 2022, с.78]

Автор	Определение качества
Конфуций (551-479 гг. до н.э.)	Идеалом качества является создание гармоничного общества. Человек должен положительно влиять на все стороны жизни.
Демокрит (469-370 гг. до н.э.)	Люди признают что-либо белым, черным, сладким, горьким и всем прочим в этом роде. Поистине же качества тел определяются свойствами атомов и их комбинацией.
Аристотель (384-322 гг. до н.э.)	Различие между предметами. Дифференциация по признаку «хороший-плохой».
Цицерон (106-43 гг. до н.э.)	Качество – осязаемый, но не измеримый признак одушевленных и неодушевленных предметов.
версия, принятая в китайской философии (~II в. до н.э.)	Иероглиф, обозначающий качество, состоит из двух элементов: «равновесия» и «денег» (качество = равновесие + деньги). Следовательно, качество тождественно понятию «высококласный», «дорогой».
Гегель (1770-1831 гг.)	Качество есть, в первую очередь, тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, чем оно есть, когда оно теряет свое качество.
Энгельс (1820-1895 гг.)	Существуют не качества, а только вещи, обладающие качеством и при том бесконечно многими качествами. Всякое качество имеет бесконечно много количественных градаций, например, оттенки цвета, жесткость и мягкость, долговечность и т.д., и, хотя они качественно различны, они доступны измерению и познанию.
У. Шухарт (1891-1967 гг.)	Качество имеет два аспекта: 1 – объективные физические характеристики, 2 – субъективная сторона: насколько вещь представляется «хорошей».
Э. Деминг (1900-1993 гг.)	Качество есть допустимая ступень однородности и надежности при низких затратах и соответствии рынку.
А. Фейгенбаум (1922-2014 гг.)	Качество есть общая совокупность маркетинговых, инженерных, производственных и сервисных характеристик продукта или услуги, которая на практике будет соответствовать ожиданиям потребителя.
Международный стандарт ИСО ГОСТ Р ИСО 9000-2015	Качество – степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям.

Одной из важных программ развития метрологии – науки об обеспечении единства и точности измерений является совершенствование эталонной базы каждой страны. По оценкам международных организаций сейчас три страны являются ведущими по обеспечению единства измерений по своей базе – это Россия, Китай и Германия. За Германией идут США. Самая главная проблема, которая сейчас стоит во всем мире – это создание новых эталонов (рис. 2). На создание нового эталона веса (kg) в России нужно затратить 1,5 млрд руб. В других странах это сотни миллионов долларов или евро.

Что касается стандартизации, то в странах-членах ВТО ее влияние на рост ВВП составляет примерно 27 % и на рост производительности до 30 %. Почему важно развитие метрологии и стандартизации? Потому что, прежде всего, это направления экономической деятельности, и они дают колоссальный экономический эффект для любой страны.

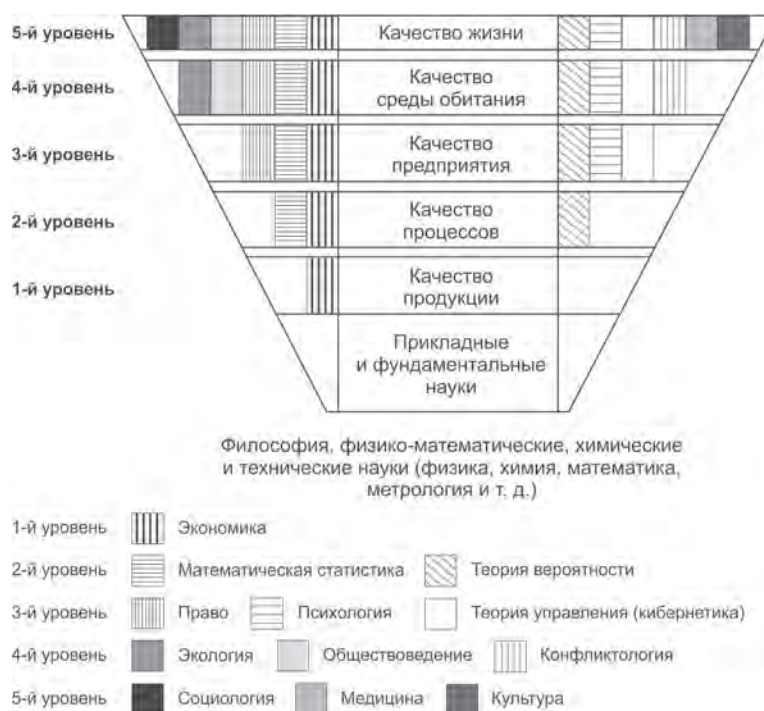

Рисунок 1. Применение различных наук для исследования качества [Окрепилов, 2022, с.79]

Рисунок 2. Объединение новых эталонов

Если говорить об управлении качеством, то вклад российских ученых здесь очень велик. В 1970-х годах учеными из Великобритании и России было предложено создать международные стандарты по ИСО. И сейчас ИСО-9000 внедряются на миллионе предприятий в 170 странах мира. В условиях цифровой экономики, на уровнях трех основных подсистем также проводится эта работа (рис. 3).

В области метрологии все цифровые форматы формализованы в метрологических документах, необходимых для реализации новых технологий, особенно в области искусственного интеллекта, клинической медицины, робототехники и т.д. Без этого мы дальше двигаться не можем. Проведение цифровой стандартизации позволило существенно ускорить

Рисунок 3. Система обеспечения качества в цифровой экономике

Рисунок 4. Система управления на основе систем менеджмента качества

сроки разработки новых стандартов. Например, в России они сократились в среднем с двух лет до восьми месяцев.

В управлении качеством идет инновационная трансформация. Ведь с помощью использования методов управления качеством мы можем решить практически любую экономическую проблему на любом предприятии, на любом уровне управления, независимо от общественного строя, формы собственности, характера и размера производства, численности персонала. Системы менеджмента качества позволяют по всем направлениям – экология, безопасность, социальная сфера – решать комплексно проблему управления любого субъекта (рис. 4).

Теперь давайте обратимся к качеству жизни. Очень часто качество жизни отождествляется с общим уровнем жизни. Однако различие понимания качества жизни может быть не только среди разных поколений, но и в одном поколении. Мы провели опрос среди старшеклассников о том, как они относятся к качеству жизни (рис. 5). 18 % опрошенных связали качество жизни с миром материальных благ. Но большинство все-таки осознает, что данное понятие сводится не только к материальному аспекту, но и к духовному благополучию.

Рисунок 5. Смысловая нагрузка понятия «качество жизни» в ответах респондентов

Существует методика ООН по качеству жизни. Она включает в себя три показателя: продолжительность жизни, образование, валовой национальный доход на душу населения. По итогам 2021 года по этим показателям на первом месте Швейцария, Россия занимает 52-е место, в основном за счет отставания в продолжительности жизни. Хотя в 1960-х годах Россия была на 5-м или 6-м месте по этому показателю. Сейчас наша задача увеличивать качество жизни и по другим показателям (рис. 6).

Есть множество различных рейтингов качества жизни регионов, которые проводятся в разных странах. Например, в России известны два рейтинга. Один проводит РИА рейтинг, в нем используется 67 показателей, а есть рейтинг Агентства стратегических инициатив на 141 показатель (рис. 7.1-7.4).

В свою очередь, мы попробовали сформировать такую систему показателей, которая бы соответствовала сегодняшнему состоянию дел с качеством в мире и международным стандартам ИСО по управлению качеством, и сформировали базу данных, которую запатентовали в Роспатенте¹. В ней всего 32 показателя, и база данных позволяет проводить вычислительные операции, в т.ч. с помощью суперкомпьютеров. На эту тему мы выпустили монографию «Научные решения сложных экономических и социальных задач с помощью суперкомпьютеров» [Макаров, Окрепилов, Бахтизин, 2023].

Необходимо проводить моделирование качества жизни. Поскольку все совокупности значимых условий жизнедеятельности региона можно просчитать, то с помощью нашей методики можно оценивать изменения в качестве жизни.

¹ БД Качество жизни (База данных для построения модели качества жизни). Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021622426. Российская Федерация / В.В. Окрепилов, АД. Шматко, Н.Л. Гагулина; заявитель и правообладатель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук». – № 20221622426; заявка № 2021622344 от 28.10.2021; опубл. 09.11.2021. 1 с.

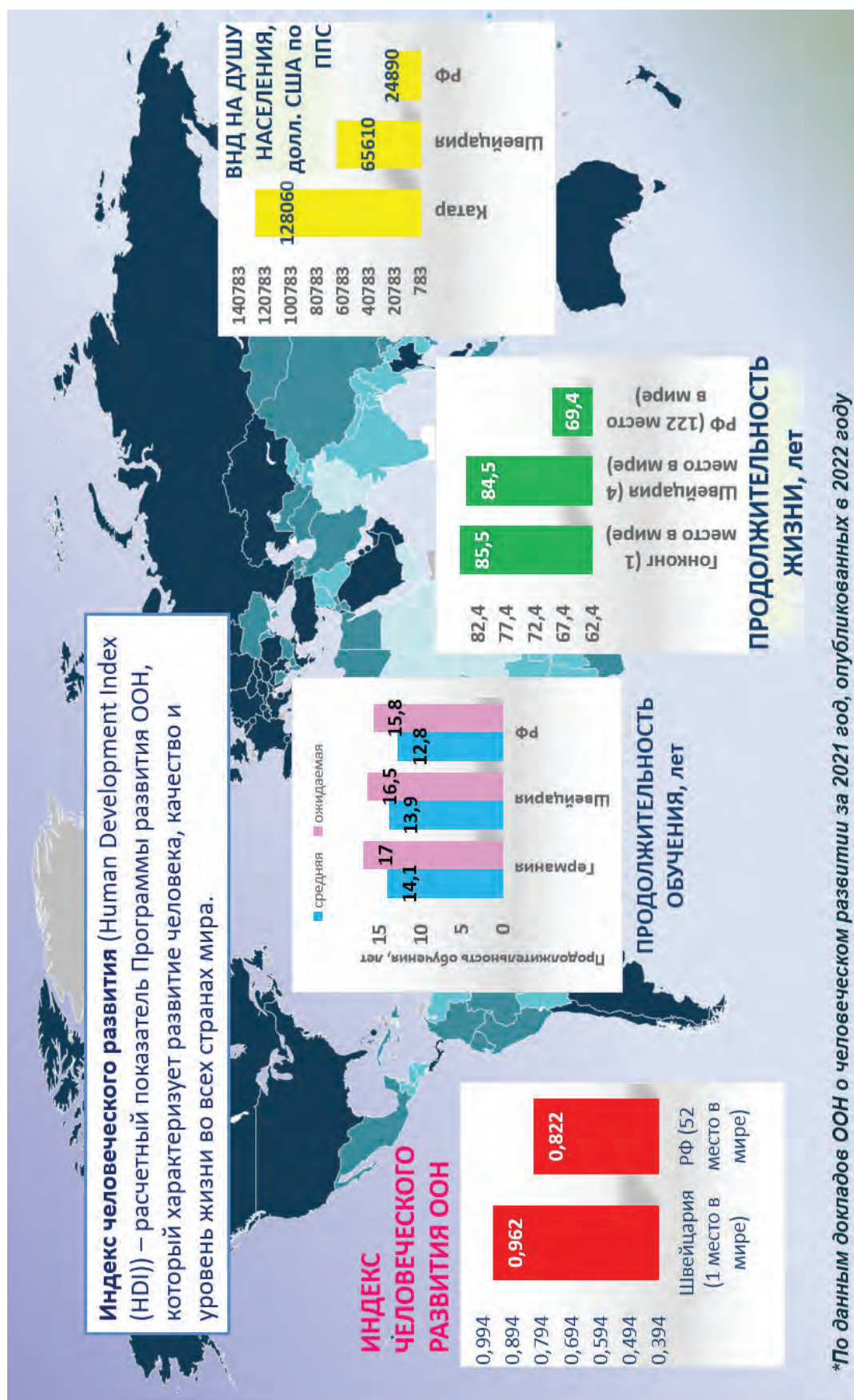

Рисунок 6. Место Российской Федерации по показателям качества жизни в мире

Рейтинги качества жизни на региональном уровне РФ

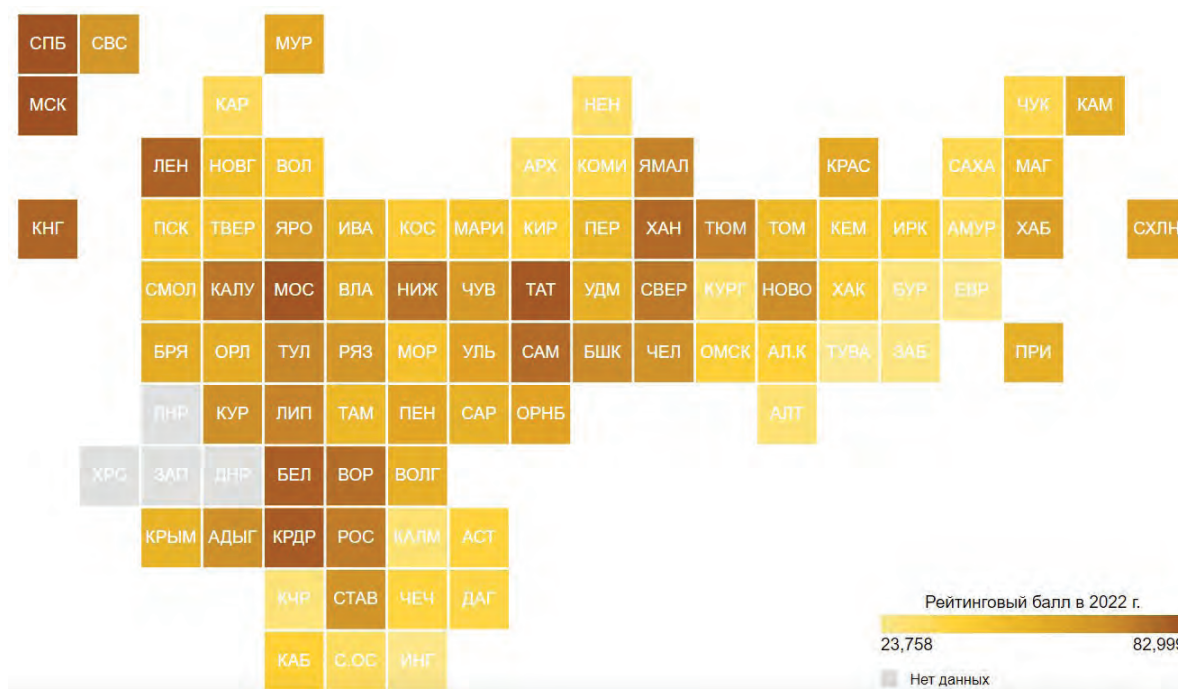

Рисунок 7.1. Тонированная в соответствии с уровнем рейтинга качества жизни в 2022 г. карта регионов РФ (по версии РИА Рейтинг)

Рисунок 7.2. Группы показателей (11 групп, 67 показателей) качества жизни РИА Рейтинг (2022 году)

Показатели качества жизни были зафиксированы в Стратегии развития Санкт-Петербурга¹, в основе которой развитие передовых отраслей экономики знаний. В ее подготовке были приняты наши разработки, в которых активное участие приняли члены Вольного экономического общества, академики А. Аганбегян, В. Макаров, иностранный член РАН

¹ Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. Приложение к Закону Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года».

ТОП 20 РЕГИОНОВ ПО КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ

Рейтинг оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан

1	Москва	9	Тулская область
2	Санкт-Петербург	10	Калининградская область
3	Тюменская область	11	Московская область
4	Ямало-Ненецкий автономный округ	12	Севастополь
5	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	13	Пензенская область
6	Республика Татарстан	14	Свердловская область
7	Белгородская область	15	Челябинская область
8	Чеченская Республика	16	Чувашская Республика
		17	Нижегородская область
		18	Сахалинская область
		19	Самарская область
		20	Камчатский край

Рисунок 7.3. ТОП 20 регионов РФ по качеству жизни на основе рейтинга АСИ (2021 г).

Рисунок 7.4. Направления измерения качества жизни (10 направлений, 141 показатель) по версии АСИ (2021 г.)

В. Квинт, член-корреспондент РАН С. Бодрунов. По их предложению опорой Стратегии стала экономика знаний. Сегодня в Петербурге доля экономики знаний составляет 25 %, мы догоняем развитые страны, а задача стоит довести ее до 35 %, думаю, что она будет выполнена.

В Петербурге создана многоуровневая система по подготовке кадров в сфере качества (рис. 8). Мы уже в школе начинаем проводить уроки качества, далее у нас есть три базовых вуза по данным проблемам, но подготовка специалистов ведется в 30 вузах. В Экономическом университете действует специализированный ученый совет, где защищено более 30 докторских и 250 кандидатских диссертаций. В Политехническом университете Петра Великого работает кафедра ЮНЕСКО по качеству образования. Также в Институте управления качеством можно пройти курс повышения квалификации. В последние годы его прошли две тысячи специалистов, что помогает решать эту проблему в разных отраслях экономики и социальной сферы.

Рисунок 8. Многоуровневая система по подготовке кадров в области качества (на примере Санкт-Петербурга)

В Российской академии наук создан Научный совет по метрологическому обеспечению и стандартизации, в который в т.ч. входят экономисты, философы, юристы и специалисты технических наук. Отмечу, что мы выпустили первый в России учебник по цифровой метрологии и подготовили учебник по цифровой стандартизации. А для детей выпустили книги: «Занимательная стандартизация», «Занимательная метрология», которые доходчиво объясняют, чем эти направления занимаются.

Список источников

- Макаров В.Л., Окрепилов В.В., Бахтизин А.Р. (2023). Научные решения сложных экономических и социальных задач с помощью суперкомпьютеров. М.: ЛЕНАНД. 416 с.
- Окрепилов В.В. (2022). Экономика качества – важнейшее направление развития экономической науки // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 78-90. DOI: 10.47711/0868-6351-194-78-90
- Окрепилов В.В. (2019). Развитие науки о качестве. Избранные труды. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 1004 с
- Окрепилов В.В. (2008). Эволюция качества. СПб.: Наука. 744 с.

References

- Makarov V.L., Okrepilov V.V., Bakhtizin A.R. (2023). *Scientific Solutions to Complex Economic and Social Problems with the Help of Supercomputers*. Moscow: LENAND Publ. 416 p. (In Russ.).
- Okrepilov V.V. (2022). Economics of Quality: the Most Important Direction in the Development of Economic Science. *Problemy Prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 33. No. 5. Pp. DOI: 10.47711/0868-6351-194-78-90 (In Russ.).
- Okrepilov V.V. (2019). *Development of the Science of Quality. Selected works*. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS Publ. 1004 p. (In Russ.).
- Okrepilov V.V. (2008). *Evolution of Quality*. St. Petersburg: Nauka Publ. 744 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Владимир Валентинович Окрепилов

Научный руководитель Института проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЭ РАН), доктор экономических наук, профессор, академик РАН (190013, Россия, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38)

E-mail: okrepilov@test-spb.ru

Information about the author

Vladimir V. Okrepilov

Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Scientific Adviser of the Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences (Serpuhovskaya ul., d. 38, Saint-Petersburg, 190013, Russia)

E-mail: okrepilov@test-spb.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

А.А. Широв

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РОСТА¹

Аннотация: анализируются основные проблемы, с которыми столкнулись страны двигавшиеся по постиндустриальной модели развития. Рассматриваются ключевые противоречия между экономическим ростом и развитием. Констатируется, что в ряде случаев экономический рост не сопровождается развитием, но обеспечить развитие в условиях отсутствия экономического роста чрезвычайно сложно. Анализируются качественная и количественная компоненты экономического роста в российской экономике последнего десятилетия. Показано, что экономический рост в 2011–2020 гг. в России определялся преимущественно вовлечением в производство первичных ресурсов, а не повышением эффективности их использования. Отмечается, что одним из ключевых направлений развития российской экономики должно стать усложнение ее структуры на базе расширения спроса на товары и услуги высокотехнологичных секторов и развития производственной кооперации. Формулируются требования к новой модели экономического развития, обеспечивающие сбалансированное развитие реального сектора и сектора услуг, а также занятости населения, способствующие более равномерному распределению доходов населения.

Ключевые слова: экономический рост, модель развития, постиндустриальное общество, структура экономики.

Для цитирования: Широв А.А. (2023). Развитие экономики на основе повышения качества роста // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 37–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

Aleksandr A. Shirov

Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ECONOMIC DEVELOPMENT BASED ON IMPROVING THE QUALITY OF GROWTH

Abstract: The article analyzes the main problems faced by countries moving along the post-industrial development model. The key contradictions between economic growth and development are considered. It is stated that in some cases economic growth is not accompanied by development, but it is extremely difficult to ensure development in the absence of economic growth.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

The qualitative and quantitative components of economic growth in the Russian economy of the last decade are analyzed. It is shown that economic growth in 2011–2020. In Russia, it will be determined mainly by the involvement of primary resources in production, and not by increasing the efficiency of their use. It is noted that one of the key directions of the development of the Russian economy should be the complication of its structure based on the expansion of demand for goods and services of high-tech sectors and the development of industrial cooperation. The requirements are formulated for a new model of economic development that ensures balanced development of the real sector and the service sector, as well as employment of the population, contributing to a more even distribution of income of the population.

Keywords: economic growth, development model, post-industrial society, economic structure.

For citation: Shirov A.A. (2023). Economic Development Based on Improving the Quality of Growth. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 37–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

希罗夫 А. А.

俄罗斯科学院国民经济预测研究所 (俄罗斯, 莫斯科)

把提高增长质量作为经济发展的基础

摘要: 文章分析了进入后工业化发展模式的国家所遇到过的主要问题。探讨了经济增长与发展之间的主要矛盾。文章指出, 在许多情况下, 经济增长并不意味着发展, 但在没有经济增长的情况下确保发展却非常困难。文章分析了过去十年俄罗斯经济增长的质量和数量方面的情况。分析结果表明, 2011-2020 年间决定俄罗斯经济增长的主要因素是初级资源在生产中的使用数量, 而不是初级资源使用效率的提高。作者指出, 俄罗斯经济发展的主要方向之一, 应是在扩大对高科技产品和服务需求以及发展生产合作的基础上进一步细化经济结构。作者提出了对新的经济发展模式的要求: 这种模式应能够保证生产部门、服务部门以及居民就业的均衡发展, 并能够进一步促进居民收入的均衡分配。

关键词: 经济增长、发展模式、后工业社会、经济结构。

引用注释: 希罗夫 А. А. (2023) 把提高增长质量作为经济发展的基础//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 37–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

Мировая экономика находится сейчас на распутье: дальнейшее устойчивое развитие с опорой на модель глобализации, по-видимому, невозможно, а контуры новой глобальной модели пока еще полностью не сформировались. Глобализация позволила мировой экономике устойчиво развиваться последние 30 лет, обеспечив значительный рост доходов как развитым, так и развивающимся странам на основе расширения торговли, развития кооперации и обмена результатами исследований и разработок. Однако либерализация глобальных торгово-экономических отношений подошла к своим естественным границам.

В глобальном хозяйстве накопился ряд дисбалансов, и, пожалуй, самый главный из них в том, что та модель постиндустриального общества, про эффективность которой так много говорили в последние десятилетия [Bell, 1973; Цветков, Моргунов, Илларионов, 2008; Иванов, Махошева, 2011], оказалась уязвимой в условиях замедления мировых темпов экономического роста и торговли. Какие же главные проблемы связаны с развитием постиндустриального общества? Во-первых, это ограничение на возможность выноса производства из развитых стран в развивающиеся, что наиболее отчетливо проявляется в снижении числа рабочих мест с уровнем оплаты труда на уровне и выше средних значений по экономике. Во-вторых, это повышение значимости вторичного перераспределения доходов. И недостаточность государственных доходов при сложившейся системе корпоративного налогообложения для того, чтобы эту проблему решить, прежде всего, в развитых странах. В-третьих, снижение отдачи затрат на исследования и разработки (НИОКР). Несмотря на то, что в странах ОЭСР уровень затрат на НИОКР повысился с 2,3 % от ВВП в 2000 г. до 3,0 % в 2020 г., весь этот период наблюдался устойчивый тренд на снижение темпов роста подушевого ВВП.

Однако можно задаться вопросом о том, что в условиях насыщения базовых потребностей общества, которое наблюдается в большинстве развитых стран, экономический рост сам по себе уже не является целью, обеспечивающей устойчивость развития [Van den Berg, 2016; Бобылев, 2023]. Здесь необходимо ответить на вопрос о самой возможности развития, под которым, прежде всего, понимается повышение качества жизни при отсутствии экономического роста. Многие исследователи отвечают на него положительно. Но возможно, что не менее важно отметить, что часто встречается обратная ситуация, когда экономический рост не сопровождается развитием.

Наиболее ярким примером являются Соединенные Штаты, где существенный рост ВВП в последние два десятилетия опирался на рост доходов крупных ТНК. При этом наблюдается стагнация доходов среднего класса. Несмотря на то, что общая эффективность американской экономики растет, роста качества жизни у значительной части населения не происходит, а трансформация структуры рабочих мест не способствует равномерному росту доходов населения [Wolff, 2017].

В России одной из наиболее сложных макроэкономических проблем остается консервация структуры доходов населения [Широв, 2022]. Несмотря на значительный экономический рост в период с 2000–2008 гг., не произошло качественного изменения структуры потребления населения. Доля расходов на продовольствие и другие первичные товары и услуги (ЖКХ, общественный транспорт) по-прежнему остаются на очень высоком уровне, и практически не снижаются на протяжении последних 20 лет, что тормозит развитие новых бизнесов, ориентированных на потребительский спрос [Широв, Потапенко, 2020]. Пример с сохранением примитивной структуры потребления населения свидетельствует о том, что в отсутствие эффективного перераспределения доходов между экономическими агентами как в развитых, так и в развивающихся странах, вполне возможна ситуация, ограничивающая развитие общества даже в условиях формального сохранения экономического роста.

Однако если вернуться к первоначальному вопросу о возможности развития при отсутствии экономического роста, то мы испытаем достаточно серьезные трудности для того, чтобы положительно ответить на него. Попробуем проиллюстрировать это при помощи простой схемы (рис. 1).

Если на крайних полюсах этой схемы находятся развитие и экономический рост, то обязательным условием для того, чтобы шло развитие является расширение человеческого капитала и повышение эффективности производства. Для этого, в свою очередь, требуется, чтобы доходы населения, бизнеса и государства так или иначе направлялись на решение этих задач и повышение устойчивости экономики.

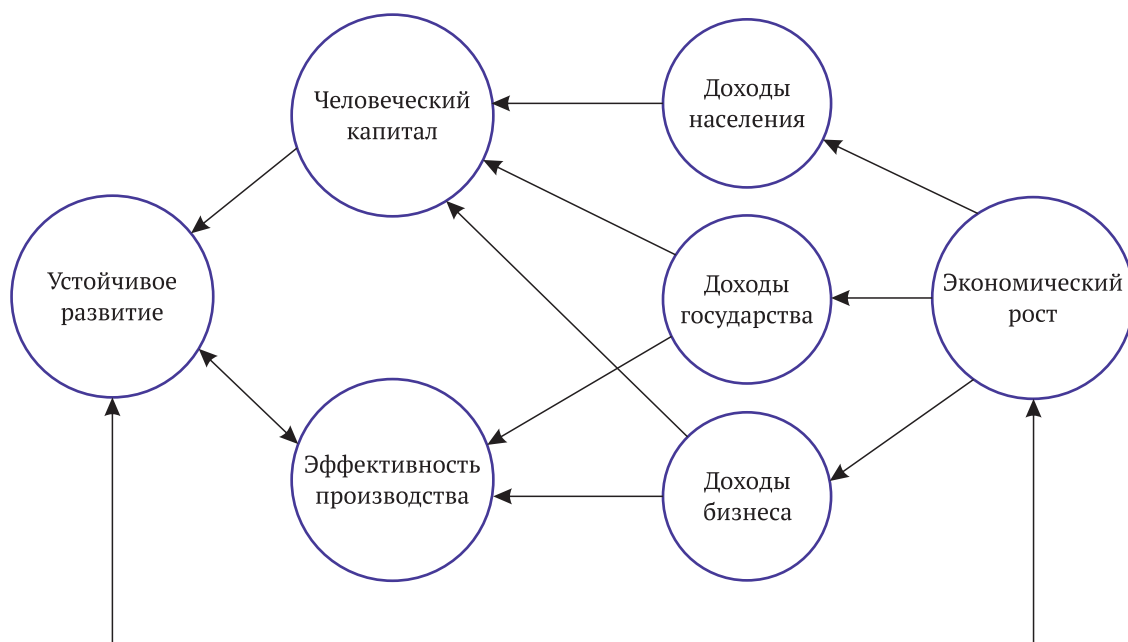

Рисунок 1. Взаимодействие роста и экономического развития

Доходы бизнеса, населения и государства формируются не иначе как через экономический рост. Мы замкнули конструкцию. Получается, что обеспечить устойчивое развитие в условиях отсутствия доходов от экономического роста крайне сложно. В отдельных случаях это теоретически возможно, однако в масштабах всей экономической системы крайне маловероятно. Получается, что рост экономики и доходов все-таки необходим. В противном случае ограничения бюджетного характера будут выступать основным препятствием на пути развития экономики. При этом понятно, что необходим такой рост, который обеспечивает соответствующее перераспределение доходов и формирует положительный импульс с точки зрения качества жизни и общего развития экономики.

За последние годы в мире сформировались существенные ограничения развития, препятствующие эффективному развитию сложившейся модели мировых торгово-экономических отношений, основывающиеся на опережающем росте торговли по сравнению с ростом экономики [Войтоловский, 2019]. После глобального кризиса 2008–2009 гг. доля экспорта в мировом ВВП перестала расти. Отсутствие опережающего роста со стороны мирового экспорта означает, что модель глобализации перестала функционировать также эффективно, как это было в последние три десятилетия. Одновременно с этим наметилась тенденция постепенного снижения отдачи от вложений в исследования и разработки, особенно в развитых странах. Объем таких затрат в последние годы существенно растет, но при этом темпы роста производительности труда и других параметров эффективности устойчиво снижаются.

Постепенное сокращение среднесрочного потенциала экономического роста в развитых странах на фоне наращивания затрат на исследования и разработки заставляет задуматься о причинах происходящего и возможных трансформациях, необходимых для формирования новой устойчивой модели развития мировой экономики.

Одной из возможных гипотез является достижение в развитых странах пределов сокращения роли реального сектора в структуре формирования ВВП и занятости. По-видимому, «облегчение» экономик развитых стран, которое мы наблюдали последние 20 лет, имеет определенные границы. Невозможно добиться того, чтобы реальный сектор в американской или французской экономике стал бы равен нулю. В таких условиях экономика не сможет нормально функционировать. Прежде всего потому, что отсутствие первичных доходов, порождаемых реальным сектором, формирует условия для социальной нестабильности. С одной стороны, вынос производств в развивающиеся страны и контроль над цепочками создания добавленной стоимости обеспечивает устойчивый приток доходов. Однако, с другой стороны, происходит ухудшение структуры рабочих мест, что требует все большего вмешательства государства во вторичное перераспределение доходов [Гимпельсон, Капелюшников, 2023]. Отсутствие достаточно мощного реального сектора, обеспечивающего спрос на средне- и высококвалифицированных специалистов, становится одним из ключевых ограничений модели постиндустриального развития.

Конечно, речь не идет о возврате к индустриальной модели, характерной для периода после второй мировой войны. По-видимому, это будет реальный сектор, выстроенный на новых принципах, обеспечивающий большую наукоемкость продукции и бережное отношение к окружающей среде [Бодрунов, 2018]. Однако требование к сбалансированности структуры экономики с точки зрения формирования доходов и рабочих мест становится одним из ключевых требований к эффективной модели развития в современных условиях. Оно в равной степени относится как экономикам развитых стран, так и развивающихся стран. При этом следует принимать во внимание тот факт, что за счет автоматизации и роботизации перспективная промышленность будет обладать меньшей трудоемкостью, что потенциально будет снижать численность рабочих мест, но за счет более сложной системы кооперации, чем другие сектора экономики, обрабатывающие производства смогут выступать важным элементом балансировки экономической системы, прежде всего в части формирования сбалансированных доходов у работающих граждан.

В новых условиях должна быть серьезно повышена качественная компонента экономического роста [Узяков, 2011]. Качество роста может рассматриваться как вполне конкретный показатель, который можно измерить. В этом случае появляется возможность разложить темпы экономического роста любой страны на качественную и количественную компоненты. Одной из характеристик качества роста является эффективность использования первичных ресурсов.

Качественная компонента роста возникает тогда, когда из того же самого количества ресурсов извлекается больший объем доходов, больший объем добавленной стоимости. И напротив, если рост не сопровождается ростом доли добавленной стоимости в выпуске, то можно говорить о том, что в нем доминирует количественная, а не качественная компонента. Проблема роста за счет количественной компоненты связана с увеличением спроса на первичные ресурсы, что снижает эффективность и конкурентоспособность экономики. К сожалению, за последние 10 лет по параметрам эффективности производства существен-

ного приращения в российской экономике не произошло. Если затраты первичных ресурсов в валовом выпуске в 2011 г. составляли 39 %, то в 2020 г. – 38,7 % (рис. 2).

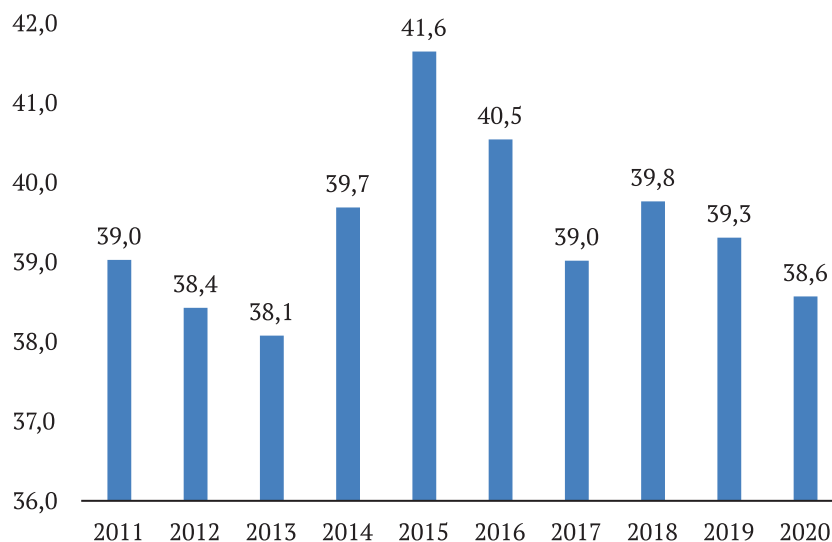

Рисунок 2. Доля затрат первичных ресурсов¹ в валовом выпуске (в %)

Источник: ОЭСР, расчеты ИНП РАН

Совокупное увеличение ВВП в 2011–2020 гг. составил всего 8,6%. Этот рост в российской экономике лишь на 5,8 % был обеспечен за счет качественной компоненты и, соответственно, на 94,2 % за счет количественной компоненты. В российской экономике, к сожалению, мы пока имеем больше количественный, а не качественный рост. И это, безусловно, одна из ключевых проблем, препятствующих экономическому развитию и повышению конкурентоспособности отечественной экономики.

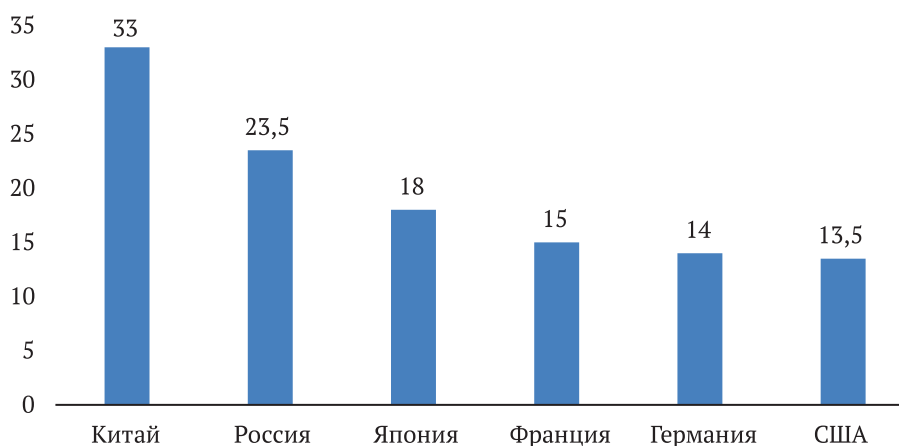

Рисунок 3. Материалоемкость валового выпуска (в %)

Источник: ОЭСР, расчеты ИНП РАН

¹ Под первичными ресурсами в данном случае понимается продукция сельского и лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых, нефтепереработка, металлургия, химическое производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В целом, отставание по эффективности использования первичных ресурсов является одним из самых наглядных водоразделов между развитыми и развивающимися странами. Несмотря на тот серьезный рывок, который совершила экономика Китая в последние два десятилетия, по уровню эффективности, в т.ч. первичных ресурсов, она пока значительно уступает практически всем развитым странам. В частности, по материалоемкости производства Китай отстает от развитых стран примерно в 2 раза (рис. 3). Этот разрыв в уровне эффективности связан не только с технологическим отставанием, но и с политикой выноса наиболее материалоемких производств из развитых в развивающиеся страны, активно проводившееся в последние три десятилетия. Тем не менее, именно высокая продуктивность использования первичных ресурсов определяет лидирующие позиции развитых стран в мировой экономике. Однако технологическое отставание формирует определенный потенциал роста, связанный с возможностью модернизации базовых секторов экономики и промышленности.

Текущая ситуация в мировой экономике будет способствовать ускорению роста эффективности крупных развивающихся экономик [Фитуни, Абрамова, 2022]. В условиях нарастания глобальной конкуренции развивающиеся страны будут вынуждены наращивать затраты на исследования и разработки, что будет оказывать позитивное влияние на рост эффективности производства¹. По нашим оценкам для того, чтобы конкурировать с развитыми странами, страны БРИКС должны увеличить совокупные затраты на исследования и разработки примерно на 200 млрд долл. США в год. За счет использования процессов цифровизации промышленности, использования новых конструкционных материалов темпы роста эффективности производства могут быть серьезно ускорены. Новая ситуация возросшей конкуренции между развитыми и крупными развивающимися странами может переловить тенденцию, при которой отдача от вложений в НИОКР постоянно снижается.

Для России в данном случае ключевым является вопрос о перспективной структуре экономики, особенно по сравнению с другими странами [Гусев, 2023; Некипелов, 2021]. Конкурентоспособность экономики складывается из множества факторов. При этом важное значение имеет то, как в той или иной стране используются важнейшие виды ресурсов. Если с этой точки зрения рассматривать экономику России, то мы можем констатировать, что в части использования услуг торговли, транспорта, электроэнергии и продукции нефтепереработки Россия не уступает развитым странам.

Однако российская экономика предьявляет существенно меньший, чем в развитых странах, совокупный спрос на финансовые услуги, машиностроительную продукцию, научные исследования и даже ИТ-услуги. При том, что наш ИТ-сектор справедливо рассматривается как одна из наиболее конкурентоспособных отраслей экономики [Белоусов и др., 2021]. Однако спрос на ее услуги со стороны остальной экономики все еще недостаточен, особенно в производственном секторе. В результате снижается возможный мультипликативный эффект от развития ИТ-индустрии за счет достаточно скромного уровня межотраслевых взаимодействий.

Необходимый для перехода на новый качественный уровень экономического развития уровень межотраслевых взаимодействий предполагает существенное усложнение российской экономики за счет более высоких параметров внутреннего спроса на нау-

¹ О долгосрочном научно-технологическом развитии России / под ред. Белоусова Д.Р. и Фролова И.Э. М.: Динамик принт, 2022. 168 с.

коемкую продукцию. Только так можно получить дополнительные доходы и обеспечить приемлемый рост уровня эффективности. На этой основе может формироваться новая воспроизводственная модель, предполагающая диверсификацию источников доходов и существенное увеличение доли секторов, отвечающих за развитие человеческого потенциала.

Таким образом, дальнейшее увеличение роли сектора услуг на текущем этапе развития российской экономики может быть связано с существенными ограничениями, что не отменяет сдвигов в самой ее структуре. Увеличение доли реального сектора на основе усложнения экономики необходимо для того, чтобы обеспечить поток первичных доходов, которые необходимы для решения проблем в социальной сфере, инфраструктуре, технологическом развитии и т.д. Таким образом усложнение экономики – важный шаг структурно-технологической трансформации.

Особое внимание следует уделить сюжету с увеличением числа высококвалифицированных рабочих мест в секторах экономики с высоким уровнем использования технологий [Единак, 2022]. Здесь есть определенное противоречие. Казалось бы, высокие технологии ведут экономику к новому качеству роста, формируют новые доходы. Однако наиболее высокотехнологичные виды деятельности, в т.ч. IT-индустрия, косвенно порождают в экономике больше низкоквалифицированных рабочих мест, чем, например, традиционное машиностроение. Например, по нашим оценкам, одно рабочее место в IT-секторе сейчас в России обслуживает примерно 3,5 низкоквалифицированных рабочих мест. Эти рабочие места формируются в таких видах деятельности, как гостиницы и рестораны, транспорт, сфера обслуживания. Аналогичные оценки для экономики США еще выше – до 4 низкоквалифицированных рабочих мест на одно новое рабочее место в IT индустрии.

Таким образом, задача повышения уровня технологического развития экономики не может быть решена за счет мгновенной замены устаревших производств на новые либо через радикальное сокращение доли реального сектора в экономике. Необходима эволюция той части экономики, которая формирует первичные доходы, при которой система взаимодействия трансформировалась бы таким образом, чтобы сохранялся баланс между спросом на высоко-, средне- и низкотехнологичные рабочие места. К сожалению, это многие сейчас упускают из виду, и это представляет, на наш взгляд, серьезную проблему, в т.ч. при формировании новой концепции развития экономики.

Какие же требования из всего этого вытекают к новой модели экономического развития? Первое – это сбалансированное соотношение реального сектора и сектора услуг. Нужно отметить, что это принципиально новое требование по отношению к идеологии постиндустриальной модели развития. Второе – рост затрат на НИОКР при повышении их эффективности, потому что эту ситуацию с ухудшающейся отдачей вложений в НИОКР нужно решить. Третье – рост корпоративного налогообложения по мере повышения эффективности экономики, потому что выпадение рабочих мест с приемлемым уровнем оплаты труда требует компенсации через вторичное распределение доходов, и это проблема налоговой системы. Четвертое – учет косвенных эффектов на развитие занятости.

В данном случае можно говорить о новой индустриальной модели развития, воспроизводственные механизмы в которой обеспечивают устойчивость экономического развития, а структура занятости населения не создает избыточного давления на бюджетную систему.

Важно также отметить, что формирование данной модели может быть в равной степени эффективным как для развитых, так и для развивающихся стран.

Список источников

- Белоусов Д.Р., Михайленко К.В., Сабельникова Е.М., Солнцев О.Г. (2021). Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России // Проблемы прогнозирования. №4 (187). С. 53-65. DOI 10.47711/0868-6351-187-53-65.
- Бобылев С.Н. (2023). В поисках измерения устойчивости развития // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С. А. Пелиха. Минск, 20 апреля 2023 года / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Минск. С. 15-19.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Войтоловский Ф.Г. (2019). Трансформация внешних условий обеспечения национальной безопасности России // Вестник Российской академии наук. Т. 89. № 4. С. 393-399. DOI 10.31857/S0869-5873894393-399.
- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. (2023). Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // Вопросы экономики. №1. С. 59-85. DOI 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85.
- Гусев М.С. (2023). Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. №2 (197). С. 18-29. DOI 10.47711/0868-6351-197-18-29.
- Единак Е.А. (2022). Рынок труда и внешнеэкономические шоки // Социально-трудовые исследования. №3 (48). С. 56-66. DOI 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66.
- Иванов П.М., Махошева С.А. (2011). Совершенствование управления экономическими процессами постиндустриального развития на мезоуровне // Вопросы экономики и права. №42. С. 72-76.
- Некипелов А.Д. (2021). Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 230. №4. С. 76-89. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89.
- Узяков М.Н. (2011). Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. №2 (125). С. 3-18.
- Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. (2022). Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 11. С. 5-13. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13.
- Цветков В.А., Моргунов Е.В., Илларионов Н.В. (2008). Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. №1. С. 24-42.
- Широв А.А. (2022). Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз (научный доклад ИНП РАН). М.: Артис Принт. 296 с.
- Широв А.А., Потапенко В.В. (2020). Парадокс российского потребления // ЭКО. №6 (552). С. 8-25. DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-6-8-25.

- Bell D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic books. 507 p.
- Van den Berg H. (2016). *Economic growth and development*. World Scientific Publishing Company.
- Wolff E.N. (2017). *Household Wealth Trends in the United States, 1962 to 2016: Has Middle Class Wealth Recovered?* // National Bureau of Economic Research. No 24085. 74 p.

References

- Belousov D.R., Mikhailenko K.V., Sabelnikova E.M., Solntsev O.G. (2021). The Role of Digitalization in the Target Scenario of Russian Economic Development. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 187. No 4. Pp. 53-65. DOI: 10.47711/0868-6351-187-53-65. (In Russ.).
- Bobylev S. N. (2023). In Search of Sustainability Measurement. In: *State Regulation of the Economy and Increasing the Efficiency of Business Entities*. A Collection of Scientific Papers of the XVII International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Professor S. A. Pelikh. 20 April 2023. Minsk: Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. Pp. 15-19. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Voytolovsky F.G. (2019). Changes in External Environment Affecting Russia's National Security. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 89. No. 4. Pp. 393-399. DOI: 10.31857/S0869-5873894393-399. (In Russ.).
- Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I. (2023). Job Structure Evolution in Russia: Polarization, Upgrading, Stalemate? *Voprosy Ekonomiki*. [Problems in Economy] No. 1. Pp. 59-85. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85. (In Russ.).
- Gusev M.S. (2023). Russian Economic Development Strategy – 2035: Ways to Overcome Long-Term Stagnation. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 197. No. 2. Pp. 18-29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29. (In Russ.).
- Edinak E.A. (2022). Labor Market and Non-economic Shocks. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and Labor Research]. Vol. 48. No.3. Pp. 56-66. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66. (In Russ.).
- Ivanov P.M., Makhosheva S.A. (2011). Improving the Management of Economic Processes of Post-industrial Development at the Meso-Level. *Voprosy ekonomiki i prava* [Economic and Law Issues]. No. 42. Pp. 72-76. (In Russ.).
- Nekipelov A.D. (2021). On Economic Strategy and Economic Policy in Russia Under Current Conditions. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 230. No. 4. Pp. 76-89. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89. (In Russ.).
- Uzyakov M.N. (2011). Efficiency of Use of Primary Resources as an Indicator of Technological Development: Retrospective Analysis and Forecast. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 125. No. 2. Pp. 3-18. (In Russ.).
- Fituni L., Abramova I. (2022). Developing Countries in the New Equation of the Post-Crisis World Order. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 66. No. 11. Pp. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13. (In Russ.).

- Tsvetkov V.A., Morgunov E.V., Illarionov N.V. (2008). Innovative Economy as a Form of Post-industrial Development. *Promyshlennaya politika Rossiyskoy Federatsii* [Industrial Policy of the Russian Federation]. No. 1. Pp. 24-42. (In Russ.).
- Shirov A.A. (2022). *Potential for Growth of the Russian Economy: Analysis and Forecast*. Scientific Report of the IEF RAS. Moscow: Artique Print. 296 p. (In Russ.).
- Shirov A.A., Potapenko B.B. (2020). The Russian Consumption Paradox. *EKO* [ECO]. Vol. 552. No. 6. Pp. 8-25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25. (In Russ.).
- Bell D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books. 507 p.
- Van den Berg H. (2016). *Economic Growth and Development*. World Scientific Publishing Company.
- Wolff E.N. (2017). Household Wealth Trends in the United States, 1962 to 2016: Has Middle Class Wealth Recovered? *National Bureau of Economic Research*. No. 24085. 74 p.

Информация об авторе

Широв Александр Александрович

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук (117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., 47)
E-mail: schirov-mse@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr A. Shirov

Director of the Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky pr., 47)
E-mail: schirov-mse@yandex.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

Эл Кэмпбелл

Почетный профессор факультета экономики Университета Юты (США)

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ И ПРАКТИК ДЛЯ ЛУЧШЕГО МИРА БУДУЩЕГО¹

Аннотация: глядя на заголовок, многие читатели решат, что данная работа задумана как вклад в постоянно продолжающуюся и необходимую социальную дискуссию о том, какими должны быть различные функциональные аспекты будущего идеального общества. Это *не* является ее основной целью. Ее первостепенная цель, напротив, *методологическая*: как на самом деле определить, какая политика и практика лучше всего подходят для желанного общества будущего. Сначала идет обсуждение того, что *в целом* необходимо в качестве основы для принятия решения о том, что некоторые институты и практики будущего общества будут желательны и, в частности, более желательны, чем существующие на данный момент, или чем альтернативные концепции этого аспекта общества будущего. Далее обсуждаются два недостаточно признанных взгляда Маркса и Энгельса на человеческую природу, которые стали важной основой для их целей создания желаемого посткапиталистического общества. В-третьих, приводится неполный список наиболее часто упоминаемых целей социализма в качестве основы для переосмысления старых идей о наиболее подходящих институтах и практиках для желаемого общества будущего. Наконец, только после создания прозрачной основы для этого, в статье будут пересмотрены шесть стандартных догм социализма XX века об институтах и практиках желаемого общества будущего.

Ключевые слова: глобальная трансформация, капиталистический способ производства, социалистический способ производства, цели общества будущего, природа человеческого сознания, коллективное самоопределение, планирование, концепция общественного развития.

Для цитирования: Кэмпбелл Э. (2023). Переосмысление институтов и практик для лучшего мира будущего // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 48–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

Al Campbell

Professor Emeritus, Economics Department of the University of Utah (USA)

RE-THINKING THE INSTITUTIONS AND PRACTICES FOR A FUTURE BETTER WORLD

Abstract: looking at the title, many readers would assume that this work is intended as a contribution to the ongoing vital social debate about what various functional aspects of a future ideal

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

society should be. However, is not the main purpose of this paper. Its primary goal, by contrast, is *methodological*, questioning how to actually *determine* what policies and practices are best for the desired future society. First there is a discussion for what is *generally* needed as a basis for deciding whether certain institutions and practices of a future society will be desirable and, in particular, will they be more desirable than those currently existing compared to alternative concepts of that aspect of the future society. Secondly, two underappreciated views of Marx and Engels on human nature are discussed, which became important foundations for their goals of creating the desired post-capitalist society. Thirdly, a partial list of the most commonly cited goals of socialism is provided as a basis for rethinking old ideas about the most appropriate institutions and practices for the desired future society. Finally, after establishing a transparent framework the author reconsiders the six standard doctrines of 20th century socialism about the institutions and practices of the desired future society.

Keywords: global transformation, capitalist production, socialist production, future society goals, the nature of human consciousness, collective self-determination, planning, concept of social development.

For citation: Campbell A. (2023). Re-thinking the Institutions and Practices for a Future Better World. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 48–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

艾尔·坎贝尔

美国犹他大学经济系名誉教授

重新思考制度与实践以建设更美好的未来世界

摘要:初看标题时许多读者会认为, 本文的议题是在理想的未来社会里社会功能的各个方面应该是什么这样的, 这是个老生常谈却有必要讨论的社会问题。而本文的主要任务是方法论问题, 即到底该如何确定哪些政策和实践最合理想的未来社会。本文首先讨论的问题是, 从总体上讲, 与现有制度和实践相比, 或者与未来社会该方面的其他构想相比, 以什么为依据来判定未来社会的某些制度和实践是可取的或更加可取的。接下来, 讨论了未得到充分认可的马克思和恩格斯的两种关于人性的观点, 这两种观点是他们树立理想的后资本主义社会目标的重要依据。再往后, 列出了部分最常被提及的社会主义目标的清单, 这些目标, 是重新思考那些关于未来理想社会最合适的制度和实践的旧观念的基础。在文章的最后, 在已建立的明确的基础之上, 重新阐述了二十世纪社会主义的关于未来理想社会制度和实践的六条准则。

关键词:全球转型、资本主义生产方式、社会主义生产方式、未来社会的目标、人的意识的本质、集体自决、计划、社会发展概念。

引用注释: 艾尔·坎贝尔 (2023) 重新思考制度与实践以建设更美好的未来世界//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 48–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-48-67

Прежде чем приступить к первому разделу данной краткой работы, во избежание путаницы будет полезно прояснить, как я буду использовать четыре из восьми слов в заглавии: «лучший мир будущего» и «переосмысление».

В современном обществе существует множество очень разных общих концепций того, какие институты и практики будут подходить для лучшего общества будущего, но помимо этого существует множество различий в деталях среди множества вариаций каждой общей концепции. Очень широкое разделение концепций общества будущего, которое будет лучше, чем сегодняшнее, заключается в том, чтобы оставаться в рамках капитализма и исправлять институты и практики, которые не нравятся («реформизм»), и выходить за пределы капитализма (или «превосходить» его) к какой-то новой системе общественного производства и связанной с ней социальной организации («революция», будь то мирное или насильственное изменение), которая не обладает нежелательными недостатками. В данной работе я буду использовать концепцию «общества будущего» как синоним подмножества антикапиталистических альтернатив, «социалистического общества». Среди множества разновидностей концепций социалистических обществ, обсуждаемая здесь наиболее сильно подвержена влиянию идей Маркса и Энгельса.

Однако учитывая широту и силу продолжающегося влияния взглядов Маркса и Энгельса на представления о социалистическом будущем, важно уяснить, что единой «марксистской концепции социализма» не существует. Скорее, даже несмотря на ограничительные прилагательные «социалистический» и «марксистский», остается обилие различных концепций будущего, которые считают себя в той или иной степени «марксистскими социалистическими».

Слишком часто в статьях, обсуждающих размышления о концепциях будущего, слово «переосмысление» используется в значении «поиск новых альтернатив, поскольку старые концепции неприемлемы». В данной работе, напротив, слово «переосмысление» будет использоваться в соответствии с его словарным определением – «заново обдумать какое-либо понятие». Конкретно это означает, что априори не будет предполагаться, что пересматриваемые институты и практики не подходят для желаемого общества будущего. Скорее наоборот, результатом переосмысления идей на хорошо сформулированной основе может стать то, что они несостоятельны, или что они состоятельны, или что они были состоятельными, но мир изменился, и поэтому они больше не являются состоятельными сегодня, или многие другие возможные выводы.

I. Общая природа того, что необходимо в качестве основы для принятия решения о желательности некоторой концепции общества будущего

Первый раздел будет очень короткий, потому что если вдуматься, его суть очевидна. Что логически необходимо для переосмысления концепций будущего, для пересмотра старых представлений о том, какие институты и социальные практики являются предпочтительными («хорошими») для желаемого общества будущего, так это знать, чего, по нашему представлению, должны достичь такие институты и практики. *Мерилом* для принятия решения о том, какие институты и практики среди различных возможностей считаются подходящими или неподходящими для желаемого общества будущего, может быть только то, насколько они поддерживают или не поддерживают и продвигают *заявленные цели* общества будущего. Эту идею кратко отражает народный английский афоризм: «Нельзя выбрать дорогу, если не знаешь, куда хочешь пойти».

Установив, что для достижения цели данной работы по переосмыслению институтов и практик, подходящих для будущего, необходимо знать¹ цели общества, чтобы можно было оценить, поддерживают ли институты и практики эти цели или нет, далее необходимо уточнить эти цели.

II. Две концепции о природе человека, которые являются важной основой для целей социализма Маркса и Энгельса

В разделе I мы установили, что для переоценки предыдущих представлений о подходящих институтах и практиках для лучшего будущего нам необходимо сначала определить, поддержания и продвижения каких целей мы ожидаем от общества будущего. В разделе III будут указаны цели концепции социализма для этой цели, которые, по утверждению автора, согласуются с концепцией социализма Маркса и Энгельса. В качестве контекста для раздела III в данном разделе будет показано, что многие из этих целей социализма в значительной степени отражают два фундаментальных взгляда на природу человека. Эти взгляды на природу человека часто недостаточно отражаются, когда речь идет о переосмыслении институтов и практик обществ будущего. В данном разделе будут приведены пять цитат Маркса и Энгельса (из множества других возможных) как потому, что они ясно указывают на эти два взгляда на природу человека, так и для подтверждения предыдущего утверждения о том, что соображения по переосмыслению институтов и практик, изложенные в данной работе, «наиболее сильно подвержены влиянию идей Маркса и Энгельса».

Первый из двух взглядов на человеческую природу, которые ярко отражены во многих целях общества будущего, представленных ниже, заключается в том, что люди по самой своей природе являются коллективным и социальным видом. Из-за важности ложных нападок защитников капитализма на то, что социализм предполагает *подчинение* интересов личности интересам коллектива, этот же первый пункт будет также обсуждаться с точки зрения природы человеческой индивидуальности. Вторая из двух точек зрения, которые предстоит обсудить, касается важности *человеческого сознания* для природы человеческого бытия.

1) Люди по своей природе являются коллективным и социальным видом

На протяжении всей человеческой истории отдельные люди всегда вели свою жизнь как дифференцированные части человеческого общества, демонстрируя, что коллективное и социальное существование является частью природы человеческого бытия. Общество организовано «по-человечески», если участие в жизни каждого человека поддерживает его потенциальное развитие и способствует ему. Все классовые общества на протяжении всей истории, которые не были организованы «по-человечески», не поддерживали и не способствовали человеческому развитию подчиненных². Такое классовое общество в таком случае представляется этим подчиненным индивидуумам как противостоящее их проявлению своей человеческой природы путем участия в человеческом обществе и коллективного

¹ С интеллектуальной точки зрения лучше всего четко определить цели, поскольку это обеспечивает наиболее четкое сравнение. Слишком часто на практике конкретизация целей, лежащих в основе проводимых сравнений, лишь неявно указывается аргументами, выдвигаемыми в процессе сравнения того, какие альтернативы лучше или хуже.

² Если быть более точным, ограничение коллективного самоопределения или самоуправления (подробнее об этом будет сказано ниже) подчиненных по определению включает в себя блокирование, по крайней мере, этих аспектов их потенциального человеческого развития.

управления им. В 1844 году Маркс писал: «Так как истинной *общественной связью* людей является их *человеческая* сущность, то люди в процессе деятельностного осуществления своей *сущности творят*, производят *человеческую общественную связь*, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно-всеобщая сила, противостоящая индивиду, а является сущностью каждого отдельного человека, его собственной территории, его собственной жизни, его собственных наслаждений, его собственного богатства. ... но до тех пор, пока человек не признает себя в качестве человека и поэтому не организовал мир по-человечески, эта *общественная связь* выступает в форме отчуждения. Ибо *субъект* этой общественной связи, этого сообщества, человек, есть отчужденное от самого себя существо» [Marx, 1844a, p. 217].

Со времен русской революции и ранее защитники капитализма критиковали социалистические концепции лучшего мира как требующие подчинения интересов и прав личности интересам и правам общества. Опровержение этого ложного утверждения основано на отказе от ложного понимания отношения личности к обществу, которое является необходимым исходным предположением для капиталистической экономической теории (неоклассической экономики), капиталистической политической теории (либерализма¹) и, помимо (и включая) них, ложного широкого капиталистического идеологического мировоззрения. Учитывая силу ложного капиталистического взгляда на личность в развитых капиталистических странах после Второй мировой войны, и особенно с момента возникновения неолиберализма, включая его проникновение в идеи многих сторонников преодоления капитализма для построения более человеческого будущего, переосмысление практик и институтов для лучшего мира будущего требует тщательного рассмотрения природы человеческой индивидуальности и отношений человека с обществом, частью которого он является.

Снова взглянув на предыдущую цитату Маркса, можно увидеть, что вопрос о коллективной и социальной природе людей и вопрос об отношении природы отдельного человека к обществу, частью которого он является, на самом деле являются лишь двумя способами обращения к одной и той же проблеме или присвоению ей названия. Учитывая значительный вклад ложной капиталистической концепции личности в продолжающуюся защиту капитализма, будет полезно еще раз обсудить вопрос о коллективной и социальной природе человека, теперь в ее эквивалентной форме природы человеческой личности и ее отношения к обществу, частью которого она является.

Как будет указано в следующем разделе, действия по «эмансипации» или условия «свободы», возникающие в результате этих действий, были давними целями социализма для всех людей. Хорошо известная цель социализма по преодолению капитализма вытекает из этих целей, а также из понимания действия капитализма как препятствия на пути достижения этих целей для всех людей. Таким образом, вопреки ложному утверждению, что социализм подчиняет чему-либо интересы индивидуума, мы видим, что именно забота об интересах всех индивидов является движущей силой фундаментального социалистического проекта преодоления капитализма.

Однако искажение целей социализма капиталистической идеологией как требующих подчинения интересов личности интересам общества идет гораздо глубже, чем просто

¹ «Либерализм» в смысле политической теории Локка и Монтескье, а не в политическом значении этого слова в американском английском.

утверждение этих искажений. Формулировка ложного утверждения капиталистической идеологии опирается на ложное понимание природы человеческой личности в обществе. Начиная с 1800-х годов, социалистическая теория поняла это.

Капиталистический взгляд на человеческую личность, лежащий в основе их экономических и политических теорий, и, в более общем плане, их капиталистического мировоззрения, критики часто справедливо называют взглядом на «изолированного индивидуума». Без учета социальных процессов (таким образом приводящих к «изолированному индивидууму»), посредством которых индивиды развивают то, что в какой-то момент своей жизни они считают своими интересами, этот взгляд начинается с того, что индивидуум просто имеет врожденные интересы. В таком случае задача капиталистического взгляда состоит в том, чтобы рассмотреть, какие «права» он должен предоставить этому индивидууму для защиты и продвижения своих интересов против интересов любого другого человека или интересов, выраженных любой группой людей, что является упрощенным взглядом на то, что представляет собой общество. Из-за отсутствия социального процесса теория имеет тенденцию производить индивидуумов, которые, даже несмотря на «изоляцию», становятся конфликтными (включая конфликты между индивидуумом и обществом), как только появляются ограниченные ресурсы, к которым все индивидуумы хотят иметь неограниченный доступ в стремлении реализации своих интересов. В этом случае капиталистическая теория быстро стопорится, поскольку гарантия прав одного человека на некоторые вещи сводит на нет права другого человека на эти вещи. Тогда их теория личности возвращается к болтовне о том, что такое «неотъемлемые права», «естественные права», «данные Богом права» и т.д., в их изначально конфликтном непонимании человеческой личности.

И наоборот, отправной точкой социалистического понимания личности является коллективная и социальная природа человека и, следовательно, развитие индивидуальности каждого человека через процесс взаимодействия его биологических возможностей с социальным процессом его жизни. Создание индивидуальности посредством социального процесса жизни человека включает в себя очевидные способы формирования индивидуальности родителями и учителями, а также взаимодействие с тысячами других членов общества как индивидуально, так и через институты общества. Но помимо этого, оно еще больше модифицируется тем, как человек учится смотреть на себя и на остальной мир за пределами себя, через мировоззрение конкретной субкультуры конкретной культуры, в которой он живет. Вопреки утверждениям защитников капитализма, социализм действительно начинает весь свой проект социальных преобразований с заботы об индивидах и о том, что с ними делает капитализм, но эти индивидуумы правильно понимаются как «общественные индивидуумы» («общественные существа» в следующей цитате), а не «изолированные индивидуумы».

Маркс указал на свое понимание этой внутренней связи самой природы человека и общества, частью которого он является (такие связи, как мы увидим в следующем разделе, встроены во многие известные цели социализма на будущее), еще в самом начале начала его и Энгельса творчества. «Прежде всего необходимо избегать постулирования общества как абстракции, противостоящей индивиду. Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, – является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека

не являются чем-то различным, хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более особенным, либо более всеобщим проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью» [Marx, 1844b, p. 299].

Он вернулся, чтобы подчеркнуть фундаментальную важность этого и выразить это еще яснее в ряде мест своих зрелых сочинений, в том числе в самом известном черновике своего шедевра «Капитал». «Суть дела заключается, скорее, в том, что частный интерес уже сам есть общественно определенный интерес и может быть достигнут лишь при условиях, создаваемых обществом, и при помощи представляемых обществом средств, т.е. что он связан с воспроизводством этих условий и средств. Это – интерес частных лиц; но его содержание, как и форма и средства осуществления, даны общественными условиями, независимо от индивидов» [Marx, 1857, p. 94].

2) Важность человеческого сознания для природы человеческого бытия

Второе понимание природы человека, которое, как мы убедимся, лежит в основе многих целей социализма, заключается в том, что *особенностью* людей является то, что они обладают некоторыми способностями, которых нет ни у одного другого животного. Две из этих способностей, которые имеют центральное значение для концепции социализма и его целей, заключаются в том, что люди обладают способностью представлять будущие состояния реальности, отличные от существующей реальности, и что люди обладают способностью использовать рациональное мышление или разум, чтобы решить, как они хотят реализовать желаемое будущее состояние. Такое понимание природы человека предполагает, что помимо способности действовать, присущей большинству животных, люди способны действовать *сознательно*. Эти характеристики можно было бы назвать «специфически человеческими» или, как во второй цитате, «истинно человеческими».

Хотя у Маркса непосредственной темой следующей работы 1867 года является человеческий труд, эта ранняя современная социалистическая дискуссия четко выявляет такое понимание природы человека, которое лежит в основе многих целей социализма: «Мы не будем рассматривать здесь первых животноеобразных инстинктивных форм труда... Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель...» [Marx, 1867, p. 188].

Употребление слов «человеческое сознание», которые тесно связаны со значением присущей людям уникальной характеристики «осознание», обсуждаемой в последней цитате, но несколько иное, заключается в следующем. Здесь «быть сознательным» примерно означает «осознавать и понимать». Это употребление указывает на состояние, которое может относиться или не относиться к конкретному человеку в определенное время, в отличие от предыдущего использования, обозначающего неотъемлемую характеристику всех людей, аспект природы человеческого бытия. Но значение этого употребления, тем не менее, тесно связано со значением предыдущего употребления. Все человеческие решения и дей-

ствия влияют на функционирование всех человеческих обществ, но люди часто не знают заранее, каким будет эффект. В таком случае, подобно человеческому сознанию в предыдущем употреблении, отличающему работу людей от работы других животных, в этом другом значении слова указывают на осознание и понимание того, как действуют человеческие общества, так что, когда кто-то хочет какого-то конкретного социального результата, он «в преобладающей и все возрастающей мере» знает, какие действия приведут к желаемому результату.

Энгельс изложил это употребление термина «сознание» как цель будущего общества, ориентированного на человека, которое заменит капитализм, при этом такое употребление существовало во всех работах Маркса и Энгельса, в одном месте следующим образом: «... Прекращается борьба за отдельное существование... Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и *сознательными* повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество... И только с этого момента люди начнут *вполне сознательно* сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и *те следствия, которых они желают* (курсив добавлен, чтобы подчеркнуть рассмотрение проблемы сознательности – Эл Кэмпбелл). Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [Engels, 1878, p. 270].

III. Цели лучшего мира будущего

Методологический аргумент данной работы о том, как переосмыслить институты и практики, предлагаемые для лучшего мира будущего, заключается в том, что необходимо рассмотреть, можно ли их использовать для создания и последующего управления социалистическим обществом, которое требует, чтобы они не противоречили каким-либо целям социализма. Чтобы привести этот аргумент, не требуется составлять исчерпывающий (или даже «очень обширный») список целей социализма.

В первых двух частях данного раздела будут перечислены семнадцать наиболее часто предлагаемых целей общества будущего, которое будет лучше, чем капитализм: сначала девять «широких и абстрактных» целей, а затем восемь «конкретных и четких» целей. Они перечислены в качестве *иллюстраций* характера целей социализма, чтобы сделать последующую дискуссию менее абстрактной. Затем в третьей части раздела будет кратко рассмотрен эквивалентный способ описания цели лучшего общества будущего с точки зрения одной цели, а не множества – подход, который иногда используют многие авторы, поскольку он может быть полезен с педагогической точки зрения.

А. Девять «широких и абстрактных» целей

Приведенная выше цитата Энгельса включает в себя три из множества широких целей построения лучшего мира, которые часто высказывались в XIX и XX веках (и звучат до сих пор). Во-первых, человечество (коллективно) «творит свою собственную историю». Это связано с рассмотренной выше концепцией человеческой природы, согласно которой люди обладают потенциалом действовать сознательно и благодаря этому приобретать повышенное коллективное самоопределение в отношении своего собственного существования и, следовательно, (с течением времени) своей собственной истории. Двумя другими распространенными вы-

ражениями той же цели построения более человеческого общества будущего являются то, что «люди коллективно становятся субъектами истории, а не существами, являющимися ее объектами», и что «люди коллективно становятся хозяевами своей собственной судьбы». Вторая цель лучшего общества будущего, указанная в цитате Энгельса, является частью первой цели. Чтобы люди коллективно были хозяевами своей судьбы, одним из необходимых аспектов является то, чтобы они «стали господами [своего] собственного объединения в общество»¹.

Другими примерно эквивалентными выражениями, обычно используемыми для обозначения этой цели социализма, являются «самоопределение», «самоуправление» или «социалистическая демократия»². Третья часто указываемая в цитате цель социализма – это «свобода», которую часто примерно эквивалентно выражают как «вольность» или как действие, посредством которого достигается свобода или вольность самоэмансипация.

Несмотря на то, что при обсуждении целей лучшего общества будущего социалисты для удобства часто опускают приставку «само-», указывая на самоэмансипацию, тем не менее важно подчеркнуть центральную роль этой приставки «само-» в концепции социализма. Было бы глубоким непониманием социализма считать, что он занимается только материальным благополучием и материальным равенством. Коровы имеют большое материальное благополучие, поскольку стремление к максимальной прибыли при капитализме означает, что они получают всю еду, которую хотят, немедленную помощь при любых медицинских проблемах, жилье, подходящее для защиты их здоровья и благополучия, и, возможно, даже кондиционирование воздуха для дойных коров, чтобы повысить их продуктивность, если это допускает анализ эффективности затрат. Но «материальная забота» платоновских царей-философов несовместима с социалистической целью коллективного самоопределения, которую мы только что рассмотрели, – стать коллективными господами/хозяевами всех институтов, частью которых мы являемся.

Развитие нашего потенциала быть более полным человеком по определению (посредством социалистического понимания природы человеческого бытия, обсуждавшегося выше) требует, чтобы мы были коллективными активными агентами, определяющими все,

¹ Помимо того, что люди являются хозяевами своих собственных социальных организаций, есть и другие вещи, которые способствуют тому, что люди становятся коллективными хозяевами своего существования. Например, когда люди научились выращивать растения и разводить животных, это уменьшило зависимость их существования от природных климатических условий и тем самым усилило контроль над этим аспектом своего существования. Существуют цели лучшего мира будущего, обобщающие этот тип возросшего господства человека над человеческим существованием, но предоставление исчерпывающего или даже очень длинного списка целей социализма не является необходимым или даже полезным для целей данной работы.

² Политически важным аспектом идеологии капитализма с момента его зарождения было требование не только соответствовать демократии, но и способствовать демократическим преобразованиям. Исторический факт заключается в том, что многие капиталистические общества позволили обеспечить более широкое участие общества в принятии общественных решений, чем предыдущие классовые общества. Но даже теоретически «капиталистическая демократия» (также называемая «буржуазной демократией») крайне ограничена конкретным признанием приоритета прав собственности на средства производства (необходимые для эксплуатации, лежащей в основе капиталистической системы) над демократическими правами всего общества, когда бы такие права ни вступали в противоречие. На практике капиталистическим обществам не требуется капиталистическая демократия для функционирования, а те капиталистические общества, которые обычно действуют в рамках капиталистической демократии, ограничивают или отказываются от нее всякий раз, когда угроза продолжению капиталистического характера общества делает это полезным. Социалисты часто говорят, что целью их общества является «демократия», но когда они это делают, они используют слово «демократия» как сокращенное выражение «социалистической демократии». Капиталистическая демократия, которая ставит права собственности на средства производства выше коллективных демократических прав общества, не является целью социализма.

что касается нашего общественного существования, поскольку такое коллективное самоопределение, как утверждается, является чем-то специфически человеческим.

Начиная с этих трех, далее продолжается список из девяти наиболее распространенных «широких и абстрактных» целей, обсуждавшихся в XIX-XXI веках в качестве иллюстраций такого типа целей для лучшего общества будущего:

- 1) люди коллективно творят свою собственную историю (все вместе они являются субъектами своей собственной истории; они коллективно являются хозяевами своей судьбы);
- 2) общество коллективно контролирует все свои институты (социальное самоопределение; социальное самоуправление; социалистическая демократия);
- 3) (само)эмансипация или освобождение (или, что тоже самое, указание на эту цель результатами этих действий, свобода или воляность);
- 4) солидарность;
- 5) равенство;
- 6) устранение эксплуатации;
- 7) устранение всех видов угнетения;
- 8) значимая работа (работа, которая поддерживает и развивает потенциальную человечность работников);
- 9) экологическая устойчивость.

Б. Восемь «конкретных и четких» целей

Категория «цели лучшего общества будущего» включает также еще множество целей, которые отличаются от только что рассмотренных: «конкретные и четкие» цели. Они были сформулированы, в частности, в политической борьбе против капитализма на протяжении последних двух столетий. И снова в качестве иллюстрации множества целей этого типа приводим список из восьми из них:

- 1) достаточное здоровое питание;
- 2) всеобщее бесплатное здравоохранение;
- 3) всеобщее бесплатное образование;
- 4) достойное для человека жилье;
- 5) достаточное время без работы (достаточные отпуска и ограничения на рабочее время в день и рабочие дни в неделю);
- 6) комплексное социальное обеспечение;
- 7) отмена детского труда;
- 8) общественный контроль производства.

С. «Цель» социализма

Если переосмысливать институты и практики лучшего мира будущего с точки зрения того, поддерживают и продвигают ли они его многочисленные цели, сразу возникает теоретическая проблема. Что если один предлагаемый институт или политика поддерживает и продвигает одну цель социализма лучше, чем какой-либо альтернативный институт или политика, но в меньшей степени поддерживает и продвигает некоторые другие цели? С самого начала люди неявно решали такие проблемы на практике, оценивая ценность для них компромисса между выгодой для одной цели и негативным эффектом для другой¹. Если бы вместо этого

¹ Более подробное обсуждение этого вопроса см.: Кэмбелл Э. Оценка на основе многомерной экономической цели: устойчивый и процветающий социализм // Международный журнал кубинских исследований (IJCS). 2021. Vol. 13 (1). Pp. 105-126. www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.13169/intejcubastud.13.1.0105.

существовала единая цель для лучшего общества будущего, то, конечно, эта проблема с многомерной целью не возникла бы, поскольку можно было бы сделать выбор в соответствии с тем, какая из альтернатив лучше поддерживает и продвигает эту единую цель.

Автор и многие другие сторонники социализма последних двух столетий часто находят удобным и педагогически полезным в некоторых конкретных ситуациях говорить о социализме как имеющем единую цель – человеческое развитие. Маркс и Энгельс часто называли человеческое развитие целью своей концепции социализма. Если наугад выбрать всего лишь два примера, то в 1845 году, например, Маркс и Энгельс писали о цели как о «“свободной деятельности”, которая для коммунистов является творческим проявлением жизни, вытекающим из свободного развития всех способностей [всего человека]...» [Marx, Engels, 1845, p. 225], а два года спустя Энгельс писал о цели «... всестороннего развития способностей всех членов общества...» [Энгельс, 1847, с. 354].

Изменение формы выражения цели лучшего общества будущего с «целей» на «цель», конечно, несколько не может изменить природу реальной проблемы выбора между альтернативными институтами и практиками, которой посвящена данная работа. Присвоение общей цели ярлыка «человеческое развитие» сразу же ставит вопрос о том, что понимать под человеческим развитием. Например, в соответствии с обсуждавшимися выше концепциями человеческой природы, капиталистическая идеология и социалистическая идеология имеют очень разные концепции того, что представляет собой человеческое развитие. Социалистическая концепция человеческого развития, разработанная за последние два столетия, на самом деле лучше всего отражается во множестве целей, поставленных социалистами для желаемого лучшего общества будущего.

Человеческое развитие для социалистов предполагает, что люди развивают более коллективный сознательный контроль над своими институтами и своим существованием, и это поддерживается работами, направленными на их развитие; получают питание, образование, кров и медицинскую помощь на уровне, который поддерживает и способствует развитию людьми их потенциальных способностей; и так далее. Способ представить связь между единой целью, такой как человеческое развитие, и множеством целей в понимании «множества целей» лучшего общества будущего состоит в том, чтобы рассматривать множество целей в качестве подцелей одной центральной цели: они действительно также являются целями социализма, но теперь не просто позиционируются как цели, а, скорее, достигают своего статуса подцелей благодаря своему вкладу в поддержку и продвижение единой поставленной цели.

Хотя «человеческое развитие» является распространенным выбором, когда социализм представляют как имеющий единую цель в качестве ярлыка для этой цели¹, существует множество других ярлыков для одной и той же концепции, которые разные люди используют в разное время, указывая цель желаемого лучшего общества будущего, и, конечно, важна сама концепция, а не ее ярлык. Один из них – «развитие человеческого потенциала». «Развитие возможностей человека» (или, что то же самое, «способностей») – это способ формулировки этой идеи, ставший широко известным и связанный, в частности, с работами Марты Нуссбаум и Амартии Сена². Внося исторический элемент,

¹ Обратите внимание, что как для «человеческого развития», так и для различных возможных альтернативных способов выражения одной и той же концепции, в соответствии с приведенным выше обсуждением природы человека, эту концепцию следует понимать как одновременно относящуюся как к отдельным людям, так и к человеческому коллективу (обществу).

² Заметим, что М. Нуссбаум и А. Сен не являются социалистами-марксистами.

Фромм писал: «История человечества – это история растущей индивидуализации»¹ [Fromm, 1961, p. 43].

Есть много других способов обозначить одну и ту же концепцию человеческого развития. Выражение, которое автор считает наиболее красивым и богатым (но слишком длинным, чтобы быть удобным), принадлежит Пауло Фрейре: «Онтологическое и историческое призвание человека заключается в том, чтобы стать полноценным человеком» [Freire, 1992, p. 40]. Подобно Фромму, он указывает, что эта цель всегда была целью человечества, но далее он также утверждает, что она онтологична: у людей есть цель человеческого развития, потому что они люди, а цель человеческого развития является частью того, что значит быть человеком.

IV. Пояснения: переосмысление шести примеров «догм» XX века о социалистическом будущем

В предпоследнем разделе данной статьи будет использоваться методология, разработанная для пересмотра шести «догм» социализма XX века о желаемом лучшем обществе, призванном заменить капитализм. Как указывалось ранее, цель данной работы – определить *явную методологию* процесса, который всегда выполнялся на практике некоторыми сторонниками посткапиталистического будущего, процесса переосмысления того, что стало доминирующей идеей среди социалистов в данный момент о желаемом лучшем мире будущего. Хотя шесть пересмотренных институтов и практик входят в число наиболее обсуждаемых сегодня социалистами, в контексте данной работы они представлены лишь как *иллюстрации применения методологии*. И хотя всегда находились люди, считавшие себя социалистами и имевшие идеи, альтернативные пересматриваемым здесь догмам, именно эти идеи по этим вопросам были доминирующими среди социалистов XX века. Некоторые из пересматриваемых идей были почти гегемонистскими среди социалистов, в то время как другие доминировали, но в меньшей степени. Во всех случаях слово «догма» используется только в соответствии со словарным определением, чтобы указать на то, что идея была доминирующей, без каких-либо негативных смыслов. Как указано во введении, методология переосмысления не должна содержать каких-либо априорных предположений об уместности или неуместности этих догм до их пересмотра.

Следующие шесть догм социализма XX века будут пересмотрены:

- 1) социалистическое производство должно быть общественно плановым;
- 2) хотя государство вполне может быть необходимо при переходе от капитализма к социализму для борьбы с остатками класса капиталистов и его сторонниками, по природе «государства» оно «отомрет» при социалистическом способе производства;
- 3) использование любого типа рынков для любых целей нарушает цели социализма и, следовательно, несовместимо с социалистическим способом производства. «Социализм с рынком» – это оксюморон. Это эквивалентно догме о том, что все планирование и его выполнение при социалистическом способе производства должны осуществляться с помощью некоторой системы материальных балансов;
- 4) «рыночный социализм» в том смысле, в котором этот термин стал использоваться в научных кругах стран Глобального Севера во второй половине XX века, не является формой социализма;

¹ Фромм развивает это утверждение о цели социализма Маркса и Энгельса в разделе «Концепция социализма Маркса» (1961, 58-69).

5) использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») несовместимо с социалистическим способом производства;

б) использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») несовместимо с *каким-либо процессом построения* социалистического способа производства.

1) Справедливость догмы о том, что **социалистическое производство должно быть общественно плановым** (для краткости – «плановая экономика»), чтобы способ производства был социалистическим, почти непосредственно вытекает из целей социализма, согласно которым люди коллективно творят свою собственную историю или что общество коллективно контролирует все свои собственные институты (или имеет общественное самоуправление или социалистическую демократию во всех аспектах жизни общества, включая экономику).

Капитализм же не может достичь этих социалистических целей (и, следовательно, его необходимо преодолеть, чтобы достичь социализма) по двум причинам. Во-первых, в отличие от всего общества, коллективно контролирующего свои институты и функционирование своего общества, решения и действия некоторой части общества (класса капиталистов) крайне непропорционально влияют на функционирование общества¹.

Кроме того, хотя решения и действия капиталистов являются основными детерминантами функционирования общества, нельзя сказать, что они *контролируют* свое общество или его институты в социалистическом смысле слова, обсуждавшемся выше, когда развитые люди *сознательно* контролируют свои институты и общество, априори решая, каких результатов они хотят достичь, а затем принимая решения и совершая действия, приблизительно дающие желаемые результаты. Непонимание капиталистами и их агентами каких-либо, кроме весьма общих, отношений между экономическими целями, которых они могут хотеть достичь, и действиями, которые помогут их достичь, является хорошо известной фундаментальной характеристикой капитализма.

2) Догма об «**отмирании государства**» при социалистическом способе производства противоречит целям социализма. Если общество хочет коллективно контролировать свою историю и все свои институты, это нельзя сделать путем совместного обсуждения всеми членами общества, принятия решений и последующей реализации этих решений по каждому общественному вопросу. Можно было бы сказать, что попытка сделать это не оставила бы достаточно времени для развития каких-либо других аспектов человеческого развития, кроме коллективного самоуправления, но временные ограничения на самом деле более серьезные.

В наших 24-часовых сутках просто не хватает времени для принятия всех общественных решений посредством процесса участия каждого в собраниях всего общества, на которых каждый напрямую выражает свои мысли по каждому общественному вопросу. И даже за пределами этого временного ограничения, которое делает это невозможным, думать, что только таким образом общество сможет «защитить интересы каждого человека», – значит впадать в неправильное понимание индивидов как изолированных и, следовательно, име-

¹ Заметим, что для нарушения этих социалистических целей не обязательно, чтобы часть общества не имела влияния на то, как функционирует общество, а лишь то, чтобы правящий класс обладал непропорциональной властью. В общем, желания и связанные с ними усилия подчиненных будут иметь определенное влияние, но правит правящий класс.

ющих по своей сути антагонистические интересы, которые только они сами могут защищать, поскольку все остальные агенты имеют антагонистические интересы.

Социалистическое понимание человека как по своей сути коллективного и социального, а также цель общества поддерживать и способствовать человеческому развитию каждого меняют роль государства с «наилучшей защиты всех конфликтующих индивидуальных интересов» на определение существующих коллективных интересов социальных индивидуумов и принятие соответствующей политики, чтобы наилучшим образом способствовать человеческому развитию для всех.

В задаче определения таких общественных интересов нет ничего такого, что требовало бы непосредственного участия каждого члена общества в решении каждого общественного вопроса. Напротив, наша социальная природа означает именно то, что подгруппы общества, которые, по мнению общества, подходят для общественных задач, для которых они выбраны, могут работать над определением задействованных общественных интересов, а затем создавать институты и принимать политику для их продвижения. Такие подгруппы являются «активными агентами коллективного общества в решении общественных проблем, входящих в сферу их полномочий». *А эти институты с определенной практикой, созданные для определения и продвижения коллективных интересов общества, и есть «социалистическое государство».*

В этом вопросе сбивает с толку то, что Маркс и Энгельс неоднократно утверждали, что наиболее фундаментальной характеристикой государства во всех классовых обществах является его роль угнетения подчиненных в интересах правящего класса. Такой роли государства не будет в социалистическом обществе. Следовательно, если переход от капитализма к социализму и, следовательно, исчезновение класса капиталистов произойдет в течение некоторого длительного периода времени, можно сказать, что *основная роль капиталистического государства «отомрет».* Но Маркс и Энгельс совершенно ясно понимали, что другие аспекты капиталистического государства не исчезнут (хотя, по сути, все они должны быть преобразованы в большей или меньшей степени).

Маркс заявил об этом очень четко: «В этом смысле можно говорить о “современной государственности”¹ в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество. Вопрос ставится затем так: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям?» [Marx, 1875, p. 95].

Еще больше запутывая вопрос, Маркс и Энгельс иногда использовали фразу «отмирание государства (государственности)», чтобы указать на часть процесса перехода от капитализма к социализму. Однако принимая во внимание их четко сформулированную позицию о том, что социалистическое общество будет обладать государственностью, а также их понимание того, что фундаментальной характеристикой капиталистического государства является угнетение подчиненных, просматривая все места в их работе, где они использовали выражения, подобные «отмиранию государственности», становится понятно, что в них они использовали слово «государственность» для обозначения «капиталистического государства» или «государства, каким мы его знаем».

¹ Ставя это в кавычки, Маркс показывает, что он имеет в виду то, о чем он только что говорил в двух предыдущих предложениях, то, что является общим для всех капиталистических государств, несмотря на то, что он называет их «пестрым разнообразием форм».

3) Догма о том, что **использование любого типа рынков для любых целей несовместимо с социалистическим способом производства**, является ложной. Не существует цели социализма, которую обязательно нарушает использование рынков. Одной из распространенных процедур, приводящих к этой ложной догме, является постулирование рынка и планирования как противоположностей. Если бы это было правильно, то в силу правильности первой догмы, рассматриваемой в данном разделе, эта догма также была бы правильной. Однако не существует причин, по которым рынки не могут выступать в качестве инструмента некоторых экономических взаимодействий в рамках социально плановой экономики. Даже при капитализме планирование и рынки не являются противоположными понятиями.

Капиталистические экономики тщательно планировались во время Второй мировой войны в США и Великобритании, а французское индикативное планирование (особенно первый план) включало обширное планирование капитализма. Если выйти за рамки этих исключительных примеров возможности планирования в капиталистической экономике, то любое государственное вмешательство в капиталистическую экономику является планированием. Это справедливо для промышленной политики, торговой политики, инфраструктурной политики и многого другого.

Капиталистический мир сегодня фактически переходит от идеологии неоллиберализма к идеологии, в которой открыто призывают к большему планированию различных типов государственного вмешательства и промышленной политики (и защитных торговых барьеров) в интересах капитала своей страны. Правильное замечание о том, что эти виды планирования отличаются «по степени» от разработанной в СССР системы планирования материального баланса, распространившейся в видоизмененных формах на многие другие страны, порвавшие с капитализмом в XX веке, верно, но даже среди них были разные степени и разные формы планирования¹.

Вопрос о форме и степени планирования является отдельным от вопроса о том, исключает ли использование некоторых рынков в качестве экономических инструментов для решения некоторых экономических задач возможность существования плановой экономики. «Социализм с рынками» – это теоретически возможная подгруппа большого разнообразия различных возможных социалистических способов производства².

4) Догма о том, что **«рыночный социализм»** в том смысле, в котором этот термин стал использоваться в научных кругах стран Глобального Севера с последней половины XX века, **не является формой социализма**, верна. На самом деле существуют две разные концепции «рыночного социализма», которые стали популярными в научных кругах стран Глобального Севера с конца XX века³. Самым известным сторонником первого варианта является Алек Ноув. Здесь «стратегически важные направления» экономики по-прежнему

¹ Заметим также, что во всех этих странах были рынки даже в основных секторах экономики, в которых не было капиталистических кругооборотов капитала. Эти рынки в некотором смысле действовали иначе, чем рынки капиталистических кругооборотов капитала, и этот момент будет подробно рассмотрен в дальнейшем, но в этих плановых экономиках с материальным балансом рынки существовали.

² Аналогично большому разнообразию различных капиталистических способов производства, существовавших на протяжении всей истории капитализма и в современном мире, существует большое разнообразие различных способов организации того или иного способа производства, который может быть социалистическим.

³ В дискуссиях о «рыночном социализме» иногда несколько абзацев посвящают системе Ланге, Лернера и Дикинсона 1930-х годов. Эта система работает совершенно иначе, чем любая из двух систем рыночного социализма, которые будут обсуждаться здесь. Хотя можно, по крайней мере, обоснованно утверждать, что их система не будет противоречить представленным целям социализма, она не будет обсуждаться здесь, потому что сегодня нигде в мире не обсуждается внедрение такой системы.

будут планироваться по принципу, напоминающему метод материального баланса СССР, в то время как второстепенные части экономики, и особенно те части, где такое планирование не представлялось ни эффективным, ни результативным, позволяли бы капиталистические производственные отношения. Это уже существовало в некоторых странах, в разной степени, прежде всего в части сельского хозяйства (Польша является частным примером). Эта концепция планирования была затем как распространена на большее количество частей экономики «второстепенного значения», которые не показывали хорошие результаты при каком-то конкретном варианте системы планирования материальных балансов, так и, кроме того, позволила организовать часть этого капиталистического производства как более крупные капиталистические предприятия (даже если не такие гиганты, которые существуют сегодня в капиталистических странах). Государство будет регулировать частный сектор, а также создавать систему социальной защиты, как это делается при социал-демократическом капитализме. Такая система, конечно, была бы несовместима с указанной выше социалистической целью прекращения всякой эксплуатации, прекращения присвоения продуктов труда у одних людей другими людьми.

Двумя особенно известными сторонниками другой концепции рыночного социализма, популярной в научных кругах стран Глобального Севера, являются Пранаб Бардхан и Джон Ремер. В ней каждое предприятие преследует максимальную прибыль в соответствии с обычными правилами конкуренции между предприятиями при капитализме, но вся прибыль делится между работниками предприятия. Следовательно, как коллективный вариант самозанятого рабочего в капиталистической экономике никто не присваивает продукты чужого труда, нет эксплуатации (кооперативная версия мелкотоварного производства Маркса из глав 1-3 «Капитала» до того, как в его теоретическое изложение были включены капитал и эксплуатация). Однако эта концепция рыночного социализма нарушает правильную догму 1 о наличии социально плановой экономики и, следовательно, цель приобретения обществом сознательного контроля над всеми своими институтами. Часто ошибочно утверждается, что рынки обязательно приводят к отсутствию планирования (против этого выдвигаются аргументы догмы 3 выше) и, следовательно, ведут к «экономической анархии». Однако верно то, что производство, в котором общественное решение о том, что будет производиться, принимается множеством нескоординированных предприятий, конкурирующих между собой, где нет всеобщего социального планирования, действительно приводит к такой «экономической анархии» и, следовательно, к отсутствию контроля со стороны коллективного общества над своими институтами.

Список сторонников той или иной разновидности рыночного социализма в обоих этих двух смыслах будет длинным. Сборник относительно коротких вводных статей к многочисленным их вариациям, написанных примерно пятнадцатью разными авторами, включая Ноува и Ремера, присутствует в книге «Зачем нужен рыночный социализм» [Belkin, Roosevelt, 1994]. «Социализм с рынками» и «рыночный социализм», несмотря на то, как часто многие люди путают или объединяют эти два понятия, – это совершенно разные вещи.

5) Использование **некоторых схем капиталистического накопления** в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») **несовместимо с социалистическим способом производства**. Эта догма на самом деле является повторением одной из двух форм рыночного социализма, обсуждаемых в догме 4, и поэтому она уже была оценена как правильная. Здесь она повторяется в этой форме, что-

бы подчеркнуть отличие правильной догмы от описанной далее, которая, несмотря на то, что в ее формулировке встречается так много общих слов с этой догмой и, следовательно, она слишком часто используется как ее синоним на практике, является совершенно иной.

Это различие чрезвычайно важно проводить сегодня в мире, потому что эта правильная догма слишком часто выдвигается для противопоставления очень крупным социальным процессам, происходящим сегодня в Китае, во Вьетнаме, а с недавнего времени и на Кубе, к которым она на самом деле не относится. Следующая догма действительно применима к этим социальным процессам, но мы докажем, что она ложна.

б) Использование **некоторых схем капиталистического накопления** в некоторых подчиненных частях экономики (в частности, не в «стратегически важных направлениях») **несовместимо с каким-либо процессом построения социалистического способа производства**. Эта догма ложна. В последнем пункте утверждалось, что в соответствии с целями социализма однажды построенный социалистический способ производства не может содержать в себе никаких капиталистических производственных отношений. Это логически *не* исключает использования капиталистических производственных отношений в некоторых отраслях экономики *в процессе* построения социалистического способа производства.

Это конкретный пример хорошо известного вопроса о соотношении средств и целей любого желаемого процесса. Они, конечно, связаны в том смысле, что используемые средства всегда будут влиять на способность человека достичь желаемых целей. Но также хорошо известно, что в целом логически не исключено, что для достижения этих целей можно использовать средства, которые сами по себе несовместимы с целями. Однако если это сделать, то для фактического завершения процесса достижения целей остается логически необходимым в какой-то момент прекратить использование таких несовместимых средств.

Чтобы сделать этот логический аргумент практическим, рассмотрим отношение войны к миру. В обществе широко признано, что иногда для достижения мира необходимо использовать несовместимые средства ведения войны¹. Если есть процесс, в котором это верно, то, тем не менее, по определению остается верным то, что для реального достижения цели мира необходимо прекратить войну. Точно так же внутри самой марксистской традиции широко (и, по мнению автора, правильно) утверждается, что при переходе от капитализма к социализму, где последний имеет целью положить конец всякому классовому угнетению, необходимо использовать средства угнетения все еще существующих капиталистов, законно отняв у них те полномочия, которыми они еще обладают, в силу их экономической мощи в переходной экономике. Опять же, по определению, использование тех средств угнетения, которые призваны помочь процессу построения социализма, должно будет прекратиться в какой-то момент, прежде чем можно будет заявить, что социалистический способ производства построен².

Китай, Вьетнам и Куба вовлечены в (существенно разные) социальные процессы с целью построения своего рода социализма. Учитывая теоретическую точку зрения, что будущее не определено, а также политическую точку зрения, что могущественные силы в мире

¹ Тот факт, что сегодня в мире, пожалуй, большинство правительств, ведущих войны, заявляют, что они борются за мир, хотя на самом деле ими движет какая-то другая цель, не отменяет высказанного логического довода.

² Кроме того, поскольку при социалистическом способе производства не будет классов и, следовательно, остатков класса капиталистов, исчезнет причина сохранения угнетения в процессе строительства социализма.

борются против тех стран, которые намерены достичь этой цели, неясно, добьются ли они успеха. Все три страны узаконили капиталистические производственные отношения в некоторых частях своей экономики (Куба сделала это в 2021 году).

Логическая мысль данного раздела о том, что использование некоторых капиталистических производственных отношений при желаемом переходе к социализму не исключает желаемой цели построения общества, свободного от таких отношений, конечно, ничего не говорит о том, будет ли использование таких отношений в данном процессе в данный момент *действительно* поддерживать и продвигать цель, затруднит ее достижение или даже будет способствовать невозможности ее достижения. Сторонникам лучшего мира будущего необходимо изучить эти три реальных эксперимента, чтобы увидеть, как разрешенные капиталистические отношения при данных ограничениях в трех очень разных странах на самом деле влияют на их переход к социализму.

Во-первых, за этими процессами необходимо постоянно следить, чтобы оценить, действительно ли капиталистические производственные отношения в том виде, в котором они используются, способствуют построению посткапиталистического общества или, наоборот, вредят или блокируют эту цель. Во-вторых, если окажется, что они приносят больше пользы, чем вреда, как они задуманы, эти процессы все равно необходимо изучать, чтобы углубить наше понимание того, какие опасности для процесса построения социализма они, тем не менее, создают. Исходя из этого станет понятно какую политику следует проводить для устранения этих опасностей. И, наконец, за этими процессами необходимо наблюдать по мере продвижения процесса построения лучшего общества, чтобы увидеть, как в будущем капиталистические производственные отношения будут преодолены, чтобы завершить желаемое строительство социализма.

Еще одно последнее слово об использовании «социалистического способа производства» в этом пункте и на протяжении всей статьи, касающееся социалистической цели устранения всякой эксплуатации. Все социалисты называют США капиталистической экономикой. На самом деле в США часть производства осуществляется в формах производства, которые лучше всего охарактеризовать как феодальные. Одним из примеров является сохранение легальной издольщины¹ и некоторых способов производства, которые на практике представляют собой издольщину, хотя и в минимальных объемах. Гораздо большие объемы производства путем издольщины или производства, подобного издольщине, происходят во многих странах Глобального Юга, которые социалисты классифицируют как капиталистические из-за доминирования там этой формы производства.

В США имеет место производство, которое лучше всего охарактеризовать как рабство, особенно среди некоторых групп нынешних иммигрантов. Опять же, в гораздо большей степени это происходит в ряде стран Глобального Юга, которые социалисты классифицируют как капиталистические. *В этом смысле* можно было бы говорить о стране, достигшей построения социалистического способа производства, которая все еще имеет некоторое «досоциалистическое производство» в некоторых частях экономики. Аналогично тому, что социалисты делают сегодня, называя страны капиталистическими, я ожидаю, что в будущем они будут называть социалистическими страны, в которых сильно доминирующая часть экономики управляется социалистическими производственными отношениями,

¹ Издольщина представляет собой способ аренды сельскохозяйственных угодий, при котором плата собственнику земли осуществляется не в денежной, а в натуральной форме - частью полученного урожая.

даже если они включают в себя некоторые ниши остающихся капиталистических производственных отношений.

Однако на протяжении всей данной работы, включая шесть иллюстраций методологии оценки догм прошлого, я использовал термин «социалистический способ производства» (или «социалистическое производство», или «социалистическая экономика»), чтобы указать на систему, в которой все производство осуществляется посредством социалистических производственных отношений.

V. Заключение

Целью данной работы выступило обсуждение логически значимой методологии переосмысления существующих идей о соответствующих институтах и практиках для лучшего мира будущего. Предлагаемая методология переосмысления состоит из двух частей. Прежде всего необходимо знать, каких целей институты и практики должны достичь или, по крайней мере, какие цели они должны поддерживать и продвигать. Затем необходимо проанализировать, будут ли переоцениваемые институты и практики фактически поддерживать и продвигать эти цели, и будут ли они делать это лучше или хуже, чем некоторые альтернативные существующие или предлагаемые институты и практики. С этой целью в данной работе были обсуждены некоторые из наиболее часто представленных целей, которые определяют марксистское видение социализма, включая обсуждения двух малопризнанных предположений о природе человека, которые служат основой для многих целей социализма.

Наконец, в качестве иллюстрации обсуждаемой методологии шесть основных догм социализма XX века были критически пересмотрены на основе того, соответствуют ли они целям социализма. Далее приведены шесть догм и их обоснованности на основании такой переоценки.

- 1) Социалистическое производство должно быть общественно плановым – верно;
- 2) Государство «отомрет» при социалистическом способе производства – ложно;
- 3) Использование любого типа рынков для любых целей несовместимо с социалистическим способом производства – ложно;
- 4) «Рыночный социализм» в том смысле, в котором этот термин стал использоваться в научных кругах стран Глобального Севера с последней половины XX века, не является формой социализма – верно;
- 5) Использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики несовместимо с социалистическим способом производства – верно;
- 6) Использование некоторых схем капиталистического накопления в некоторых подчиненных частях экономики несовместимо с *каким-либо процессом построения* социалистического способа производства – ложно.

Список источников / References

- Belkin D., Roosevelt F. (1994). *Why Market Socialism?* Armonk, New York: M.E. Sharpe Publ.
- Engels F. (1847). Principles of Communism. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 6. Moscow: Progress Publ., 1984. Pp. 341-357.
- Engels F. (1878). Anti-Dühring. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 25. Moscow: Progress Publ., 1987. Pp. 1-309.

- Freire P. (1992 [1970]). *Pedagogy of the Oppressed*. New York: Continuum.
- Fromm E. (1961). *Marx's Concept of Man*. New York: Frederick Ungar Publ.
- Marx K. (1844a). Comments on James Mill. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 3. Moscow: Progress Publ., 1975. Pp. 211-228.
- Marx K. (1844b). Economic and Philosophical Manuscripts of 1844. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 3. Moscow: Progress Publ., 1975. Pp. 229-346.
- Marx K. (1857). Grundrisse. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 28. Moscow: Progress Publ., 1986.
- Marx K. (1867). Capital. Vol. I. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 35. New York: International Publ., 1996.
- Marx K. (1875). Critique of the Gotha Programme. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 24. Moscow: Progress Publ., 1989. Pp. 75-99.
- Marx K., Engels F. (1845). The German Ideology. In: *Karl Marx Frederick Engels Collected Works*. Vol. 5. New York: International Publ., 1976. Pp. 19-539.

Информация об авторе

Кэмпбелл Эл

Почетный профессор факультета экономики Университета Юты (США)

E-mail: al@economics.utah.edu

Information about the author

Campbell Al

Professor Emeritus, Economics Department of the University of Utah (USA)

E-mail: al@economics.utah.edu

Лэйн Д.

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

Дэвид Лэйн

Колледж Эммануэля, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания)

ВЫЗОВ НООНОМИКИ ЛИБЕРАЛЬНОМУ ГЛОБАЛЬНОМУ КАПИТАЛИЗМУ¹

Аннотация: последняя фаза постсоциалистической глобальной интеграции привела к конфликтам между гегемонистским ядром и растущими государствами, которые переходят от стадии конкурентного взаимозависимого полуядра к стадии сложной экономической формации. Развитие системы гибридного мира дает странам полуядра возможность укрепить свои собственные экономические, политические и цивилизационные институты. Глобальным идеологическим нормам, главным образом неолиберализму, противостоят национальные цивилизационные идеологии. Ноономика предлагает переход к реиндустриализации, большей социальной солидарности и этатистским, а также рыночным формам координации. Настоящая статья призывает к дальнейшему развитию ноономики, в частности, идеаторного видения будущего.

Ключевые слова: новые глобальные вызовы, новая цивилизационная концепция, институциональные барьеры, неолиберализм, финансиализация, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), ноономика, реиндустриализация, социальная солидарность, саморазвитие, творчество.

Для цитирования: Лэйн Д. (2023). Вызов ноономики либеральному глобальному капитализму // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

David Lane

Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)

THE CHALLENGE OF NOONOMY TO LIBERAL GLOBAL CAPITALISM

Abstract: the latest phase of post-socialist global integration has led to conflicts between the hegemonic core and rising states which are moving from a competitive interdependent semi-core to a challenging economic formation. The rise of a hybrid world system gives opportunities to the semi-core states to enhance their own economic, political and civilisational institutions. Global ideational norms, principally neoliberalism, are confronted by national civilisational ideologies. Noonomy proposes a shift to reindustrialization, greater social solidarity and statist, as well as market forms, of coordination. The paper calls for further developments of noonomy, particularly an ideational vision of the future.

---

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

Keywords: new global challenges, new civilizational concept, institutional barriers, neoliberalism, financialization, new industrial society of the second generation (NIS.2), noonomy, reindustrialization, social solidarity, self-development, creativity.

For citation: Lane D. (2023). The Challenge of Noonomy to Liberal Global Capitalism. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

戴维·莱恩

剑桥大学伊曼纽尔学院(剑桥, 英国)

智慧经济对全球自由资本主义的挑战

摘要:后社会主义全球融合的最后阶段引发了霸权核心与正在崛起国家之间的冲突, 这些正在崛起国家正在从相互竞争相互依赖的次核心向复杂经济形态阶段过度。混合世界体系的发展为次核心国家带来了巩固自己的经济、政治和文明制度的机会。世界意识形态规范, 主要是新自由主义, 受到民族文明思想的抵制。智慧经济要求走向再工业化、加强社会关联性、国家主义和市场调节。本文呼吁进一步发展智慧经济学, 尤其是关于未来的思想观点。

关键词:新的全球性挑战, 新的文明观点, 制度障碍, 新自由主义, 金融化, 第二代新型工业社会、(NIS.2), 智慧经济学, 再工业化, 社会关联性, 自我发展, 创造。

引用注释:戴维·莱恩(2023) 智慧经济对全球自由资本主义的挑战//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77

Современная форма капитализма, возникшая в последней четверти двадцатого века, позволила выйти за рамки империализма начала двадцатого века. Капитализм и жизнь в целом стали глобализированными. Основой перехода к капиталистической глобализации стали три крупных взаимосвязанных экономических и политических достижения, произошедших в конце двадцатого века. Во-первых, экономические корпорации, руководство которыми осуществлялось из доминирующих западных стран, традиционно влияющих на весь мир, превратились в транснациональные компании с филиалами, переводящими прибыль в родную страну. Финансовые, медийные, транспортные, фармацевтические и энергетические компании объединились в глобальные корпорации. Такие корпорации расширили свое географическое присутствие в мировой экономике посредством филиалов, хотя принадлежали и контролировались они главным образом США, Западной Европой и Японией. Капиталистический класс перешел с уровня национальной базы на уровень базы глобальной.

Во-вторых, глобализация экономических и социальных отношений привела к качественному сдвигу в пространственных отношениях между странами и регионами. Благодаря электронным коммуникациям, позволяющим мгновенно и спонтанно устанавливать финансовые и личные связи, границы стран стали более проницаемыми. Произошло много положительных изменений: знания, информация, товары, люди, капитал и услуги стали

перемещаться через национальные границы с минимальными ограничениями. Решающее значение для развития общества приобретает поток знаний и информации, что только усиливается на фоне глобализации.

В-третьих, такой ход развития экономики привел одновременно к социальным и политическим изменениям. Произошли серьезные изменения в контроле и координации капитала. Структура капитализма трансформировалась, и на смену территориально-сегментированным капиталистическим классам пришли транснациональные политические и экономические классы. В экономиках развитых стран продемонстрировали рост отрасли с неручной рабочей силой: транспорт, торговля, электронные коммуникации, страхование, образование, банковское дело, здравоохранение, рекреация и исследования. Знания как компонент производственного процесса стали намного важнее. Промышленное производство продолжает существовать, но в ослабленной форме, с меньшим количеством технически подготовленной рабочей силы, контролирующей машины, а для выполнения промышленных и коммерческих задач начинают использоваться роботы.

Финансовая система сделала возможным мгновенный перевод средств через границы стран, а международная политическая система позволила выплачивать долги и прибыль в мировом масштабе. Например, в 1982 году общий мировой отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составлял 28 млрд долларов, а в 2006 году вырос до 1 216 млрд; в период с 1986 по 1990 год ежегодный рост притока ПИИ составлял 21,7 %, а в период с 1996 по 2000 год он вырос до 40 %¹.

Такие потоки оказали огромное влияние на национальные экономики и привели к деиндустриализации в ключевых экономиках мировой системы. Производство приняло форму аутсорсинга и оффшоринга, создавая глобальные цепочки оценки: к 2013 году в глобальных цепочках оценки было задействовано 453 млн рабочих мест, что составляет примерно 20 % мировой занятости, и на их долю приходилась примерно половина всей мировой торговли². С 1960-х по 1980-е годы крупнейшие потоки ПИИ наблюдались между регионами ядра [Harris, 2006, p. 60]. Три пятых ПИИ в 1997 году имели форму слияний и поглощений. Неолиберальный капитализм развился как глобальная капиталистическая система, технически опережающая свою национальную форму девятнадцатого века.

Движение к бифуркации мирового капитализма

Преимущества глобального капитализма как мировой системы активно пропагандировались в конце двадцатого века, когда распад европейских государственных социалистических обществ и «открытие» Китая позволили их экономикам принять рынки, частное предпринимательство и перейти от государственной собственности к частной. В политическом плане они присоединились к международной системе экономической координации, предоставляемой МВФ, Всемирным банком и ВТО.

Постсоциалистические государства Центральной и Восточной Европы вступили в ЕС и НАТО. Действительно, в тот момент стал усиленно формироваться глобальный политический класс. К концу двадцатого века средства массовой информации, академические круги

¹ United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report (WIR) 2007. New York, Geneva: United Nations, 2007. P 9.

² World Development Report 2020. Washington, DC: World Bank, 2020; International Labour Organisation, World Employment Social Outlook. Geneva: ILO, 2015.

и политики обрисовали картину мира, состоящего из доминирующего ядра государств, политически возглавляемых и экономически поддерживаемых США, окруженных взаимозависимыми конкурирующими растущими государствами.

Но развивающиеся государства никогда не воспринимались как полноправные члены гегемонистского ядра. Россия и Китай были исключены из военных альянсов (НАТО) и из руководящих групп (G7). Несмотря на «свободу предоставления услуг», продвигаемую ВТО, члены ядра и некоторых развивающихся государств имеют ограничения на покупку активов друг друга в своих соответствующих блоках. Постсоциалистические государства Европы, входящие в СНГ, такие как Россия, стали экономически отсталыми в результате применения ими неолиберальной экономики, особенно – теории сравнительных преимуществ в международной торговле.

К XXI веку стал очевиден растущий раскол между государствами-гегемонами во главе с США и развивающимися государствами во главе с Китаем, а затем Россией. Структура мировой системы государств с конкурентной взаимозависимости сменилась на враждебные политические блоки. Следовательно, постсоциалистические европейские государства столкнулись со значительной деиндустриализацией и социальным деразвитием.

Китай и Россия вышли из государственной социалистической политической формации и сохранили черты государственной собственности и контроля, весьма отличные от таковых в передовых капиталистических странах Европы и США. Их больше нельзя называть «полупериферийными» или подчиненными странами по отношению к странам гегемонистского Запада. Как компоненты мировой экономической системы, развивающиеся страны все более заметно противостоят странам-гегемонам. Эти страны производят обмен с западным ядром, но в политическом и военном отношении не являются его частью. Они составляют взаимозависимое, но сепарированное полуядро стран [Sbragia, 2010, p. 368-382].

Более того, современные Китай и Россия вырабатывают собственную цивилизационную идеологию, свои экономические институты, формы имущественных отношений и сохраняют независимую военную мощь. Конфликт возникает, когда растущие государства не хотят принимать правила международного экономического порядка, установленные экономическим и политическим ядром под руководством США.

Переход к новому индустриальному государству

В работе Сергея Бодрунова анализируются негативные последствия неолиберальной политики, которая ослабила Российскую Федерацию. Он утверждает, что для экономического развития необходима более независимая форма государственного обеспечения и регулирования. Такие экономические изменения могут привести к новому типу социальной системы, называемому «Новое индустриальное общество второго поколения» [Bodrunov, 2023, с. 217].

Бодрунов предусматривает не только реиндустриализацию, но и перераспределение прав собственности и иной тип социальной структуры¹. Его работа ориентирована на политику и имеет глубокий смысл, и я хотел бы предложить дальнейшее развитие в политическом и идеологическом плане. Более приятным исходом могла бы стать цивилизационная альтернатива, воплощенная в государстве развития.

¹ Эту форму С.Д. Бодрунов предложил в главе 15 книге «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка». СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.

Реиндустриализация, основанная на роботизации и сетевом принципе организации производства, развитии высоких технологий и росте ВВП, должна лежать в «самом сердце» модели экономического развития [Бодрунов, 2023, с. 140]. Технологическая революция такого рода была осуществлена под государственным руководством таких стран, как Южная Корея и Китай. С. Бодрунов призывает к долгосрочному инвестированию [Bodrunov, 2023, p. 257] через государство развития.

Но ноономика – это гораздо больше, чем то промышленное развитие, которого достигли эти государства. Это видение нового типа общества. Ноономика предполагает сложную трансформацию, основанную на технологических достижениях и изменениях в социальной организации общества. Это новый, более высокий уровень цивилизации, основанный на индустриальной экономике продвинутого культурного типа. Трудовая деятельность человека занимает меньше времени, тогда как саморазвитие, творчество, общение и досуг становятся для людей более важными.

Но как нам прийти туда? В подходе Сергея Бодрунова, по всей вероятности, существуют драйверы сил производства, но неясно, кто или что является этими драйверами: отдельные личности, гражданские объединения, государственные учреждения, политические фракции или надгосударственные силы?

У других крупных теоретиков агенты перемен были определены: у Маркса ими были социальные классы; у Ленина – политические партии, возглавляемые социалистами; у Фридриха фон Хайека и М. Фридмана – человек, стремящийся к максимизации полезности. Или мы предполагаем, что произойдет спонтанная метаморфоза – серия событий, присущих самому производственному процессу, не обусловленная сознательными человеческими целями?

На уровне экономической политики у нас есть предложения, которые указывают путь вперед. Необходимо заменить институты, которые оказали пагубное воздействие на российскую экономику. «Финансовые спекулянты сейчас доминируют в экономике, ставя виртуальную реальность и фиктивные потребности выше интересов материального производства» [Bodrunov, 2023, p. 233]. С. Бодрунов выступает за смену власти «от финансовой элиты к технократам, что позволит технологической элите мобилизовать достаточные общественные ресурсы для собственного роста» [Bodrunov, 2023, p. 343].

Более ранние писатели, такие как Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт и Й. Шумпетер придерживались схожей позиции, но в другом контексте. Они утверждали, что развитие капиталистического индустриального общества приведет к возникновению основанной на технологиях классовой структуры и росту государства. Но Шумпетер пришел к выводу, что такое развитие приведет к возникновению бюрократического класса, который уменьшит стремление буржуазии заниматься предпринимательством, тем самым замедляя технический прогресс более высокого уровня.

Один из выходов из этой дилеммы состоит в том, чтобы продолжали существовать рынки и сферы экономической деятельности, не контролируемые напрямую государством, и таким образом сохранялась зона автономных инноваций. Можно согласиться с тем, что государство должно «создать социально-экономическую и политическую атмосферу», исключая бюрократический контроль [Bodrunov, 2023, p. 198]. Проблема здесь в том, что корпоративная бюрократия (как государственная, так и частная) может создать именно это. Эта дилемма требует новых форм власти на крупных промышленных и коммерческих предприятиях, чтобы защитить инициативу креативных классов в государстве развития.

Сами по себе технологические элиты имеют слишком узкую экономическую направленность и не обязательно будут способствовать улучшению социального благосостояния. Политическое руководство должно быть более инклюзивным. По моему мнению, нужно взглянуть на существующие социальные и политические структуры, чтобы найти интересы, которые будут двигать экономику в направлении развития.

Для достижения желаемых изменений можно было бы искать союзников в структуре правящих элит или контрэлит. Решающее значение для национальной безопасности имеет трансформация знаний и интеграция науки, производства и образования. Таким образом, военно-промышленно-оборонный комплекс может стать важным компонентом продвижения к промышленному развитию и важнейшим инструментом поддержки национальных инноваций [Bodrunov, 2023, p. 150].

По иронии судьбы, западные санкции укрепят российский военно-промышленно-оборонный комплекс. Санкционная политика западных государств – это палка о двух концах. Санкции можно использовать на благо, и, как отметил С. Бодрунов, импортозамещение может стать прекрасным способом продвижения реиндустриализации [Bodrunov, 2023, p. 145]. Опасность здесь заключается в использовании промышленной инфраструктуры для неоправданных военных целей. Чрезмерное производство для американского ВПК отлично иллюстрирует как проблемы безопасности могут отвлекать непропорционально большое количество ресурсов от поддержания общественного благополучия. Как следствие, необходимо обсуждать демократию и роль гражданского общества в более широком свете. Поддержку и контроль производства может обеспечить участие сотрудников и других заинтересованных сторон в советах директоров государственных и частных компаний. Эту позицию в своих работах развивали Н. Срничек и А. Уильямс.

Неэкономические факторы, особенно институты гражданского общества, служат важными инструментами перемен. Как отмечает С. Бодрунов, «качество общественно-политических институтов во многом определяет качество экономических институтов и условий, в которых они формируются» [Bodrunov, 2023, p. 81]. Нам нужно больше информации о том, как можно организовать гражданское общество для достижения предлагаемого синтеза.

Что является движущей силой цивилизационного развития? Неясно, стимулируют ли экономические институты социально-политические, происходит ли это наоборот, или же они взаимодействуют друг с другом. Очевидно, что рынок, планирование и гражданское общество взаимосвязаны. Но в каком отношении: кто и какие процессы будут определять приоритеты, а также решать, когда и как приоритеты должны меняться?

Все промышленные преобразования имеют издержки, которые особенно высоки при переходе от государственного социализма к рыночному обществу. Признается, что, хотя новая индустриальная экономика способна создать мир изобилия, трансформация может привести к экономической депрессии и безработице, вызывая «социальную напряженность» [Bodrunov, 2023, p. 235]. Необходимо предотвратить судьбу луддитов, обеспечив контроль над скоростью изменений и следя за тем, чтобы инновации и технический прогресс приносили пользу всему населению.

Политики должны принять во внимание социальные последствия экономического развития, чтобы укрепить национальную безопасность, обеспечить населению работу и занятость. Можно согласиться с мнением С. Бодрунова о том, что «наиболее вероятным и приемлемым путем вперед являются комплексные постепенные реформы» [Bodrunov, 2023,

р. 227]. Политика должна способствовать перекалибровке отношений между планированием, рынком и гражданским обществом, в особенности путем изменения форм собственности. Создание государства всеобщего благосостояния и введение всеобщего базового дохода – это реальные возможности, предоставляемые более высоким уровнем материального производства. Такая позитивная политика имеет немедленные выгоды и политическую поддержку. Но для предложений, выдвигаемых в рамках этого трансформационного подхода, существуют институциональные барьеры.

Хотя С. Бодрунов признает слабость либеральных экономических теорий и положительно отзывается о мнении С. Глазьева касательно «краха либеральной теории» [Bodrunov, 2023, р. 99], неолиберализм не следует преждевременно отвергать. В капиталистическом глобальном политическом порядке существуют две группы элит, которые необходимо контекстуализировать в рамках ноономики: элиты международной экономической координации (ВТО, МВФ и Всемирный банк) и нынешние западные интернационализованные политические лидеры в государствах ядра (такие как президент Байден, Урсула фон дер Ляйен, главы государств ЕС и Японии). Эти элиты твердо привержены неолиберальной экономике.

Как они вписываются в структуру ноономики, если вообще вписываются? Пока США остаются государством-гегемоном экономические координирующие органы вряд ли начнут одобрять виды этатистской промышленной политики, рассматриваемые ноономикой. Действительно, уставы международных экономических институтов в настоящее время основаны на неолиберальных принципах и жестко ограничивают политику национальных государств. В этом случае растущим государствам, таким как Россия, возможно, придется найти свою нишу, но не в рамках глобального неолиберализма, а в глобальной экономике со своими собственными границами и динамикой. Нужно подумать о глобализации, которая не будет отдавать приоритет западным капиталистическим политическим и экономическим интересам. Подъем Китая как мировой экономики и объединений БРИКС и ШОС указывают на бифуркацию мировой системы. Однако конкурентные отношения между двумя блоками могут перерасти в враждебные конфликты и серьезно поставить под угрозу мир во всем мире. Серьезный текущий вопрос мировой политики заключается в том, как гибридная форма экономической глобализации может поддерживать гармонию и сотрудничество между государствами.

Проблемы перехода

Я хотел бы подчеркнуть необходимость большего внимания к идейным аспектам ноономики. Материальные структуры определяются экономистами и социологами, однако подтверждается и узаконивается их применение на основе идеологических соображений. Идеологические конструкции существуют в сознании людей, помогая им осмысливать и интерпретировать материальные институты, законодательство, экономику и политику. Предлагаемые экономические изменения, которые предстоит осуществить, должны быть политически привлекательными для населения.

Неолиберализм успешно создал себе популярный образ. Он обещает дать людям то, что они действительно заслуживают, то, что они заработали собственными усилиями. Он транслирует идею свободы личности.

Аналогично идеологический образ создавал и советский социализм. Он обещал будущее социального равенства, безопасности и мира; гарантию «бесклассового общества». Моло-

дой человек мог мечтать стать учителем утром, футболистом днем и философом вечером. Не все люди были согласны с таким восприятием, однако оба мировоззрения имели значительный общественный резонанс. Как ноономике достичь такого же влияния на общество?

Разумеется, идея нового индустриального государства, в котором развитие реального производства помещено в социально ориентированную и регулируемую государством рыночную экономику, весьма впечатляет. В концепции ноономики есть и утопическое видение. С. Бодрунов, например, упоминает множество положительных сторон нового индустриального общества: идеалы «нового типа человечества», «более высокий уровень культуры» [Bodrunov, 2023, p. 231], «потенциал бесконечной занятости» [Bodrunov, 2023, p. 232]; и «потенциал бесконфликтного общества» [Bodrunov, 2023, p. 225]. Предлагается синтез планирования и рыночного регулирования [Bodrunov, 2023, p. 221]. Эти идеальные формы экономики отбросили бы в прошлое моральный порядок нынешних постсоциалистических обществ, который в Российской Федерации представляет собой смесь неолиберальных рыночных идей и российского этатизма.

В контексте глобализации и потребительства, люди должны находить привлекательной более популярную форму развитого индустриального общества. Глобализация – это не только политический механизм, расширяющий контроль гегемонистских держав, но и высшая форма технологии, сжимающая время и пространство. Она может существенно повысить уровень человеческих знаний.

Элиты, олицетворяющие ценности потребительства, нельзя игнорировать. Их необходимо направлять в нужное русло для удовлетворения человеческих потребностей. Таким же образом мыслит и А. Бастани, когда описывает будущее полностью автоматизированного коммунизма роскоши (FALC), в котором автоматизация, энергетические ресурсы, технологии здравоохранения и питания объединятся в «общество за пределами дефицита и работы» [Bastani, 2019, p. 12].

Развитие технологий, вызванное конкуренцией, не только ведет к инновациям, тем самым приводя к концу капитализма, но также отражает основу того типа цивилизационного порядка, который лежит в центре ноономики. В пережившем дефицит обществе, возникшем благодаря передовым технологиям и искусственному интеллекту, человеческий труд заменяется машинами. Подъем экономики со свободными товарами уменьшит рынок и существенно изменит современную капиталистическую форму производства и обмена.

Однако нам следует избегать того, что С. Бодрунов называет «пустыми фантазиями» [Bodrunov, 2023, p. 218]. Прямо противоположная картина наблюдается в полномочиях транснациональных корпораций и государств-гегемонов. Там мы видим рост коммодификации инноваций через права интеллектуальной собственности; университеты, научно-исследовательские и учебные центры, финансируемые государством и частными лицами, отстаивают свои права на доходы от своих услуг и продуктов.

Монетаризация и финансиализация привели к возросшей коммодификации товаров и услуг. «Креатосфера» – это важная часть культуры, которая глобализируется, коммерциализируется и монетизируется. Она производит прибыль. Финансиализация сформировала «новый режим экономического регулирования» [Bodrunov, 2023, p. 110-111], и такие институты нелегко будет разрушить.

Реиндустриализация должна внести позитивный вклад в общество, основанное на потреблении, а не уничтожить его. Необходимо показать, как можно удовлетворить «реаль-

ные человеческие потребности» способами, понятными людям. То, что вчера было фантастикой, сегодня становится признанной потребностью. У людей появились «потребности» в отдыхе за границей, в собственных автомобилях, потребность иметь собственное жилье. Пришло время общества потребления, которое требует промышленной базы. Но ноономика предполагает нечто большее: у нее есть цивилизационная концепция. И чтобы влиять на людей, эта концепция должна быть идеологически привлекательной. А чтобы считаться политически приемлемой и реализовываться на практике, она должна соответствовать восприятию человеческих потребностей.

Вспомните М. Тэтчер. После своего избрания премьер-министром она обратилась к лидерам Британской консервативной партии. Она вытащила книгу из своей знаменитой сумочки и торжественно заявила: «Вот то, во что мы верим». Это была книга Ф. фон Хайека «Конституция свободы».

Следующая задача ноономики – захватить умы политических лидеров. Грядущее новое индустриальное государство второго поколения (НИО.2) должно быть идеологически привлекательным. Идеологические представления людей об экономической системе так же важны, как и выстраивание экономических теорий.

Список литературы

- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.
- Bodrunov S. (2023). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. Boston: Academic Studies Press. 358 p.
- Enright M.J. (2000). Globalization, Regionalization, and the Knowledge-based Economy in Hong Kong. In: *Regions, Globalization and the Knowledge-Based Economy*. Oxford University Press. Pp. 381-406.
- Harris J. (2006). *The Dialectics of Globalisation: Economic and Political Conflict in a Transnational World*. Newcastle: Cambridge Scholar Press.
- Sbragia A. (2010). The EU, the US, and trade policy: Competitive interdependence in the management of globalization. *Journal of European Public Policy*. Vol. 17. No. 3. Pp. 368-382.
- Srnicek N., Williams A. (2015). *Inventing the Future*. London: Verso.
- Lane D. (2023). *Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives*. Bristol: Bristol University Press.
- Bastani A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism*. London: Verso.

References

- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. St. Petersburg: INID Publ. 328 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. (2023). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. Boston: Academic Studies Press. 358 p.
- Enright M.J. (2000). Globalization, Regionalization, and the Knowledge-based Economy in Hong Kong. In: *Regions, Globalization and the Knowledge-Based Economy*. Oxford University Press. Pp. 381-406.
- Harris J. (2006). *The Dialectics of Globalisation: Economic and Political Conflict in a Transnational World*. Newcastle: Cambridge Scholar Press.

Sbragia A. (2010). The EU, the US, and trade policy: Competitive interdependence in the management of globalization. *Journal of European Public Policy*. Vol. 17. No. 3. Pp. 368-382.

Srnicek N., Williams A. (2015). *Inventing the Future*. London: Verso.

Lane D. (2023). *Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives*. Bristol: Bristol University Press.

Bastani A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism*. London: Verso.

Информация об авторе

Дэвид Лэйн

Профессор колледжа Эммануэля Кембриджского университета (Кембридж, Великобритания)

E-mail: dsl10@cam.ac.uk

Information about the author

Lane David

Professor of Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)

E-mail: dsl10@cam.ac.uk

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

Матсас Саввас М.

Афинский национальный университет (Греция)

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА: НООНОМИКА КАК ВОЗМОЖНОЕ БУДУЩЕЕ¹

Аннотация: после до сих пор не разрешенного, идущего по спирали глобального кризиса капитализма, разразившегося после 2008 года, картина мира начала меняться. В нем происходит стремительный переход, но вектор его развития, как представляется, не задан. Сам переход находится в кризисе. Господствующая доселе экономика не в состоянии понять его природу и найти выход из исторического тупика. Угрозы выживанию человечества и существованию самой жизни на планете актуальны как никогда и приобретают все более драматичный характер. Очевидными причинами этого являются климатическая катастрофа и продолжающаяся глобальная гибридная война, которую ведет коллективный империалистический Запад. Экзистенциальная угроза антропологического кризиса социального взаимодействия между природой и человеческим обществом возникает в результате исторического упадка глобального капитализма. Упадок – это не только проявление исчерпания доминирующего принципа организации общества, но и, как подчеркивал Гегель, отрицательное выражение продвижения нового, более высокого принципа организации человеческих отношений. В выдвинутой С.Д. Бодруновым концепции ноономики, предполагающей переход от homo economicus («человек экономический») к homo culturalis («человек культурный»), при котором вытесняется понятие разделения на умственный и ручной труд понятием наукоемкого материального производства, можно проследить возможные контуры будущего социалистического общества.

Ключевые слова: глобальный кризис, переход, упадок, ноономика, социализм.

Для цитирования: Матсас С.М. (2023). Кризис глобального перехода: ноономика как возможное будущее // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 78–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

Matsas Savvas M.

National University of Athens (Greece)

CRISIS OF GLOBAL TRANSITION: NOONOMY AS POSSIBLE FUTURE

Abstract: following the still unresolved, spiraling global post 2008 crisis of capitalism, the configuration of the world is changing. A turbulent transition is under way but it seems to evolve

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

lacking direction. The transition itself is in crisis. Mainstream economics fails to comprehend its nature and find a way out from a historic impasse. The dangers for the survival of humanity and of life itself on planet are immediate and dramatic. They become obvious with the climate catastrophe and the on-going global hybrid war waged by the collective imperialist West. The existential threat of an anthropological crisis of the social metabolism between nature and human society arises from the historical decline of global capitalism. Decline is not only the manifestation of the exhaustion of a dominant principle of social organization but also, as Hegel stressed, a negative expression of the rise of a new higher principle of organization of human relations. The concept of Noonomy advanced by S.D. Bodrunov for a transition beyond the homo economicus to a homo culturalis superseding the division between mental and manual labor by a knowledge based material production could trace a possible outline of a future socialist society.

Keywords: global crisis, transition, decline, noonomy, socialism.

For citation: Matsas S.M. (2023). Crisis of Global Transition: Noonomy as Possible Future. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 78–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

马萨斯-萨瓦斯·米哈伊尔
雅典国立大学 (希腊)

全球转型危机与可能的智慧经济未来

摘要: 2008 年爆发的那场全球资本主义危机, 至今尚未消除, 并且在螺旋式加深。危机爆发后, 世界形势开始发生变化, 世界进入快速转型期, 但其方向表现出不定性, 转型本身正处于危机之中。迄今为止占主导地位的经济无法体现其本质, 也未能走出死胡同。地球上人类生存和生命延续正面临从未有过的威胁, 而且这种情况越来越严重。造成这种情况的主要原因是气候灾难和西方帝国主义集体发动的全球不断的混合战争。自然与人类社会之间的关系威胁到人类的生存, 其原因在于全球资本主义的历史性衰落。衰落不仅仅表现在组织社会的主导原则的衰竭, 而且正如黑格尔所强调的那样, 这是组织人与人关系新的更高原则发展的消极表现。博德鲁诺夫 S. D. 在其智慧经济学理论中预测, 人将从 homo economicus (“经济人”) 向 homo cultureis (“文化人”) 转变, 其中脑力劳动和体力劳动的概念被知识密集型物质生产的概念所取代, 利用这一理论可以勾勒出未来社会主义社会的可能轮廓。

关键词: 全球危机、转型、衰落、智慧经济学、社会主义。

引用注释: 马萨斯-萨瓦斯·米哈伊尔(2023) 全球转型危机与可能的智慧经济未来//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 78–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

Тектонические сдвиги, последовавшие за идущим по спирали глобальным кризисом, начиная с мирового краха 2008 г., изменили и продолжают кардинально менять картину мира. Идет бурный переход, хотя, казалось бы, он лишен вектора развития и идет без ориентации, во тьме... В каждый момент этого перехода он сталкивается с новыми препят-

ствиями и противоречиями, которые мешают как дальнейшему движению вперед, так и возврату в прошлое, а то и просто стагнации в одной и той же неподвижной точке. Сам переход находится в кризисе [Матсас, 2023].

Все новые вопросы возникают с каждым новым, неожиданным, сотрясающим мир витком спирали кризиса: от глобального финансового кризиса и Великой рецессии 2008-2009 годов, глобального пандемического шока 2020 года до пресловутого «переломного момента» в истории, ознаменовавшегося военным столкновением США и НАТО с Россией из-за Украины.

После сорока лет глобализации финансового капитала наступил ли конец глобализации? Сменилась ли глобальная экономическая взаимозависимость растущей фрагментацией?

После распада Советского Союза в 1991 году доминирующим духом времени стали сильно преувеличенные фальшивые новости о «конце истории», а также недолговечный «однополярный» характер мировой гегемонии США. Теперь она закончилась. Как сегодня сотрясается мир от сильных конвульсий упадка и падения Америки с трона гегемона? Оказывает ли этот упадок влияние на доллар США как мировую резервную валюту? Начинается ли процесс дедолларизации и появления конкурирующих международных валютных систем? Обострение геополитических конфликтов и социально-экономического соперничества между Западом, возглавляемым США, и Китаем в союзе с Россией ведет непримиримые противоборствующие блоки не просто к «новой холодной войне», а к третьей мировой войне?

Отсутствие глобального сотрудничества, крайне необходимого для решения глобальных проблем, а именно угрозы климатической катастрофы и кошмар ядерного Армагеддона, ставит человечество на край пропасти. Есть ли выход из исторического тупика и надвигающейся катастрофы? Существует ли альтернативный путь для истории человечества? Можно ли теоретически осмыслить и практически разрешить противоречия реального мира?

Кризис и крах господствующей экономики

В первые десятилетия XXI века вновь и вновь становится очевидным, что господствующая буржуазная экономика и западные аналитические центры не могут ответить на эти насущные вопросы. Эту несостоятельность открыто признают даже самые авторитетные лица. Э. Дюфло, лауреат Нобелевской премии по экономике, в 2017 году подчеркнула, что экономисты должны отказаться от больших идей и вместо этого просто начать решать проблемы, как сантехники «прокладывают трубы и устраняют протечки». Нынешний заместитель директора-распорядителя МВФ Г. Гопинат в 2022 году признала, что основная экономическая теория «не работает в реальном мире».

Так называемая «международная либеральная система, основанная на правилах», распадается на части, что вынуждены были признать сами правители, правящие классы Запада, навязавшие эти «правила» остальному миру, не имея возможности исправить ситуацию. Чем очевиднее становится провал, тем агрессивнее становится навязывание силой «правил» провалившейся «системы, основанной на правилах».

В Хиросиме, где пресловутые преступники вернулись на место преступления, саммит G7 2023 года превратился в военный совет против России и Китая, а также в плохой театр абсурда. Результатом саммита Большой Семерки G7 стало длинное заявление из 19 тыс. слов, охватывающее все проблемы на Земле, претенциозный Манифест мирового управ-

ления, когда «Большая Семерка должна признать, что она не может управлять миром», как справедливо подчеркнул главный аналитик Financial Times М. Вольф¹. «Сегодня, – пишет М. Вольф в той же статье, – надежды на создание совместного глобального экономического порядка, которые достигли своего зенита на Лондонском саммите Большой Двадцатки G20 в апреле 2009 г., испарились. [...] Прежний мир доминирования G7 еще более отдален, чем мир сотрудничества G20. Ни глобальное сотрудничество, ни доминирование Запада не выглядят реальными. Что же может последовать за этим? Увы, одним из ответов может быть «разделение», другим – «анархия»².

Доминирующее противоречие современной мировой капиталистической экономики проявляется в виде двух сталкивающихся полярных невозможностей: с одной стороны, невозможность произвольного растворения глобальной взаимозависимости, с другой – невозможность глобального сотрудничества в современных исторических условиях, мощные центробежные силы, действительно угрожающие дезинтеграцией глобальной взаимозависимости. Чем дальше продвигается интеграция мировой экономики глобализирующимся капиталом, тем больше он сталкивается с собственными внешними и внутренними ограничениями, ведущими к еще большей дезинтеграции, которая, в свою очередь, на каждом шагу обнаруживает, что от мировой экономической интеграции никуда не деться.

Крах глобализации финансового капитала в 2008 году («матери всех кризисов») чрезвычайно усилил динамику центробежных и центростремительных сил, выражающих закон комбинированного и неравномерного развития, по мнению Льва Троцкого, и привел к нынешнему тупику.

Исторический упадок американского и мирового капитализма

«...И «однополярный» характер правления США, и экономическое доминирование «семерки» ушли в историю», – вновь напоминает нам М. Вольф. «Правда, последняя по-прежнему остается самым мощным и сплоченным экономическим блоком в мире. Например, она продолжает выпускать все ведущие мировые валюты. Однако в период с 2000 по 2023 год ее доля в мировом производстве (по покупательной способности) снизится с 44 до 30 %, а доля всех стран с высоким уровнем доходов – с 57 до 41 %. При этом доля Китая вырастет с 7 до 19 %. Китай теперь экономическая сверхдержава»³.

Это мягко сказано. На самом деле гораздо большее значение имеет упадок США в социально-экономическом, геоэкономическом и геополитическом плане в противовес мощному подъему Китая на позиции второй по силе мировой экономической державы, завершающей за несколько десятилетий столетнее унижение со стороны хищного Запада. Провал США в Ираке и особенно их «Ватерлоо» в Афганистане, воскрешающее в памяти поражение во Вьетнаме в 1975 году, – явные симптомы исторического упадка, который военный конфликт на Украине не только не скрывает, но, скорее, подчеркивает.

З. Позсар и А. Туз, комментируя анализ Позсара, подчеркивают следующую асимметрию в мировой экономике: развитые капиталистические страны глобального Севера доминируют в сфере *мировых финансов*, в то время как развивающиеся страны глобального Юга (где проживает две трети населения планеты) производят около 60% мирового ВВП. Хотя

¹ Financial Times. 23 мая 2023.

² Там же.

³ Там же.

центром притяжения *мирового промышленного производства* являются Азия и Китай, североамериканские и европейские компании по-прежнему получают основную часть прибыли из глобальных цепочек поставок [Мона].

Эта «асимметрия» наглядно демонстрирует господство финансового капитала глобального Севера над производством и производственной деятельностью глобального Юга, или, выражаясь словами В.И. Ленина в своей классической работе «Империализм», *паразитизм господствующего в мире западного капитализма и историческое загнивание самого капитализма на его высшей и последней стадии исторического развития*.

Американский капитализм – это высшая точка, достигнутая глобальным капитализмом и ставшая его центром, а также центром современного глобального кризиса. Мировая гегемония США, ее подъем в XX веке и ее упадок, все более очевидный, в XXI веке, должны быть конкретизированы в рамках всемирно-исторического контекста: империалистической эпохи затяжного, нелинейного и стремительного капиталистического упадка, нашей переходной эпохи.

Исторически сложилось так, что даже в период своего неоспоримого господства, как после Второй мировой войны, американский капитализм «должен был *основывать свое равновесие внутри страны на мировом равновесии*» [Троцкий, 1926]. Поэтому Америке всегда были нужны подчиненные партнеры, прежде всего Европа и империалистический евроатлантический союз НАТО, а также международная система зависимых и вассальных государств по всему миру.

Бреттон-Вудское соглашение 1944 г., включавшее фиксированную конвертируемость доллара США в золото как краеугольный камень мировой валютной системы, основывалось не только на огромных ресурсах американского капитализма, но и на его собственной структурной потребности восстановить разрушенную Европу и Японию, чтобы избежать социальной революции на европейском континенте, где фашизм был разгромлен, прежде всего, Советской Красной Армией и руководимыми коммунистами партизанами антифашистского Сопrotивления. Реконструкция и стабилизация капитализма в Европе стала основой для создания военной инфраструктуры НАТО для «холодной войны» против Советского Союза и так называемой «коммунистической угрозы».

Кейнсианская экономика, построенная на основе Бреттон-Вудского соглашения, не устранила противоречий накопления капитала. Фиксированная конвертируемость национальной валюты США в золото как всеобщий эквивалент искажала действие закона стоимости. В конце концов, вся эта конструкция вместе с послевоенной валютной системой рухнула на фоне сильнейших международных политических потрясений. Вслед за хаотичной стагфляцией 1970-х годов, и, начиная с 1980-х годов, наступил поворот к неолиберализму и глобализации финансового капитала, приведший после ряда последовательных потрясений к мировому краху 2008 года и мировому финансовому кризису.

Доллар США как валюта самой мощной капиталистической страны сохранил свою роль мировой резервной валюты. Министр финансов в эпоху правления Никсона Дж. Коннолли цинично заявил своим западным иностранным коллегам по G10, что доллар – это «*наша валюта, но ваша проблема*». Благодаря этой «*чрезвычайной привилегии*» печатать деньги для финансирования американского дефицита, доллар США сохранил свое центральное место в международных валютных отношениях, в рамках так называемого «Бреттон-Вудса-2», в 1990-е годы, особенно после распада Советского Союза и окончания холодной войны. Од-

нако упадок американской экономики, все более финансиализированной и деиндустриализированной в условиях глобализации конкурентной среды, сделал ее также центром краха финансовой глобализации в 2008 году со всеми вытекающими отсюда последствиями и последовательными разрушительными потрясениями.

Эскалация геополитического кризиса, связанная с расширением НАТО на восток, военным конфликтом на Украине, введением санкций против России, а главное – с вепонизацией доллара США в международной финансовой системе, привела к разрушению фиктивного «Бреттон-Вудса-2», повороту к дедолларизации, диверсификации валютных резервов центральных банков, созданию сырьевых валют в Азии, поиску альтернативных валютных систем платежей и финансовых своп-линий, прежде всего Китаем, очевидно, Россией, а также странами БРИКС и другими странами Глобального Юга.

«Бреттон-Вудс-3» с вепонизированным долларом и в условиях стремительно обостряющегося глобального геополитического и геэкономического кризиса либо невозможен, либо превратится в свою противоположность, своего рода анти-Бреттон-Вудс. Показателем этого является идея «нового Вашингтонского консенсуса», выдвинутая советником по национальной безопасности администрации Байдена Дж. Салливаном в его выступлении в Брукингском институте 27 апреля 2023 года.

На смену предыдущему неолиберальному глобальному «Вашингтонскому консенсусу», приходит новый консенсус, который, по мнению Дж. Салливана, должен базироваться на «промышленной политике» и «национальной безопасности». Целью новой «промышленной политики» является оживление американской промышленности с помощью субсидий в сотни миллиардов долларов, как это уже продемонстрировал закон, по ошибке названный «Закон о снижении инфляции», вызвавший гнев Европейского Союза, который усмотрел в нем оружие торгово-экономической войны. Что касается «национальной безопасности» (не такого уж и) «нового Вашингтонского консенсуса», то ось ее направлена против Китая и России. Иными словами, она служит целям возглавляемой США глобальной «гибридной» войны против тех, кого обновленная доктрина НАТО называет «главными стратегическими соперниками».

Уже сейчас западные аналитики высказывают возражения по поводу целесообразности такой стратегии. Во-первых, так называемый «новый Вашингтонский консенсус» не может найти двухпартийный консенсус в самом Вашингтоне. Политическая система США глубоко расколота, да и сама общественность разделена поперек, разнонаправленно, что проявилось в период президентства Трампа, многорасового восстания Дж. Флойда на фоне пандемической катастрофы, выборов 2020 года и особенно фашистского штурма Капитолия 6 января 2021 года [Матсас, 2020].

Во-вторых, Европейский Союз получает новые удары в виде огромных субсидий, предоставляемых его американским конкурентам Законом о снижении инфляции, новой промышленной политикой и политикой так называемого «зеленого перехода». В-третьих, страны Глобального Юга остались в стороне от так называемого «нового Вашингтонского консенсуса», а точнее, они вновь стали его первыми жертвами, оказавшись под тяжестью долгового, энергетического и продовольственного кризисов.

В этих условиях «новый Вашингтонский консенсус» не способствует ни восстановлению мирового равновесия, ни стабилизации внутри страны. Напротив, в случае его реализации он еще больше дестабилизирует и без того дестабилизированную обстановку в мире, а внутри страны углубит все расколы и трещины. Неизбежно последует новый виток соци-

ально-экономических и политических потрясений в Европе, на Глобальном Юге и в США, а также обострение глобального геополитического кризиса.

Публично признается¹ лишь то, что с речью Дж. Салливана «администрация Байдена только что объявила о конце неолиберализма». Это скорее запоздалое официальное признание, уже пост-фактум, поскольку историческое крушение неолиберализма уже произошло в 2008 году. Глобальный финансовый кризис, за которым последовала третья Великая депрессия, объективно показал, что неолиберализм как экономическая стратегия выживания капиталистической системы после краха послевоенного кейнсианства также потерпел крах. Обе противоречивые экономические стратегии, выдвинутые в XX веке с целью избежать повторения кризиса 1929 года и Великой депрессии 1930-х годов, потерпели неудачу, в результате чего глобальная социальная система объективно оказалась в *затяжном, неразрешенном кризисе*, а субъективно – в *стратегическом тупике*.

Военные действия западного империализма под руководством США – это отчаянная, тщетная и катастрофическая попытка мировой системы преодолеть гигантские препятствия на пути своего расширенного воспроизводства. В этих условиях на первый план выходит международная антиимпериалистическая, антивоенная народная мобилизация и борьба трудящихся за победу над надвигающейся глобальной катастрофой. Это – главная стратегическая задача международного рабочего движения и, как и в 1914 году, стратегическая линия раздела между марксистами и социал-империалистами, претендующими на принадлежность к «левым» силам.

За кризисом переходного периода: «будущее и открыто, и неотвратимо» [Бертелл, 1993]

Невозможно выйти из лабиринта взрывоопасных противоречий капитализма, оставаясь в ловушке того же лабиринта, либо ища в нем другого «мирового гегемона», который заменит нынешнего Минотавра, либо надеясь на появление нескольких «полюсов», оставаясь в смертельной ловушке все той же разрушающейся глобальной системы капитала.

Не догма, а диалектический научный метод необходим для того, чтобы разобраться в постоянно меняющейся ситуации, победоносно противостоять Минотавру и найти ориентиры для выхода из лабиринта, пока не стало слишком поздно. Уже более века человечество находится в переходной эпохе. Переход – это не линейное движение из одной точки в другую, а разворачивание противоречий, движущих нелинейный процесс, полный подводных камней, неожиданных поворотов и зигзагов, скачков вперед или регрессов. Когда эти противоречия чрезвычайно обостряются, оставаясь неразрешенными в течение длительного времени, они становятся крайне разрушительными, могут привести к «*взаимной гибели*» конфликтующих классовых сил, о чем предупреждал «*Коммунистический манифест*».

Глобальный капитализм, поставивший сегодня человечество на край пропасти, одновременно создал материально-исторические условия для ее назревшего преодоления, а также своего легендарного могильщика – мирового пролетариата.

Упадок старой формации проявляется не только в исчерпании потенциала конкретной социальной организации для удовлетворения растущих потребностей. Как отмечал Гегель, это еще и негативное проявление возникающего *нового высшего принципа* социальной

¹ NY Magazine. 3 мая 2023.

организации, отрицающего предыдущий. Переход – это не процесс частичного или ограниченного изменения уже существующего, а *существенное превращение его в свою противоположность*, в соответствии с более глубокими потребностями фактического процесса социальной жизни.

Одним из наиболее существенных проявлений этого восходящего высшего принципа организации общества является *усиливающаяся тенденция интеграции науки в производительные силы общественного труда*.

Карл Маркс уделяет этому особое внимание и обсуждает эту тенденцию, в частности, в «Экономических рукописях 1857-58 годов» (*Grundrisse*), в знаменитой главе об *общем интеллекте* [Маркс, 1973]. Эта глава занимает важное место в теоретических дискуссиях последнего времени, особенно в период разгара финансовой глобализации и широкого внедрения в общественно-экономическую жизнь всего мира быстро развивающихся высоких технологий искусственного интеллекта. Понятия «постиндустриализм», «4-ая технологическая революция» или «интеллектуальный труд», доминирующий и замещающий материальное производство, обсуждались и обсуждаются по всему спектру политических сил: от правых до левых, от элит Всемирного экономического форума в Давосе до итальянской школы *post-operaизма* и А. Негри или активистов Всемирного социального форума перед мировым финансовым крахом 2008 года.

Несмотря на то, что царит растерянность и дезориентация, отвергая, отбрасывая детали, не следует терять суть нового явления! Тенденция все большей интеграции научного знания в общественное производство, вновь обозначенная Марксом в своих «Экономических рукописях», получила огромное развитие в XX и XXI веке, высвободив невиданные силы как созидания, так и разрушения.

Следует иметь в виду, что концепция Маркса об Общем интеллекте не имеет ничего общего с механическим технологическим детерминизмом. По Марксу, эта тенденция раскрывает потенциал и ведет к новой форме социального взаимодействия между человеческим обществом и природой. Она ведет к переходу к бесклассовому обществу, в котором разделение умственного и ручного труда как источник отчуждения может и должно быть вытеснено – *упразднено*. Таким образом, господство *homo economicus* в буржуазной современности ставится под сомнение и прекращается.

Многие мыслители международного масштаба в нашу эпоху, находясь под непрекращающимися ударами великих научных открытий и их зачастую драматических последствий для человечества, исследовали противоречивые отношения между техническим прогрессом, человеческой жизнью и человеческой культурой в целом. Они подчеркивали растущий потенциал науки либо для эмансипации, либо для катастрофы, либо для того и другого. Проблематика, поднятая теоретиками Запада в прошлом веке, достаточно известна. Напротив, не уделялось должного внимания или не было известно о важном вкладе в эту область, сделанном в других частях света.

Россия – особый случай. В постсоветской России, борющейся с новыми проблемами в изменившейся мировой обстановке, глубокие познания и исследования развивались от дореволюционного периода до раннего советского времени и даже в исследованиях после распада 1991 года.

Международный семинар ИНИР им. С.Ю. Витте по теме «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» в Бодруме (Турция, 30 августа 2023 г.) дал

нам возможность тщательно поразмышлять на тему работы С.Д. Бодрунова о переходе к *ноономике* как возможном будущем современного общества.

Неологизм «ноономика» (напоминающий о разработке В. Вернадским ноосферы, выходящей за пределы своей основы – биосферы) происходит от сочетания двух древнегреческих слов: *Νους* (*Nous*, интеллект) и *Νόμος* (*Nomos*, закон, управляемая закономерность). Корни синтеза в ноономике уходят в аристотелевскую философию. Более глубокое его понимание можно получить, развивая концепцию интеллекта великих средневековых арабских философов-последователей Аристотеля. В частности, Аверроэс (Ибн Рушд 1126–1198 гг.), великий комментатор Аристотеля из Кордовы в Андалусе, переработал аристотелевские понятия *Νους Ποιητικός* (лат. *Intellectus Agens*, *Активный интеллект* и *Νους Υλικός* (на латыни *Intellectus Possibilis*, материальный или возможный интеллект) [Аверроэс, 1998], чрезвычайно важные для понимания общей концепции Маркса в его Экономических рукописях.

Ноономика С.Д. Бодрунова представляет собой видение общества, в котором технический прогресс позволяет создать производство, основанное на знаниях, концентрирующее и стимулирующее развитие человеческих талантов, способностей и солидарности, выходящих за рамки современных социальных условий конкуренции и отношений частной собственности. Совместное производство и социальная кооперация приведут к распространению собственности и исчезновению частной собственности, социализации и улучшению всех сфер жизни человека (здравоохранение, образование и т.д.) [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022].

Переход к ноономике, по С.Д. Бодрунову, имеет в качестве содержания и исторической цели переход «*через познание к новым потребностям и новым ценностям*» [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022, с. 101–115] от *homo economicus* прошлого и настоящего к *homo culturalis* будущего. Это представление о характере перехода приобретает особое значение для понимания сегодняшнего глобального перехода, в том числе и его кризиса.

В других случаях мы исследовали кризис глобального перехода. Наш первый подход был разработан после распада Советского Союза [Матсас, 1992]. В дальнейшем мы настаивали на том, что глобальный кризис первых десятилетий XXI века необходимо не сводить к абстрактному экономическому кризису, а понять его сущностное содержание как *кризиса антропологического*.

В период мирового кризиса и кризиса в еврозоне после 2008 года, катастрофически затронувшего Грецию, мы подчеркивали, что мир переживает *предсмертную агонию homo economicus* [Матсас, 2012].

Затем, анализируя социально-историческую природу недавнего глобального пандемического шока Covid-19, на научной основе, представленной такими эпидемиологами, как Роб Уоллес и др. [Уоллес и др., 2020; Фостер, Суванди, 2020], мы сосредоточились на серьезном *кризисе социального взаимодействия* между природой и человеческим обществом в условиях глобализации капитала [Матсас, 2020]. В условиях, когда мир находится на перепутье и перед человечеством стоят тяжелейшие испытания, альтернативой разлагающейся системе, грозящей похоронить жизнь на Земле под своими руинами, является теоретическое осмысление актуальности и активное осуществление, по выражению Вальтера Беньямина, *тигриного прыжка* – прыжка угнетенного и бесправного человечества к всеобщему освобождению человека, в царство свободы, через возрождение и победу обновленного мирового социализма.

Список источников / References

- Averrois (1998). *Mind and Thought*. Large commentary on volume III of Aristotle's De Anima.
- Bodrunov S.D., Desai R., Friman A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ. 368 p.
- Hegel G.W.F. (1940). *Elements of the Philosophy of Right*. Tel-Gallimar Publ.
- Marx K. (1973). *Grundrisse (Notes on Economy)* M. Nikolaus (Trans.). Penguin Books Publ.
- Matsas S.M. (2023). *Where Is the World Going?* Report at the Assembly of the International Socialist Center 'Christian Rakovsky'.
- Matsas S.M. (2020a). *America Zero Hour. Nea Prooptiki*. (In Greek).
- Matsas S.M. (2020b). *Pandemic and Crisis: The Perfect Storm. Nea Prooptiki*. (In Greek).
- Matsas S.M. (2012). *Greece in General*. Paris: Lignes. (In French).
- Matsas S.M. (1992). *On the Concept of the Crisis of Transition-A Philosophical Sketch*. Greece: Leon Publishers. (In Greek)
- Mona A. (2022). *Regime Change. Phenomenal World*. URL: www.phenomenalworld.org/analysis/regimechange/ (Access date 27.05.2023).
- Ollman B. (1993). *Dialectical Investigations*. Routledge.
- Trotsky L. (1926). *Europe and America*. URL: <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1926/02/europe.htm> (Access date 26.05.2023)
- Wallace R., Liebman A., Chaves L.F., Rodrick W. (2020) *COVID-19 and Circuits of Capital. Monthly Review*.
- Foster J.B., Suwandi I. (2020). *COVID-19 and Catastrophe Capitalism. Monthly Review*.

Информация об авторе**Матсас Саввас Михаил**

Профессор Афинского национального университета (Греция)
E-mail: savvasmatsas@gmail.com

Information about the author**Matsas Savvas Michael**

Professor at the National University of Athens (Greece)
E-mail: savvasmatsas@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ИНИР ИМ. С. Ю. ВИТТЕ

29 августа – 1 сентября 2023 г. в городе Бодрум (Турция) состоялась 35-я сессия «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» международного теоретического семинара ИНИР им. С.Ю. Витте.

Данная сессия продолжила развитие семинара, проводимого на протяжении ряда лет Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте в научных центрах России, Европы, Китая.

В мероприятии приняли участие экономисты из разных стран, в том числе из России, Турции, Канады, США, Китая, Греции, Хорватии, Великобритании.

С приветственным словом к участникам семинара обратился *директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН Сергей Дмитриевич Бодрунов.*

Модератор дискуссии – [Александр Владимирович Бузгалин], руководитель Московского отделения Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте **С.Д. Бодрунов** выступил с пленарным докладом «Трансформации XXI века – человек, общество, ценности, ноономика: материальное VS идеальное, “физики” VS ”лирики”».

Ученый обратил внимание, что именно знания, а не научно-технический прогресс как таковой, являются глубинным двигателем развития человека, общества и цивилизации.

«Базовая компонента будущего производства – знания. Они – определяют вид будущего продукта и его применения. Знания все более интенсивно превращаются (в том числе, опосредуясь прогрессом технологий) в новые знания и, таким образом, генерируют «ускорение ускорения» научно-технологического прогресса. Это даст переход к новому качеству технологического развития, которое я обозначаю как седьмой технологический уклад», – подчеркнул С.Д. Бодрунов.

По словам ученого, остановить технологический прогресс невозможно, но его можно и нужно поставить под контроль.

«Для этого должен измениться человек. Человек, и только он, в состоянии обуздать НТП, этот поток знания, имплементированный в технологии, и направить его на истинное созидание, – пояснил С.Д. Бодрунов. – Дальнейший толчок технологическому знанию может дать только изменившийся человек. Он должен стать иным, имеющим возможность работать с более высоким уровнем знания».

На семинаре с докладами выступили:

Глазьев Сергей Юрьевич, Член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д-р экон. наук, профессор

Исследование нового мирохозяйственного уклада: потенциал теории ноономики

Алан Фриман, член исследовательской группы геополитэкономики, профессор Университета Манитобы (Канада)

Теория ноономики как ключ к исследованию креативной экономики

Радика Десаи, директор исследовательской группы геополитэкономики, профессор Университета Манитобы (Канада)

Геополитические трансформации XXI века: потенциал ноономики

Матсас Саввас Михаил, профессор Афинского национального университета (Греция)

Кризис глобального транзита: ноономика как возможное будущее

Дэвид Лэйн, член Академии социальных наук Великобритании, почетный профессор факультета социологии и почетный член Колледжа Эммануэл Кембриджского университета (Великобритания)

Ответ ноономики на противоречия глобального постиндустриального капитализма

Эл Кэмпбэлл, почетный профессор факультета экономики Университета Юты (США)

Переосмысливая концепции будущего

Окрепилов Владимир Валентинович, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН, академик РАН, д-р экон. наук, профессор (Россия)

Экономика качества: научное содержание, практика применения и перспективы развития

Ван Вэнь, исполнительный декан Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета, профессор (КНР)

Глобальные трансформации: роль Китая и России

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор

Генезис ноономики: рост и/или развитие

Пьянкова Светлана Григорьевна, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, д-р экон. наук (Россия)

Ноономика: платформа для стратегического развития (региональный аспект)

Лео Габриэль, директор Венского института международных исследований и сотрудничества, главный редактор журнала «Другая Латинская Америка» (Австрия)

Актеры социоэкономических трансформаций: гражданское общество между транснациональными корпорациями и национальными государствами

Яковлева Наталья Геннадьевна, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, д-р экон. наук (Россия)

Человеческий потенциал в сфере теории ноономики о трансформации «человека экономического» в «человека культурного»

Эркан Югур, профессор, советник Международной экономической ассоциации, экс-президент Турецкой экономической ассоциации (Турция)

Экономические трансформации: аспекты математического моделирования в неоклассической экономике, а также экономике Кейнса и Маркса

В рамках мероприятия состоялась презентация изданий ИНИР им. С.Ю. Витте по тематике семинара, материалов международного форума «Большое евразийское партнерство: базовая платформа для построения перспективного мирового экономического порядка» и 11-го Китайско-Российского экономического диалога (13-16 апреля 2023 года, г. Пекин, КНР).

ЦЕНТР НООНОМИКИ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В Екатеринбурге 19 октября 2023 г. состоялось подписание трехстороннего соглашения о сотрудничестве между Уральским государственным экономическим университетом (УрГЭУ), Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом России. Цель соглашения – создание Центра ноономики.

«Имея задачу построить социально направленное государство, мы думаем о том, как это сделать, учитывая все богатство опыта регионов. То движение, которое есть в УрГЭУ и в Екатеринбурге, а также роль Урала в экономике России очень важны. Здесь, в промышленном сердце страны, особенно важно готовить кадры, ориентированные на постулаты ноономики, поскольку индустриальный, технологический прогресс лежит в основе социально-экономического развития», – отметил директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент ВЭО России, член-корреспондент РАН С.Д. Бодрунов.

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, как разработчик теории ноономики, выделил УрГЭУ грант в размере 500 тыс. руб. и более 100 экземпляров научной и методической литературы. ВЭО России объявило новый Центр уполномоченной площадкой в Екатеринбурге для проведения Всероссийского экономического диктанта, который ежегодно пишут тысячи свердловчан.

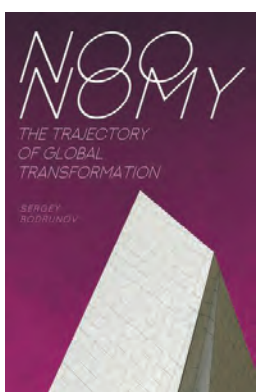
«Работа Центра ноономики будет полезна молодым и опытным ученым, руководителям предприятий, бизнеса, представителям органов власти и общественных организаций. В университете мы изучаем ноономику уже 4 года, сейчас наша работа приобретет более регулярный и масштабный характер – это большой шаг в развитии экономической мысли. Надеюсь, будет создана целая сеть таких центров: вместе это “поле пахать” будет проще и эффективнее», – подчеркнул ректор УрГЭУ Я.П. Силин.

На торжественной церемонии присутствовали представители органов власти, научного и предпринимательского сообщества, члены Свердловской региональной общественной организации ВЭО России, а также студенты УрГЭУ, многие из которых участвовали в лекциях и практических занятиях по ноономике.

The Coming New Industrial State: Reloaded

Bodrunov S.
Academic Studies Press, USA, 2023.

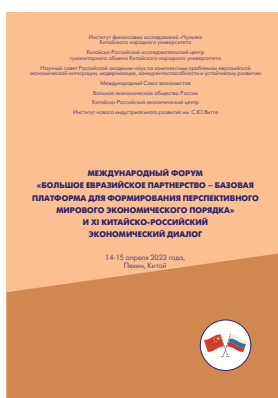
Noonomy: The Trajectory of Global Transformation

Bodrunov S.
Academic Studies Press, USA, 2023.

В американском издательстве Academic Studies Press изданы книги «The Coming New Industrial State: Reloaded» и «Noonomy: The Trajectory of Global Transformation». Эти издания являются переводами монографий директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, члена-корреспондента РАН С.Д. Бодрунова «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка» и «Ноономика: траектория глобальной трансформации».

Монография «**Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка**» является плодом многолетних раздумий автора и результатом его исследовательской и аналитической работы в рамках возглавляемого им Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. Автор, полагая пагубным процесс деиндустриализации, захвативший современную Россию, убежден в том, что без опоры на индустриальное ядро современная экономика не в состоянии нормально развиваться и удовлетворять все возрастающие потребности людей. При этом способ производства, по мнению автора, определяющее влияет и на тип экономики, и на общественное устройство в целом, а именно индустриальный способ производства, претерпевающий в настоящее время принципиальное качественное обновление, приведет и к значительным изменениям социально-экономической системы будущего, которому автор дал название нового индустриального общества второго поколения, НИО.2. Новые технологические вызовы только укрепляют это убеждение и заставляют задуматься о реиндустриализации России на самой передовой технологической базе, на основе развития, в первую очередь, знаниеемкого материального производства, опирающегося на интеграцию производства, науки и образования, составляющих основу такого общественного устройства. Условиям и путям достижения данной цели и посвящена монография.

Вторая монография «**Ноономика: траектория глобальной трансформации**» построена в форме сокращенного изложения основных идей, развиваемых в концепции ноономики. Эти идеи излагаются в виде сжатых тезисов и основных определений.

Международный форум «Большое евразийское партнерство – базовая платформа для формирования перспективного мирового экономического порядка» и XI Китайско-Российский мировой экономического диалога. 14–15 апреля 2023 года, Пекин, Китай.

Под общ. ред. С.Д. Бодрунова и Ван Вэня.
СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023

The Great Eurasian Partnership – A Fundamental Platform for the Formation of a Promising World Economic Order and the XI China-Russia Economic Dialogue. 14–15 April 2023. Beijing, China.

Bodrunov, S.D., Wang, W. (Eds.).
St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 2023.

"大欧亚伙伴关系是建立有前途的世界经济秩序的基础平台" 国际论坛暨第十一次中俄经济对话. 2023年4月14-15日, 中国北京 / 博德鲁诺夫·谢尔盖, 王文主编. — 圣彼得堡: 维捷新兴工业发展研究所. 2023. 110页.

В сборнике материалов международного форума «Большое евразийское партнерство: базовая платформа для построения перспективного мирового экономического порядка» и 11-го Китайско-Российского экономического диалога (13–16 апреля 2023 года, Китайский народный университет, г. Пекин, КНР)» на русском, английском и китайском языках опубликованы доклады директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, члена-корреспондента РАН **Сергея Бодрунова**, члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академика РАН **Сергея Глазьева**, исполнительного декана Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета, профессора **Ван Вэнь**, президента Китайского института международных исследований, генерального секретаря Центра исследования Идеи Си Цзиньпина о дипломатии **Сюй Бу**, главного экономиста Китайского центра международных экономических

обменов **Чэнь Вэньлин**, заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, иностранного члена РАН **Владимира Квинта**, директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, академика РАН **Валерия Крюкова**, члена Китайской академии общественных наук, директора Института изучения приграничья Китая **Син Гуанчэн**, руководителя Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, профессора РАН **Александра Ломанова**, исполнительного директора Евразийского центра культурного обмена и просвещения АНО Центр Владимира Малявина «Средоточие» **Анатолия Михайлова**, бывшего вице-министра Международного отдела Центрального комитета Коммунистической партии Китая **Чжоу Ли**, члена Бюро Научного Совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции **Дмитрия Митяева** и др.

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №3 2023 Vol 2, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 08.11.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 1000 экз. Заказ 10996/2

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ
S.Y. WITTE INSTITUTE FOR NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT (INID)